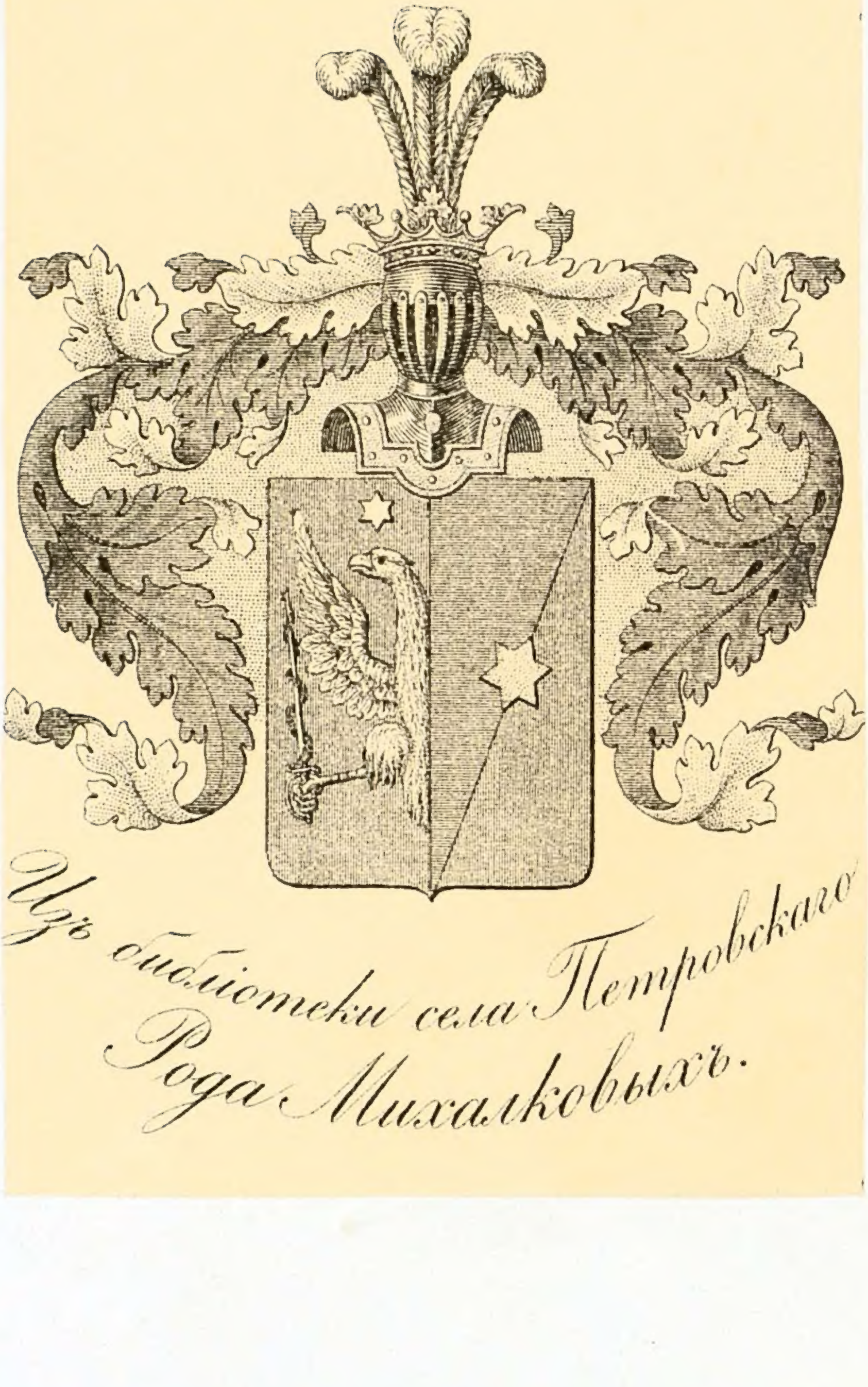
B45 492



Изъ библіотеки села Петровскаго
Рода Михалковыхъ.

27963

БИБЛІОТЕКА
№
В.С. МИХАЛКОВА

B45 492

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

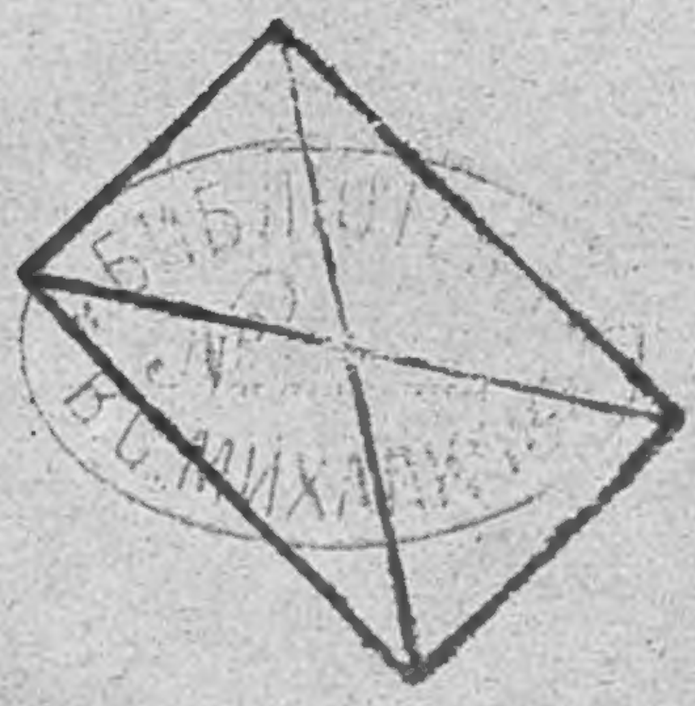
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ПЯТИЛѢТІЕ,

ФИНАНСОВЫХЪ ЕГО СРЕДСТВЪ

и

НУЖДЪ АРМІИ.



Составилъ О.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТЕЙНАЯ, № 39
1865

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ПЯТИЛѢТІЕ,

ФИНАНСОВЫХЪ ЕГО СРЕДСТВЪ

И

НУЖДЪ АРМІИ.

СОСТАВИЛЪ О.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТЕЙНАЯ, № 39
1865

ГОСУДАРСТВ ПУБЛИЧНЫЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

702852
M

Изг 10-го и 11-го №№ „Военнаго Сборника“ 1865 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе 1

Введеніе 5

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Дѣятельность министерства 1861—1865 годовъ 17

I. Организація арміи и ея комплектованіе 19

II. Система военнаго управленія 29

III. Благоустройство арміи по личному составу и въ нравственномъ отношеніи 43

IV. Техническія части 49

V. Военно-учебная часть 59

VI. Иррегулярныя войска 71

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Финансовыя средства военнаго министерства и нужды арміи. . 75

I. Размѣръ смѣты военнаго министерства 77

II. Положеніе офицеровъ. 91

III. Войсковое хозяйство 103

IV. Обозы и запасы обмундированія и снаряженія 117

V. Санитарная часть. 123

VI. Часть военно-судная 130

VII. Квартирное довольствіе войскъ 137

VIII. Заключеніе 149

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ПЯТИЛѢТІЕ (1861—65 гг.),

ФИНАНСОВЫХЪ ЕГО СРЕДСТВЪ И НУЖДЪ АРМІИ.

Опытъ есть лучшій руководитель въ государственной жизни. На сколько государству можетъ быть опасно вдаваться въ отвлеченныя теоріи, на столько же развитіе его бываетъ прочно, если постоянно опирается на указанія опыта. Однако и на опытномъ пути его могутъ ждать неудачи, если оно довѣряется ему *безотчетно*, не изучаетъ опыта, не выводитъ изъ него общихъ руководящихъ началъ, а слѣдуетъ ему лишь по формѣ, довольствуясь только однимъ правиломъ: хорошо то сдѣлано, что сдѣлано какъ отцы и дѣды дѣлали. Подобная рутина едва-ли не опаснѣе всякихъ теорій. Она разслабляетъ силу предпріимчивости государства, молодое обращаетъ въ старческое, дряхлое, останавливаетъ всякое развитіе. Чтобы опытъ былъ надежнымъ руководителемъ, необходимо тщательно изучать его, допытываться смысла въ его явленіяхъ, вникать

въ ихъ причины и слѣдствія и отсюда уже выводить разумныя основанія для будущаго, которыя предотвращали бы обстоятельства, для насъ невыгодныя, сами подготовляли бы обстоятельства, благопріятствующія нашему развитію.

Подобное изученіе опыта, необходимое въ отношеніи всего государства, столь же необходимо и для каждой составной его части, въ томъ числѣ и для арміи. Не можетъ она итти врознь съ государствомъ, не можетъ отдаваться и рутинѣ, не ведя государства къ ущербу въ его благосостояніи, къ затрудненіямъ въ достиженіи преслѣдуемой имъ цѣли.

Чаще и болѣе всего насъ заставляютъ вникать въ дѣло, допытываться въ немъ причинъ и слѣдствій — наши неудачи. Потому, какъ крымская война послужила для всего государства періодомъ, вынудившимъ его оглянуться на себя, провѣрить свои начала, добраться до своихъ недостатковъ и принять рѣшительныя мѣры къ ихъ устраненію, такъ еще съ большею силою она должна была вызвать подобный же періодъ и для арміи, игравшей въ нашихъ неудачахъ роль непосредственной причины и прежде всѣхъ увидѣвшей неосуществленіе надеждъ, которыя основывались на безотчетной вѣрѣ въ совершенство ея устройства.

Севастополь покрылъ наши войска величайшею славою, возвысилъ къ нимъ уваженіе, возбудилъ даже удивленіе Европы; но онъ не былъ *успѣхомъ* и тѣмъ менѣе могъ остановить необходимость кореннаго пересмотра условій существованія арміи, чѣмъ болѣе было принесено для него жертвъ, чѣмъ болѣе было пролито въ немъ крови.

Прошло уже цѣлое десятилѣтіе со временъ Севастополя, а начатыя въ арміи преобразованія все еще не прекращаются, напротивъ развиваются съ неослабною настойчивостію. Многіе чувствуютъ уже утомленіе отъ этихъ преобразованій, допрашивая себя, скоро ли имъ конецъ, скоро ли снова настанетъ

время затишья и покоя. Они полагаютъ, что десятилѣтняго труда было слишкомъ достаточно, чтобъ привести все въ порядокъ, довести армію до совершенства и имѣть право на отдыхъ. Слѣдуетъ ли однако сочувствовать подобнымъ проявленіямъ? Сколько разъ мы уже платились за нашу невыдержанность, за то, что, горячо бросаясь къ дѣлу, не имѣли терпѣнія вести его до конца и остывали къ труду еще скорѣе, чѣмъ съ какою энергіею за него принимались. Будемъ, напротивъ, надѣяться, что реформы настоящаго царствованія, въ томъ числѣ и военныя, составятъ исключеніе изъ этого общаго намъ правила. Преобразованія, испытанныя уже арміею, были безспорно громадны; но если вникнемъ въ дѣло, то убѣдимся, что впереди предстоитъ чуть-ли еще не большая работа. Не легкая, дѣйствительно, задача выбраться вполнѣ изъ рутины и сдѣлать армію именно тѣмъ, чѣмъ она должна быть въ видахъ правительства, обновляющаго мудрою рукою все зданіе государства.

Съ этою-то цѣлію—для убѣжденія читателей въ необходимости еще продолжительныхъ усилій для усовершенствованія нашей арміи — и предпринята настоящая статья.

Въ сжатомъ очеркѣ, она припомнитъ читателямъ состояніе военнаго вѣдомства въ періодъ крымской войны и преобразованія, послѣдовавшія въ первыя пять лѣтъ по заключеніи мира (что составитъ введеніе); укажетъ затѣмъ на характеръ реформъ, принадлежащихъ уже настоящему министерству, и на современное состояніе каждой части управленія (что составитъ первый отдѣлъ); наконецъ коснется финансовыхъ его средствъ и настоятельныхъ нуждъ арміи, остающихся пока еще неудовлетворенными (что составитъ второй отдѣлъ).

Изъ подобнаго очерка читатели сами увидятъ: что нужно было сдѣлать для арміи, что уже сдѣлано и что остается сдѣлать.

Предупреждаемъ, что въ настоящей статьѣ читатели мало найдутъ для себя новаго. Вопросы, которыхъ она касается.

уже неоднократно появлялись въ печати. Но то были отдѣльныя статьи. Здѣсь же въ первый разъ является хотя и краткій, но довольно цѣльный очеркъ всего пройденнаго арміею современнаго періода. Въ этомъ отношеніи, надѣемся, очеркъ не будетъ безполезенъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Характеристика арміи въ періодъ крымской войны.—Преобразованія съ 1856 до начала 1861 года: уничтоженіе кантонистовъ, уничтоженіе военныхъ поселеній, сокращеніе сроковъ службы, уничтоженіе казенныхъ фабрикъ; отмѣна отдачи въ солдаты въ видѣ наказанія за преступленія; облегченіе караульной службы; улучшеніе общаго благоустройства арміи.

Не нужно было имѣть особенной прозорливости, чтобы видѣть, что въ неудачахъ крымской войны во многомъ было виновато наше предшествовавшее военное развитіе. Со времени Петра Великаго, потребность въ увеличеніи внѣшней силы Россіи разросталась такъ быстро, военное могущество было ей столь необходимо, что едва-ли существовала какая возможность слѣдить за должнымъ установленіемъ отношеній между арміей и государствомъ, равно какъ и между составными элементами самой арміи. Все подчинялось дѣйствительной или казавшейся необходимости; части складывались въ одно цѣлое безъ предварительной провѣрки началъ, на которыхъ онѣ могли бы нормально развиваться; образовывалась искусственная военная система, связанная на живую руку, но нисколько непредставлявшая прочнаго, соотвѣтствующаго общему строю государства, организма. Потому и въ періодъ крымской войны армія представляетъ намъ лишь механическую смѣсь основаній, сохранившихся еще отъ Петра, съ позднѣйшими нововведеніями, не своеобразно выработанными, а большею частію цѣликомъ заимствованными отъ ближайшихъ западныхъ сосѣдей, жизнь, потребности и природа которыхъ совершенно отличались отъ нашихъ.

Припомнимъ, въ нѣсколькихъ словахъ, наиболѣе характеристическія стороны арміи того времени. Начнемъ хотя съ комплектованія.

Когда объявлялся рекрутскій наборъ, по всей русской землѣ подымался плачъ. Лишь только вступалъ рекрутъ въ присутствіе, его обдавало уже холодомъ; съ нимъ обходились почти какъ съ арестантомъ, брили голову, сопровождали подъ сильнымъ кон-

воемъ. Впереди судьба мало сулила ему утѣшеній: 25-лѣтній срокъ службы, муштровку, частые побои, отупѣніе, а затѣмъ возвратъ на родину въ качествѣ *отставного* солдата, ничѣмъ уже съ нею несвязаннаго и ни къ чему неспособнаго. Каждый наборъ отнималъ у производительной силы государства до 100,000 людей, пропадавшихъ для него безслѣдно или возвращавшихся лишь въ видѣ новаго для него бремени.

Пропадалъ для земли рекрутъ, пропадало и все его потомство. Рядомъ съ сословіемъ отставныхъ солдатъ росло еще другое сословіе дѣтей солдатскихъ—*кантонистовъ*. Такимъ образомъ, въ государственномъ строѣ зародилась и развивалась совершенно отдѣльная отъ него военная каста. Мало того: въ видахъ военныхъ, подъ войско отошли цѣлыя территоріи, вся жизнь которыхъ шла помимо государственной жизни и въ формѣ заимствованныхъ отъ австрійцевъ и шведовъ *военныхъ поселеній* служила однѣмъ военнымъ цѣлямъ, мало согласуясь съ общими интересами государства.

Имъ же противорѣчила и самая организація войскъ. Цифра постоянной арміи была громадная, но устройство ея отвѣчало лишь кратковременнымъ наступательнымъ войнамъ, а никакъ не потребностямъ предолжительной обороны самаго государства. Шесть дѣйствующихъ корпусовъ, съ резервомъ гвардіи, гренадеровъ и кирасировъ, расположенные въ западной половинѣ Россіи и въ особенности массированные къ царству Польскому, могли вселять, и дѣйствительно вселяли, нѣкоторый временной страхъ въ Европѣ, но, какъ указалъ опытъ, не могли ни остановить Европу отъ вторженія, ни сладить съ этимъ вторженіемъ. Въ арміи изобиловалъ не боевой элементъ, а въ самомъ употребленіи ея имѣли широкое мѣсто цѣли невоенныя; карауламъ не было конца: каждое казенное учрежденіе, каждая застава, кадетскій корпусъ, даже женскій институтъ не обходились безъ часовыхъ, взятыхъ изъ строя. Значительная часть издержекъ на подобную постоянную армію была, слѣдовательно, затрачиваема непроизводительно.

Этой непроизводительности еще болѣе содѣйствовалъ духъ всей хозяйственной администраціи. Содержаніе арміи частію удовлетворялось изъ общихъ государственныхъ источниковъ, частію изъ мѣстныхъ средствъ самаго населенія. Смѣшеніе денежныхъ отпусковъ съ довольствіемъ въ натурѣ, неопредѣленность и недостаточность отпусковъ, необходимость различныхъ

хозяйственныхъ оборотовъ для покрытія неудовлетворяемыхъ войсковыхъ нуждъ, наконецъ отсутствіе сколько-нибудь правильной отчетности, доступной контролю, содѣйствовали поддержанію въ нашемъ хозяйствѣ совершеннаго хаоса, выгоднаго лишь лицамъ, искавшимъ незаконнаго обогащенія, но безплодно истощавшаго государство и нисколько необезпечивавшаго содержаніе солдатъ. У войскъ накапливались цѣлые милліоны *экономическихъ* суммъ, а между тѣмъ, внѣ глазъ высшаго начальства, солдаты зачастую являлись оборванными и плохо накормленными. Скудость ихъ пищи была такова, что когда въ 1849 году повелѣно было отпускать на человѣка по пяти полуфунтовыхъ порцій мяса въ недѣлю, эта мѣра казалась уже великимъ благодѣяніемъ (*).

Не будемъ трогать администраціи арміи собственно въ военное время. Масса возникшихъ послѣ войны слѣдственныхъ дѣлъ, коснувшихся не только мелкихъ исполнителей, но даже лицъ довольно высоко поставленныхъ, служитъ живымъ свидѣтелемъ каково было тогда хозяйство.

Была ли, покрайней мѣрѣ, хороша собственно боевая сторона арміи?

И въ прошломъ вѣкѣ, какъ въ первой половинѣ нынѣшняго, мы перенимали основанія военнаго искусства съ запада. Но въ рукахъ Петра Великаго, Румянцева и Суворова это искусство переработывалось въ самостоятельное русское, вполнѣ соотвѣтственное нашему характеру. Потому и съ малыми силами дѣянія ихъ были поистинѣ велики. По окончаніи же войнъ наполеоновскихъ у насъ начинаетъ господствовать только одно *подражаніе*, и всякій успѣхъ, даже и при громадныхъ силахъ, достается уже чрезвычайно тяжело. Всѣмъ извѣстны выносливость русскаго солдата, его непоколебимое мужество и отважная предпріимчивость, лишь только ему предоставлена свобода дѣйствовать. Линейная тактика, съ устарѣлыми фридриховскими уставами и разными усовершенствованными тонкостями, сковала эти качества и не дала имъ развитія. Массы живыхъ людей обратились въ неодушевленныя машины, строившіяся для каждаго даннаго случая въ заранѣе придуманные порядки, двигавшіяся и дѣйствовавшія по знаку сабли и тотчасъ же теряв-

(*) До указа 6-го декабря 1849 года общаго положенія о мясныхъ порціяхъ не было; нѣкоторыя войска получали по $1\frac{1}{2}$ фунта въ недѣлю, другія по 1 фунту а нѣкоторымъ мяса вовсе не полагалось.

шіяся, лишь только исчезалъ этотъ руководитель. Пассивный героизмъ остался присущъ войскамъ, но проявленію внутренней самобытности каждаго человѣка, проявленію индивидуальности, не было мѣста: масса всецѣло поглощала собой отдѣльныхъ людей.

Обмундированіе и снаряженіе были изъ самыхъ неудобныхъ: короткофалдые мундиры, каски, излишне-тяжелые ранцы съ разной ненужной поклажей и длинополыя шинели, неудобныя для марша.

Иностранныя арміи выставили противъ насъ усовершенствованное оружіе; наша же армія насчитывала лишь нѣсколько тысячъ штуцеровъ, да и владѣла ими не блистательно. Характеръ и вся ея обстановка далеко не клеились съ тѣми требованіями, какія необходимы для образованія стрѣлковъ не только искусныхъ въ стрѣльбѣ, но и бойкихъ въ одиночныхъ дѣйствіяхъ.

Наконецъ, чтобы дорисовать армію и съ нравственной стороны, слѣдуетъ припомнить, на сколько достоинство ея понижалось уже тѣмъ, что въ ряды ея сдавались люди, опозоренные наказаніемъ, что она служила, такъ сказать, мѣстомъ ссылки; слѣдуетъ припомнить, что въ ней господствовали во всей силѣ розги и шпицрутены; ближайшее же исполненіе по слѣдственной и судной части почти сполна принадлежало малообразованнымъ аудиторамъ, пополнявшимся изъ писарей и вообще изъ дѣтей солдатъ, нравственныя начала воспитанія которыхъ представляли далеко ненадежныя гарантіи.

Въ общемъ результатѣ, армія была громадна, издержки на нее тоже громадны, боевая же и нравственная силы были слабы. Лучшимъ выраженіемъ недостатковъ внутренняго ея развитія могло служить то, что въ ней на каждую 1,000 человѣкъ приходилось ежегодно до 700 человѣкъ заболѣвающихъ; смертность же держалась постоянно около 40 человѣкъ на 1,000, а въ нѣкоторыхъ частяхъ подымалась иногда до 50 и даже до 90 на 1,000. Могла ли подобная армія удовлетворять цѣлямъ государства?

Чѣмъ сильнѣе развивалась крымская война, тѣмъ замѣтнѣе становились недостатки нашей арміи. Война не была еще кончена, какъ правительство уже приступило къ преобразованію

войскъ. По заключеніи же парижскаго мира реформы естественно приняли самые обширные размѣры.

Правительственныя мѣры прежде всего коснулись тѣхъ главнѣйшихъ недостатковъ арміи, въ которыхъ она тѣсно соприкасалась съ общимъ государственнымъ строемъ. Сюда мы относимъ: уничтоженіе кантонистовъ, уничтоженіе военныхъ поселеній и сокращеніе сроковъ службы.

Указомъ, даннымъ правительствующему сенату въ 25-й день декабря 1856 года, повелѣно исключить солдатскихъ и матросскихъ дѣтей изъ военнаго вѣдомства и обратить въ свободныя податныя сословія. Задумывая экономическую реформу для всего населенія, правительство начало дѣло освобожденія съ потомства солдать, несшаго на себѣ обязанность вѣчной военной послуги государству. До 400,000 малолѣтнихъ дѣтей, числившихся тогда въ кантонистахъ, получили право вернуться къ семьямъ и располагать дальнѣйшею своею судьбою. Отецъ-солдатъ, ненаходившій по увольненіи въ отставку опоры въ своемъ сынѣ, котораго отбирала служба, могъ отнынѣ разсчитывать на его помощь; семья военная была возстановлена подобно семьѣ гражданской.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и государство достигало существенныхъ выгодъ. Не говоря уже о благотворномъ значеніи, какое могъ имѣть этотъ указъ, какъ актъ справедливости по отношенію къ нѣсколькимъ стамъ тысячамъ людей, замѣтимъ, что онъ вливалъ въ производительную массу населенія новыя силы, которыя, слѣдуя своимъ природнымъ наклонностямъ, могли развиваться съ большимъ успѣхомъ и производить гораздо болѣе, чѣмъ сколько произвели бы по обязанности, и сверхъ того давалъ государству возможность освободиться отъ части расходовъ по содержанію учрежденій, неприносившихъ соотвѣтственной пользы.

Правительство не бросило, конечно, солдатскихъ дѣтей безъ призрѣнія; но отнынѣ оно поставило свою помощь въ нормальныя границы. Малолѣткамъ обезпечивалось, по прежнему, пособіе пайкомъ, но затѣмъ, вмѣсто баталіоновъ кантонистовъ, явились *училища военнаго вѣдомства*, куда стали поступать дѣти не неволей, не по обязанности, а только по собственному желанію ихъ родителей, и притомъ въ возрастѣ не моложе 12, не

старѣе 16 лѣтъ, то есть когда настаетъ уже дѣйствительная пора готовиться къ труду.

Столь же важное значеніе имѣли указы 5-го апрѣля и 4-го іюня 1857 года, которыми упразднялись *военныя поселенія*.

Возникшія по мысли императора Александра I (имѣвшаго въ виду всю нашу армію обратить въ поселенную и тѣмъ облегчить для государства бремя содержанія постоянныхъ войскъ, а войскамъ обезпечить лучшія матеріяльныя средства), военныя поселенія развивались первоначально весьма быстро и, повидимому, съ полнымъ успѣхомъ. Цѣлые уѣзды отходили въ военное вѣдомство, въ нихъ проявлялась самая напряженная дѣятельность, строились дома, распахивались поля, разводились сады и огороды, осушались лѣса и болота, прокладывались отличныя дороги. Все обѣщало имъ цвѣтущую будущность. На дѣлѣ оказалось однако противное. Лишь только поселенія стали разростаться, не замедлили обнаружиться и ихъ недостатки.

Поселенія обходились слишкомъ дорого; въ ожиданіи будущихъ выгодъ, приходилось затрачивать на нихъ большіе капиталы. Положеніе самихъ поселенцевъ, обращенныхъ изъ солдатъ въ пахари не по собственному желанію, а по неволѣ, и подчиненныхъ въ каждомъ своемъ шагѣ надзору и командѣ начальства, совершенно противорѣчило нормальному развитію экономическаго ихъ быта и всю ихъ жизнь обращало въ службу. Отсутствіе же контроля въ администраціи допускало возможность злоупотребленій и по отношенію къ поселенцамъ, что еще болѣе усиливало ихъ неудовольствіе, и по отношенію къ казнѣ.

Эти недостатки сначала остановили развитіе поселеній, а затѣмъ побудили вовсе отказаться отъ многихъ изъ первоначальныхъ ихъ основаній.

Въ періодъ, когда ихъ застаетъ реформа, *пѣхотныя* поселенія, обращенныя въ тридцатыхъ годахъ въ округи пахатныхъ солдатъ, уже не имѣютъ и тѣни прежняго назначенія, платятъ оброкъ и отличаются отъ прочихъ казенныхъ имѣній лишь тѣмъ, что состоятъ въ военномъ управленіи. Поселенія же *кавалерійскія*, цѣльнѣе сохранившіяся, если еще и отбывали обязанности по квартированію и содержанію кавалеріи, то далеко не въ той мѣрѣ, о какой мечтали при ихъ образованіи, и во всякомъ случаѣ существовали безъ всякой связи между поселенною частію и строевымъ составомъ полковъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ упраздненіе поселеній являлось мѣрой вполнѣ раціональной. Поселенная система не могла соотвѣтствовать ни военнымъ, ни гражданскимъ интересамъ нашего государства. Понятно ея существованіе въ Швеціи, неимѣющей нужды въ большой постоянной арміи и стоящей почти совершенно въ сторонѣ отъ общихъ европейскихъ вопросовъ; понятно мѣстное ея примѣненіе въ Австріи, въ видѣ военной границы, теперь устарѣвшей, но приносившей въ свое время немалую пользу; понятно, наконецъ, и у насъ—въ видѣ пограничныхъ казачьихъ поселеній, но въ примѣненіи ко всей русской арміи поселеніямъ, естественно, не могло предстоять большой удачи. Не могли мы приковывать наши войска къ однимъ и тѣмъ же мѣстамъ, отказываясь отъ своевременной готовности къ дѣйствіямъ, отказываясь отъ самаго главнаго качества арміи—полной подвижности. Не могли мы также отдавать и цѣлыя массы населенія въ распоряженіе военнаго вѣдомства, обрекая ихъ на отсталость, на одностороннее развитіе. Въ поселеніяхъ, въ періодъ ихъ упраздненія, насчитывалось до 700 тысячъ душъ народа, и мѣра ихъ послугъ по отношенію къ военному вѣдомству нисколько не соотвѣтствовала тому ущербу, который несло государство, лишая себя обыкновенныхъ, нормальныхъ съ нихъ доходовъ. Такимъ образомъ, упраздненіе поселеній должно было быть одинаково выгоднымъ и для государства, и для поселенцевъ, и для самаго военнаго вѣдомства, которое освобождалось отъ обязанностей, совершенно ему несвойственныхъ (*).

Наконецъ третья мѣра, имѣющая въ нашихъ глазахъ еще большее значеніе, чѣмъ двѣ предъидущія, относилась *къ срокамъ службы.*

Указомъ 8-го сентября 1859 года, срокъ обязательной военной службы, во всѣхъ войскахъ, сокращенъ съ 25 лѣтъ на 15, изъ которыхъ три послѣдніе года полагаются на безсрочный отпускъ. Каждый истекшій послѣ этого указа годъ заставляетъ насъ все болѣе и болѣе цѣнить установленную имъ мѣру. Ею былъ

(*) *Округи пахатныхъ солдатъ*, указомъ 5-го апрѣля 1857 года, переданы „по административной, хозяйственной и судебной частямъ“ дѣйствующимъ по *удѣльному* вѣдомству постановленіямъ, съ наименованіемъ ихъ крестьянами, состоящими въ удѣльномъ управленіи. Поселенія кавалеріи получили 1-го января 1859 года особое устройство, подъ названіемъ *южныхъ поселеній*. Наконецъ, *охтенское военное поселеніе* оставлено было до времени въ прежнемъ видѣ и, какъ увидимъ ниже, упразднено только въ 1863 году.

сдѣлань первый и капитальнѣйшій шагъ къ постепенному преобразованію военной повинности, которая, при прежнемъ срокѣ, разъ обрушившись на извѣстныя лица, поглощала уже всю ихъ жизнь, по крайней мѣрѣ всѣ ихъ силы, и отпускала ихъ отъ себя большею частію инвалидами. Вмѣстѣ съ тѣмъ сталь разсѣеваться въ народѣ и страхъ, который онъ питалъ къ военной службѣ, сдѣлалось возможнымъ должное сближеніе между арміею и народомъ и устранялась главная причина побѣговъ, членовредительствъ и самоизувѣченій, къ которымъ иногда прибѣгали подлежавшіе сдачѣ люди, чтобы отдѣлаться отъ службы.

Сокращенный срокъ службы обезпечивалъ также лучшій физическій составъ арміи, возбудивъ большее рвеніе въ исполненіи людьми требованій службы, и, наконецъ, открывалъ правительству дорогу къ постепенному освобожденію государства отъ сословія *отставныхъ солдатъ*, такъ какъ люди, возвращаясь, послѣ 12 лѣтъ, на родину, являются еще вполнѣ крѣпкими, вполнѣ способными слиться съ производительной массой населенія.

Въ трехъ приведенныхъ выше мѣрахъ, какъ видятъ читатели, интересы арміи ограничивались въ пользу гражданскихъ интересовъ государства: для нихъ она отказывалась отъ кантонистовъ, отъ военныхъ поселеній, отъ продолжительнаго срока службы. Добавимъ сюда еще четвертую мѣру—уничтоженіе казенныхъ фабрикъ, въ которыхъ военное вѣдомство отказывалось также и отъ собственнаго производства въ пользу общей государственной промышленности.

Въ настоящее время невыгодность казеннаго производства слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстна. Но въ началѣ нынѣшняго вѣка эта истина далеко еще не была сознана и правительственная инициатива распространялась даже на такіе промыслы, которые наиболѣе доступны частной предпріимчивости. Въ царствованіе императора Николая I вопросъ о казенныхъ фабрикахъ сталъ замѣтно колебаться; тѣмъ не менѣе онъ все еще жилъ, и къ концу пятидесятыхъ годовъ военное вѣдомство, независимо отъ спеціяльныхъ военныхъ заводовъ, имѣло и другія фабрики, производившія совершенно тѣ же предметы, что и частныя заведенія.

Таковы были фабрики: павловская суконная, лосиная и офицерскихъ вещей. Всѣ онѣ занимали обширныя помѣщенія

и значительное количество земель, имѣли чрезмѣрный личный составъ администраціи и работали въ совершенный убытокъ казнѣ.

1857 годъ положилъ конецъ этимъ фабрикамъ. Сами онѣ пошли въ продажу; мастеровые, при нихъ состоявшіе, въ числѣ 5,054 души, были обращены въ мѣщанское сословіе, а крестьяне Павловской волости, въ числѣ 4,093 человѣкъ, переданы министерству государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, и здѣсь часть населенія, бывшая, ради военныхъ нуждъ, отдѣленною отъ общей его массы, вошла снова въ свою естественную колею.

Начавъ провѣрять, въ чемъ армія противорѣчила общимъ государственнымъ цѣлямъ, нельзя было оставить безъ провѣрки и того, въ чемъ, съ своей стороны, общіе государственные порядки препятствовали благоустройству арміи. Результатомъ этого просмотра было: 1) освобожденіе арміи отъ обязанности служить какъ бы мѣстомъ ссылки для преступниковъ и 2) освобожденіе арміи отъ значительной доли караульной службы, вызывавшейся не военными, а чисто-гражданскими цѣлями.

Отдача въ солдаты, въ видѣ наказанія за преступленія, вошла въ Россіи въ обычай не ранѣе второй половины прошедшаго столѣтія, и хотя, по временамъ, въ царствованія Петра III, Павла I и Александра I этой мѣрѣ полагались нѣкоторыя ограниченія, она продолжала однако быстро разростаться и, при изданіи въ 1845 году „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, нашла себѣ крайне обширное примѣненіе. Въ солдаты сдавались *вмѣсто ссылки на поселеніе*, какъ лица изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и лица, отъ нихъ неизъятыя и дѣйствительно имъ подвергшіяся. Бѣглые, бродяги, конокрады, притоносодержатели, ябѣдники, совратители въ расколъ—все находило себѣ мѣсто въ арміи на ряду съ честными людьми, имѣвшими обязанностію именно огражденіе чести и независимости государства. Понятно, что нравственное достоинство арміи не могло не страдать отъ такой мѣры, почему и указъ, отмѣнившій ее, былъ великимъ благодѣяніемъ для войскъ.

Высочайше утвержденнымъ, въ 1859 году, мнѣніемъ государственнаго совѣта, отдача въ солдаты отмѣнена во всѣхъ случаяхъ, которые, свидѣтельствуя о развращенности винов-

го и отсутствіи въ немъ чувства чести, заслуживаютъ справедливаго позора и униженія, и сохранена лишь какъ исправительное наказаніе, въ прямомъ смыслѣ этого слова, для тѣхъ несовершеннолѣтнихъ, которые, принадлежа къ высшимъ сословіямъ, впадаютъ иногда въ проступки лишь по легкомыслію или минутной запальчивости и которыхъ военная служба и дисциплина могутъ дѣйствительно исправить силою привычки къ труду и порядку.

Затѣмъ, какъ и въ иностранныхъ законодательствахъ, у насъ сохранено положеніе объ отдачѣ въ солдаты тѣхъ лицъ, которыя противозаконно уклоняются отъ военной службы.

Мы уже упоминали, какъ непроизводительно употреблялись у насъ войска въ мирное время. Государство тяготилось многочисленною арміею, а между тѣмъ оно же само развивало повсюду караулы. Гдѣ нужно было вставить въ окно рѣшотку, задѣлать дверь или просто перенести какой-нибудь ящикъ въ другое мѣсто, административныя учрежденія, избѣгая расхода въ нѣсколько рублей или безпокойства въ нѣсколько шаговъ, требовали часоваго. Но чтобы дать *одного* часоваго, приходилось имѣть еще двухъ человѣкъ для смѣны его въ теченіе сутокъ и ефрейтора для разводки смѣнъ; приходилось сверхъ того имѣть еще 16 или 20 человѣкъ въ казармахъ, для обновленія караульныхъ очередей. Такимъ образомъ, *единицы* часовыхъ увеличивали безъ пользы числительность арміи на десятки тысячъ и, вмѣсто тактическаго образованія, заставляли значительную ея долю сторожить сундуки, конторы, заставы и проч.

Въ 1860 году, съ общимъ пересмотромъ караульныхъ нарядовъ, послѣдовало высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ часовыхъ въ присутственныхъ мѣстахъ, почтовыхъ конторахъ, карантинахъ, университетахъ, институтахъ, корпусахъ, церквахъ, заставахъ и проч. Мѣрой этой сокращено свыше 3,000 постовъ, что уменьшило ежедневный расходъ людей на 9,000 человѣкъ, а чередной нарядъ на 27,000 человѣкъ. Арміи стало легче заниматься своимъ дѣломъ.

Перейдемъ теперь къ собственному ея благоустройству.

Прежде всего должны были обратить на себя вниманіе правительства боевыя качества арміи. Потому еще въ полномъ разгарѣ войны начаты были соотвѣтственныя преобразованія,

которыя весьма скоро совершенно измѣнили тактическій видъ нашихъ войскъ.

Самый образъ дѣйствій противъ непріятеля заставилъ насъ отказаться отъ прежнихъ боевыхъ порядковъ и обратить полное вниманіе на личную развитость солдатъ, на самостоятельность частныхъ начальниковъ. Способъ одиночнаго обученія, ротное и баталіонныя ученья, а также совокупныя ученья нѣсколькихъ родовъ оружія были согласованы съ этими новыми требованіями и видимо стали приносить утѣшительные результаты. Стрѣльба, гимнастика, фехтованье заняли соотвѣтственное мѣсто въ подготовленіи войскъ, между которыми начала также распространяться и грамотность.

Были сдѣланы улучшенія въ снаряженіи войскъ и приняты мѣры къ лучшему вооруженію. Война показала намъ, какую важную роль играетъ оружіе, заставила насъ немедля сформировать стрѣлковыя роты, вооруженныя штуцерами, и увеличить число стрѣлковыхъ баталіоновъ. Но на этомъ нельзя было еще остановиться, и хотя долго держалось мнѣніе, что всѣмъ вообще линейнымъ войскамъ нѣтъ надобности имѣть нарѣзное оружіе, однако перевѣсъ взяло другое, болѣе раціональное убѣжденіе, по которому рѣшено было снабдить всю армію штуцерами и приступлено къ соотвѣтственному заказу винтовокъ.

Новое направленіе повѣяло и на внутренній бытъ войскъ. Солдатъ сдѣлался предметомъ гораздо большихъ заботъ, чѣмъ прежде; содержаніе его во всѣхъ отношеніяхъ улучшилось, не столько, правда, насчетъ увеличенія отпусковъ, сколько отъ болѣе добросовѣстнаго исполненія въ отношеніи къ нему обязанностей частными начальниками, проникавшимися болѣе гуманными правилами.

Убѣжденіе, что сбереженіе людей составляетъ вѣрнѣйшую экономію для государства, сдѣлалось всеобщимъ. Потому, гдѣ только возможно, стали примѣнять перевозку войскъ по желѣзнымъ дорогамъ или сплавами по рѣкамъ, что, сохраняя солдатъ, давало еще выигрышъ времени и значительныя сбереженія въ кормовыхъ деньгахъ. Передвиженія на Кавказъ, которыя тянулись въ былыя времена цѣлые мѣсяцы и сопровождались такою растратою въ людяхъ, что къ мѣсту назначенія прибывало лишь двѣ трети и даже только половина посланныхъ подкрѣпленій, стали производиться въ нѣсколько недѣль и безъ всякой потери въ людяхъ.

Коснулись улучшенія и офицеровъ. Указомъ 17-го апрѣля 1859 года всѣмъ чинамъ прибавлено жалованье (*) и установлена эмеритура, при посредствѣ которой должна была значительно облегчиться судьба отставныхъ военныхъ.

Въ видахъ же развитія военнаго образованія въ арміи, установлено изданіе журнала „Военный Сборникъ“ и учреждены спеціяльныя школы: *стрѣлковыя* въ Царскомъ Селѣ, на Кавказѣ и въ Финляндіи и *кавалерійская* (подъ названіемъ училища) въ Елисаветградѣ.

Наконецъ, съ цѣлію улучшенія военно-судной части, независимо отъ предпринятаго пересмотра устава о наказаніяхъ, обращено вниманіе на личный составъ аудиторіятскаго вѣдомства. Въ 1856 году, для привлеченія въ аудиторскую службу болѣе образованныхъ и опытныхъ чиновниковъ, даны особыя преимущества поступающимъ въ нее молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ наукъ въ университетахъ и въ духовныхъ семинаріяхъ. Съ половины же 1857 года вовсе прекращено прежнее производство въ аудиторы изъ писарей.

Таковы были военно-преобразовательныя мѣры начала нынѣшняго царствованія. Административное исполненіе этихъ мѣръ принадлежало министерству генералъ-адъютанта Н. О. Сухозанета. Читатели видѣли, сколько выработалось за это время полезнаго для арміи и государства, и заслуживаетъ ли дѣятельность этого министерства самаго полнаго сочувствія.

(*) Не безъинтересно припомнить наши прежніе оклады и взглянуть, на сколько имснно они увеличены.

Оклады	Старые, до 1859 г.	Новые, съ 1859 г.
	Р. С.	Р. С.
Полнаго генерала	1,394	1,695
Генералъ-лейтенанта	1,116	1,356
Генералъ-маіора	838	1,017
Полковника арміи.	502	687
Подполковника —	419	531
Маіора —	336	441
Капитана —	307	366
Шт.-капитана —	282	339
Поручика —	238	312
Подпоручика —	224	294
Прапорщика —	209	276

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА 1861—1865 ГОДОВЪ.

Много было сдѣлано капитально-полезнаго въ предшествовавшіе годы, но еще болѣе оставалось сдѣлать.

Въ пять лѣтъ невозможно было исцѣлить всѣ недостатки арміи, вкоренявшіеся въ ея организмъ въ теченіе слишкомъ вѣковаго періода. Были подрѣзаны наиболѣе выдававшіеся ея наросты, были облегчены наисильнѣе чувствовавшіяся неисправности ея развитія; но дѣло возстановленія всего организма арміи и устройства каждаго изъ составныхъ ея элементовъ на новыхъ, соотвѣтственныхъ современнымъ требованіямъ, началахъ было все еще впереди.

Перестройка, въ которой нуждалась армія, являлась задачей нелегкой и даже болѣе или менѣе рискованной. Коренныя преобразованія въ средѣ самой арміи должны были затронуть столько частныхъ интересовъ, столько старыхъ привычекъ, что приходилось невольно призадумываться надъ предстоявшими впереди недоразумѣніями, неудовольствіями и затрудненіями. Во всякомъ случаѣ, рѣшаться на дальнѣйшія реформы можно было не иначе, какъ имѣя передъ собой строго-обдуманный планъ послѣдовательнаго ихъ развитія и положительную увѣренность, что разъ начатое дѣло дѣйствительно будетъ доведено до конца.

Въ 1861 году Государю Императору угодно было повелѣть, чтобы всѣ министерства, въ видахъ соображенія предстоявшихъ имъ дѣйствій съ общими цѣлями государственнаго управленія, представили свои программы.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Исполняя монаршую волю, военное министерство составило подробный всеподданѣйшій докладъ по всѣмъ частямъ военнаго управленія, постоянно обращавшаго на себя особенное вниманіе Его Величества и наиболѣе нуждавшагося въ его указаніяхъ.

15-го января 1862 года докладъ былъ повергнутъ на высочайшее воззрѣніе и удостоился самаго милостиваго одобренія, какъ вполнѣ отвѣчавшій предначертаніямъ Государя. Имѣя эту программу и собственноручно выраженныя на ней соображенія Его Величества, министерству оставалось затѣмъ лишь съ твердостію приступить къ ея исполненію и не ослабѣвать въ своихъ усиліяхъ, пока не будетъ выполнена монаршая воля.

Въ настоящее время со дня утвержденія доклада прошло уже болѣе трехъ лѣтъ. Многое изъ того, что являлось въ немъ какъ предположеніе, осуществилось уже на самомъ дѣлѣ. Всѣ части военнаго управленія значительно подвинулись впередъ, наиболѣе же капитальные вопросы доведены почти до конца. Кажется, что наступило время оглянуться и посмотрѣть, въ какомъ же именно зданіи мы находимся, провѣрить, надежно ли выведены его стѣны, сообразить, какъ оно должно быть завершено, какъ должны быть установлены всѣ подробности внутренняго его устройства.

Провѣрка эта будетъ тѣмъ болѣе любопытна, что мы можемъ сдѣлать ее не только по отдѣльнымъ приказамъ военнаго министра, но и по подлиннымъ всеподданнѣйшимъ его докладамъ 1862, 1863, 1864 и 1865 годовъ, всегда съ полною откровенностію излагающихъ дѣйствительное состояніе всѣхъ частей и направленіе, въ которомъ онѣ развиваются.

Она вполнѣ намъ укажетъ, какъ постепенно осуществлялась первоначальная программа, опредѣлитъ, куда мы идемъ, какихъ цѣлей стараемся достигнуть.

I.

ОРГАНИЗАЦІЯ АРМІИ И ЕЯ КОМПЛЕКТОВАНІЕ.

Недостатки прежней военной системы.—Соображенія по преобразованію бывшихъ резервныхъ войскъ, устройству войскъ крѣпостныхъ и новыхъ резервныхъ, а равно и по преобразованію корпуса внутренней стражи.—Переходъ арміи къ новой организаціи.—Установленіе правильныхъ рекрутскихъ наборовъ.—Облегченія въ самомъ способѣ производства наборовъ.—Ихъ результаты.

Мы уже упоминали, что война обнаружила несостоятельность нашей прежней военной системы. Но исправлять ее во время самой войны было невозможно; войска продолжали формироваться, какъ указывала надобность, какъ позволяли имѣвшіяся подъ рукою средства.

По заключеніи мира, пришлось однако серьезно подумать о приведеніи всей массы накопившихся войскъ, самыхъ разнообразныхъ качествъ и составовъ, въ нѣсколько большій, хотя бы и временный, порядокъ. Съ этою цѣлію, не отказываясь отъ основаній прежней системы, были составлены новые штаты для войскъ дѣйствующихъ, резервныхъ и запасныхъ, и по этимъ штатамъ армія приведена на мирное положеніе.

Внимательное разсмотрѣніе этой системы приводило однако къ убѣжденію, что на нее нельзя слишкомъ полагаться, что въ ней сохранились всѣ коренные недостатки той организаціи войскъ, которая была одною изъ главныхъ причинъ нашей неудачи.

Война ясно обнаружила, что мы страдали, во-первыхъ, малочисленностію войскъ *дѣйствующихъ* и, во-вторыхъ, весьма нераціональнымъ устройствомъ войскъ *резервныхъ*.

Дѣйствительно, на такую обширную территорію, какъ Европейская Россія, мы имѣли, не считая гвардіи и гренадеровъ, всего только 72 *дѣйствующихъ* полка, составлявшихъ 6 армейскихъ корпусовъ, тогда какъ Франція, въ десять разъ меньшая, содержала 102 полка (кромѣ гвардіи), и даже Австрія насчитывала ихъ 94. Относительно дѣйствующихъ единицъ мы приравнивались только къ Пруссіи, имѣвшей, не считая гвардіи и ландвера, 72 пѣхотныхъ полка, хотя территорія ея почти въ двадцать разъ менѣе нашей. Очевидно, что въ обо-

ронительной войнѣ, требующей одновременнаго присутствія войскъ на всѣхъ предѣлахъ, намъ не было никакой возможности справиться съ такимъ ограниченнымъ числомъ боевыхъ силъ.

Недостатокъ ихъ надлежало пополнять обширно-развитыми резервами. Но что были наши резервы?

На каждый трехбаталіонный *дѣйствующій* полкъ полагалось имѣть въ мирное время только по *одному резервному* баталіону, въ 720 рядовыхъ. Съ приведеніемъ на военную ногу, этотъ баталіонъ долженъ былъ развертываться въ три баталіона (4-й, 5-й и 6-й), образующіе *резервный полкъ* (одинаковаго наименованія съ дѣйствующимъ), и кромѣ того выдѣлять изъ себя еще одну роту для образованія двухъ *запасныхъ* баталіоновъ (7-го и 8-го), такъ что въ общемъ результатѣ численный составъ его увеличивался въ шесть разъ. Людей для *резервовъ* содержалось въ отпускахъ далеко не полное число, личный составъ управленій не былъ обезпеченъ; для *запасныхъ* же войскъ не имѣлось ровно ничего; они существовали только на бумагѣ.

Между тѣмъ, назначеніе резервовъ было чрезвычайно важное: они одновременно должны были подготовлять своимъ дѣйствующимъ частямъ рекрутовъ, обмундированіе и снаряженіе, занимать крѣпости, охранять склады арміи, наконецъ служить и собственно для боевыхъ цѣлей, наравнѣ съ войсками дѣйствующими.

Изъ подобнаго порядка формированія резервовъ и разнообразія ихъ назначенія, естественно, проистекало, что они не могли, какъ слѣдуетъ, удовлетворять ни одной цѣли. Подготовленіе рекрутовъ требовало, чтобы резервы стояли на мѣстѣ; необходимость же помогать своимъ дѣйствующимъ частямъ и восполнять недостатокъ тактическихъ единицъ—чтобы резервы двигались. При торопливомъ формированіи множества новыхъ частей, оказывался вдругъ крайній недостатокъ въ офицерахъ и даже въ лицахъ начальственныхъ. Офицеровъ приходилось набирать отвсюду, безъ всякой разборчивости. Хозяйства войскъ не было возможности привести въ порядокъ. Массы рекрутовъ присоединялись къ резервамъ на походѣ, обмундировывались на ночлегахъ и дневкахъ и часто вступали прямо въ боевыя линіи безъ всякаго строеваго образованія.

Если подобная организація арміи нуждалась въ измѣненіяхъ въ смыслѣ военномъ, она столько же нуждалась въ нихъ и въ

видахъ экономическихъ. Ограниченность числа дѣйствующихъ войскъ и необезпеченность состава резервовъ дѣлали невозможнымъ быстрое приведеніе арміи на военную ногу. Потому въ мирное время приходилось содержать, сравнительно, большее число войскъ, чѣмъ какимъ можно было бы обойтись, а при наступленіи опасности приходилось начинать мобилизацію арміи слишкомъ рано или рисковать не успѣть вовремя кончить всѣ формированія. Въ обоихъ случаяхъ государство вызывалось къ значительнымъ и совершенно напраснымъ затратамъ. Мало того: оно страдало и физически. Неимѣніе должнаго запаса для пополненія резервовъ и приведенія арміи на военную ногу обрушивалось, съ началомъ войны, на населеніе усиленными наборами, непрерывно слѣдовавшими одинъ за другимъ, выводившими изъ его состава разомъ цѣлую массу лучшихъ производителей и совершенно разстроивавшими внутреннее его хозяйство.

Вотъ причины, побуждавшія правительство отказаться отъ существовавшей военной системы и искать другой, болѣе отвѣчающей военнымъ и экономическимъ требованіямъ.

Съ этою цѣлію программа 1862 года принимала въ руководство слѣдующія главныя начала:

1) Обезпечить государству *достаточную боевую силу* такимъ путемъ, чтобы въ однихъ и тѣхъ же войскахъ не соединялось различныхъ цѣлей, другъ другу противорѣчащихъ.

2) Обезпечить быстрый переходъ арміи отъ штатовъ мирнаго къ штатамъ военнаго времени не посредствомъ чрезвычайнаго взиманія огромной массы рекрутовъ и формированія новыхъ частей, а посредствомъ призыва отпускныхъ чиновъ, изъ сформированнаго въ мирное время запаса, въ содержимые всегда готовыми кадры съ полными для всѣхъ частей управленіями.

Главныя преобразованія должны были пасть на наши резервы.

Изъ всѣхъ назначеній, соединявшихся въ резервахъ, наибольшую важность имѣло назначеніе *боевое*. Чтобы резервы могли вполнѣ удовлетворить ему, необходимо было дать имъ самостоятельность, подвижность и боевыя качества совершенно одинаковыя съ дѣйствующими войсками. На этомъ основаніи резервы должны были отдѣляться отъ своихъ дѣйствующихъ частей и составить наравнѣ съ ними *полевые* полки и дивизіи.

Второе назначеніе резервовъ, которое они раздѣляли съ дѣйствующими войсками, состояло въ занятіи крѣпостей. Употребленіе для этой цѣли полевыхъ войскъ не могло однако быть признаваемо раціональнымъ: оно преждевременно ослабляло боевую силу арміи и дѣлало безплодными всѣ расходы на ихъ подвижную часть, т. е. на обозъ и лошадей. Потому являлась естественная необходимость сформировать для занятія крѣпостей особыя части, безъ обоза и, притомъ, изъ людей, менѣе способныхъ къ трудной походной жизни, но вполнѣ пригодныхъ для потребностей обороны, къ чему могло быть направлено и самое ихъ образованіе обученіемъ дѣйствію изъ орудій и производству различныхъ инженерныхъ работъ.

Наконецъ, предстояло обезпечить исполненіе и тѣхъ обязанностей, которыя лежали на резервахъ по приготовленію для дѣйствующихъ войскъ рекрутовъ. Эти обязанности стѣсняли цѣлую половину арміи, а между тѣмъ пополненіе ея, не говоря уже о качественныхъ недостаткахъ, было крайне неудобно даже чисто въ механическомъ отношеніи. Военныя событія разстраивали всѣ предварительные разсчеты; людей, подготовленныхъ въ резервахъ для однѣхъ частей, приходилось отдавать въ другія; въ одномъ полку пополнять лишь десятки солдатъ, въ другомъ цѣлыя сотни и тысячи. Зависимость комплектованія дѣйствующихъ войскъ отъ соотвѣтственныхъ имъ резервныхъ, находившихся иногда на совершенно другихъ театрахъ дѣйствій, вела только къ напрасной пересылкѣ людей, бродившихъ иногда цѣлые мѣсяцы въ отыскиваніи своихъ частей, къ излишней перепискѣ, и, въ общемъ результатѣ, даже къ несвоевременности пополненія, зачастую опаздывавшаго.

Очевидно, что способъ подготовленія рекрутовъ слѣдовало организовать на иныхъ началахъ: сдѣлать это подготовленіе (въ особенности для военнаго времени) вполнѣ независимымъ отъ полевыхъ войскъ и возложить его лишь на небольшое количество опытныхъ учителей, черезъ руки которыхъ, какъ черезъ кадры, проходили бы всѣ новобранцы.

Изложенными выше соображеніями должна была обезпечиться собственно боевая сторона арміи. Она получала при нихъ гораздо большее развитіе, чѣмъ прежде; но чтобы это развитіе не вело въ мирное время государство къ излишнимъ издержкамъ, имѣлось въ виду реорганизовать войска *внутренія*, составлявшія, вмѣстѣ съ причисленнымъ къ нимъ огромнымъ

количествомъ *неспособныхъ*, такъ сказать, небоевой элементъ арміи.

Корпусъ внутренней стражи (помимо неспособныхъ) насчитывалъ до 140,000 людей. Обязанности его были весьма важны и многообразны, но нельзя было сказать, чтобъ онѣ не поддавались болѣе экономическому распредѣленію. Напротивъ, съ раціональнымъ устройствомъ полевыхъ, крѣпостныхъ и резервныхъ войскъ, значительную долю службы, лежавшей на внутреннихъ войскахъ, можно было уже снять съ нихъ, а остававшіяся затѣмъ обязанности опредѣлить съ тою точностію, которая прямо указывала бы, какимъ именно наименьшимъ числомъ людей можно было для нихъ обойтись. Отсюда являлась возможность весьма значительнаго сокращенія штатнаго состава баталіоновъ и командъ внутренней стражи и обезпечивались обширныя сбереженія, особенно въ мирное время, такъ какъ большая часть внутреннихъ губернскихъ баталіоновъ могла быть содержима лишь въ кадровой числительности.

Экономію эту должно было довершить новое положеніе о *неспособныхъ*, по которому значительная ихъ доля, вмѣсто того, чтобъ оставаться безъ всякой пользы и назначенія на службѣ, увольнялась въ отпускъ на родину и освобождала казну отъ бремени ихъ содержанія.

Таковъ былъ общій планъ реорганизаціи арміи. Читателямъ извѣстно, какъ быстро онъ осуществился. Польское возстаніе побудило привести армію на военное положеніе, и намъ, уже въ послѣдній разъ, приходилось видѣть всѣ трудности, сопряженныя съ прежнимъ способомъ мобилизаціи арміи и съ формированіемъ новыхъ частей.

Едва устроились бывшіе резервы, какъ они были отдѣлены отъ своихъ дѣйствующихъ частей и образовали самостоятельныя полевыя части. Вмѣсто 28 дѣйствующихъ дивизій, послѣдовательно явились 47; число полковъ возросло до 188, а число баталіоновъ, вмѣстѣ со стрѣлковыми, до 626.

Каждая дивизія получила по трехбатарейной бригадѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ формировались войска крѣпостныя, въ числѣ 8 полковъ и 3 отдѣльныхъ баталіоновъ, и *новыя* войска резервныя, для подготовленія рекрутовъ. Первыя были преимущественно пополнены людьми изъ линейныхъ и гарнизонныхъ баталіоновъ; для образованія же вторыхъ, въ кавалеріи и въ артиллеріи было отдѣлено соотвѣтственное число эскадроновъ и

батарей, а въ пѣхотѣ была оставлена одна резервная дивизія, которая на время военнаго напряженія должна была готовить рекрутовъ совмѣстно съ войсками внутренней стражи, а затѣмъ послужила основой для настоящихъ, уже правильно устроенныхъ, кадровъ резервной пѣхоты.

Къ веснѣ 1864 года мы могли выставить 1,135,000 регулярныхъ войскъ, въ томъ числѣ для *боевыхъ* цѣлей 936,000, а непосредственно назначавшихся для *полевыхъ* дѣйствій 808,000. Такой *боевой* силы мы не имѣли еще ни въ одну изъ предшествовавшихъ войнъ.

Быстрое усмиреніе польскаго возстанія и разсѣяніе опасности со стороны Европы (чему могущественное развитіе нашей арміи немало содѣйствовало) дали возможность безпрепятственно довершить реформу.

Совершившееся во второй половинѣ 1864 года приведеніе арміи на мирное положеніе, точно такъ, какъ и предшествовавшая ея мобилизація, производилось уже по новому плану: армія прямо перешла къ *новой организаціи мирнаго времени*, сократился численный ея составъ, но сохранились всѣ созданныя полевыя части и всѣ ихъ войсковыя управленія.

Затѣмъ, 6-го августа прошлаго года, бывшій корпусъ внутренней стражи упраздненъ, а резервнымъ и мѣстнымъ войскамъ дано окончательно новое устройство.

Для пріема, обмундированія и первоначальнаго образованія рекрутовъ для всей массы нашей пѣхоты, сформировано 82 *резервныхъ* баталіона (72 пѣхотныхъ и 10 стрѣлковыхъ); подготовленіе комплектованія для дѣйствующихъ частей въ кавалеріи возложено на *резервные эскадроны*, въ числѣ 56, отдѣленные отъ своихъ полковъ (кромѣ 8 гвардейскихъ, состоящихъ при полкахъ), въ артиллеріи—на 12 пѣшихъ и 4 конныхъ батареи, а въ инженерныхъ войскахъ—на вновь сформированные 3 резервныхъ саперныхъ баталіона.

Распредѣленіе резервныхъ частей согласовано съ количествомъ поступающихъ въ каждой мѣстности рекрутовъ, съ удобствами, требуемыми каждымъ родомъ оружія для ихъ обученія, наконецъ съ безопасностію этихъ частей отъ непріятеля въ случаѣ военныхъ дѣйствій. *Постоянный* составъ резервовъ крайне ограниченъ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ только учителей и мастеровыхъ и служитъ лишь кадромъ, черезъ ко-

торый проходитъ *перемѣняющійся* составъ резервовъ, то есть рекруты.

Организація резервамъ дана уже полная, но внутреннее ихъ устройство далеко еще нельзя считать законченнымъ. Комплектъ ихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ инструкторовъ долженъ еще выработаться, чтобы вполнѣ удовлетворять своему назначенію. Въ резервы попало много людей молодыхъ, тогда какъ слѣдуетъ желать, чтобы они имѣли инструкторовъ изъ почетныхъ, старослужившихъ нижнихъ чиновъ, преимущественно даже изъ шевронистовъ, добровольно остающихся на вторичный срокъ службы. Въ этихъ видахъ, въ началѣ іюня нынѣшняго года, послѣдовалъ приказъ военнаго министра, опредѣляющій выборъ людей въ инструкторы изъ самаго благонадежнаго элемента арміи. Матеріяльная сторона резервовъ требуетъ также большихъ заботъ.

Затѣмъ, взамѣнъ корпуса внутренней стражи, образованы новые *губернскіе* баталіоны (числомъ 53) и *уѣздныя* команды. Въ мирное время вездѣ, гдѣ караульную службу могутъ отправлять полевыя войска, губернскіе баталіоны должны быть содержимы въ кадровомъ составѣ. Пополненіе ихъ до комплекта будетъ необходимо только съ выступленіемъ полевыхъ войскъ въ походъ. Такимъ образомъ, государство освобождается отъ значительной доли непроизводительныхъ расходовъ. Но чтобы губернскіе баталіоны и уѣздныя команды вполнѣ соотвѣтствовали тому значенію, которое имъ дано въ пересозданной арміи, необходимо очистить ихъ составъ отъ неблагонадежныхъ офицеровъ и отъ штрафныхъ чиновъ, скопившихся въ нихъ отъ прежнихъ переводовъ изъ армейскихъ войскъ. Мѣстныя войска могутъ имѣть людей менѣе способныхъ къ полевой службѣ, но въ нравственномъ отношеніи не должны ни въ чемъ отличаться отъ остальныхъ войскъ. Потому отнынѣ переводъ штрафныхъ чиновъ въ мѣстныя войска *въ видѣ наказанія* прекращается: всѣ войска должны будутъ сами заниматься исправленіемъ своихъ штрафованныхъ (*).

(*) Новая организація войскъ недостаточно еще всѣмъ извѣстна, потому, быть можетъ, будетъ нелишнимъ припомнить составъ главнѣйшихъ изъ видовъ регулярныхъ войскъ.

а) ПОЛЕВЫЯ ВОЙСКА:

Пѣхота состоитъ: изъ 3 гвардейскихъ дивизій, 4 гренадерскихъ и 40 армейскихъ; въ каждой дивизіи по 4 полка; полки 3-хъ-баталіоннаго состава, за исключеніемъ четырехъ кавказскихъ (гренадерской, 19, 20 и 21), имѣющихъ по 4 баталіона.

Мы уже упомянали, что при новой системѣ имѣлось въ виду достигнуть, чтобы переходъ арміи отъ штатовъ мирнаго къ штатамъ военнаго времени производился не чрезмѣрнымъ взиманіемъ огромнаго числа рекрутовъ, а призывомъ отпускныхъ чиновъ, совершенно готовыхъ къ строю.

Съ этою цѣлію необходимо было установить правильные ежегодные рекрутскіе наборы, замѣнивъ черезполосные общими по всему государству и сдѣлавъ самый контингентъ рекрутовъ болѣе постояннымъ и опредѣленнымъ.

Наборы прежняго времени своею неравномѣрностію и неправильностію порождали великія затрудненія для арміи и государства. Удовлетворяя армію по мѣрѣ *текущихъ* ея нуждъ, они не предусматривали будущихъ ея потребностей, заставляли ее являться передъ непріятелемъ съ массой новобранцевъ, не обезпечивали однородности состава войскъ по срокамъ службы и нарушали всякую правильность, можно сказать даже справедливость, въ примѣненіи отпусковъ. Для народа же они сопровождались лишней растратой рекрутовъ при продолжительныхъ передвиженіяхъ изъ одной полосы въ другую и весьма

Стрѣлковыхъ баталіоновъ 30: 4 гвардейскихъ (съ финскимъ), 4 гренадерскихъ (съ кавказскимъ), 21 армейскій и 1 оренбургскій.

Кавалерія состоитъ: изъ 2 дивизій гвардейскихъ, имѣющихъ 10 полковъ, 7 дивизій армейскихъ, по 6 полковъ въ каждой, и 1 дивизіи кавказской, въ 4 полка. Всѣ полки 4-хъ-эскадроннаго состава.

Артиллерія пѣшая: 3 бригады гвардейскихъ (9 батарей), 3 гренадерскихъ (9 батарей), 37 армейскихъ (111 батарей), 1 кавказская гренадерская (4 батареи), 3 кавказскихъ полевыхъ (12 батарей).

Артиллерія конная: 4 батареи гвардейскихъ и 7 полевыхъ бригадъ, составляющихъ 14 батарей.

Саперовъ: 1 баталіонъ гвардейскій, 1 гренадерскій и 7 полевыхъ и 2 кавказскихъ, всего 11. Понтонныхъ полубаталіоновъ 6.

б) крѣпостныя и линейныя войска.

Крѣпостныхъ полковъ 3-хъ-баталіоннаго состава 4, 2-хъ-баталіоннаго 4, отдѣльныхъ баталіоновъ 3, крѣпостныхъ командъ 3, мѣстныхъ командъ 51.

Крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ 62; гарнизонной артиллеріи—7 ротъ.

Линейныхъ баталіоновъ: кавказскихъ 37, оренбургскихъ 7 и 2 полубаталіона, западно-сибирскихъ 7 и восточно-сибирскихъ 6.

в) резервныя войска.

Пѣхоты 82 баталіона (въ томъ числѣ одинъ въ Западно-Сибирскомъ округѣ и одинъ въ Восточно-Сибирскомъ округѣ). Кавалеріи 56 эскадроновъ. Артиллеріи: пѣшей 4 бригады, по 3 батареи въ каждой, конной—2 бригады, по 2 батареи. Саперовъ 3 баталіона.

г) мѣстныя войска (*въ самомъ тѣсномъ смыслѣ*).

Губернскихъ баталіоновъ 53 (2 въ Западно-Сибирскомъ округѣ и 2 въ Восточно-Сибирскомъ округѣ); командъ уѣздныхъ, этапныхъ, конвойныхъ — 606. Затѣмъ слѣдуютъ войска учебныя, жандармскія и т. д.

сильными періодическими разстройствами во всемъ экономическомъ быту.

Съ 1862 года положено производить *общіе* наборы, ежегодно по 5 человѣкъ съ 1,000, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, независимо отъ пополненія нормальной убыли въ войскахъ, могъ быть постепенно пополненъ весь запасъ отпускныхъ людей, необходимый для мобилизаціи арміи. Событія 1863 года ускорили достиженіе этой цѣли. Они вынудили, кромѣ нормальнаго набора, произвести еще усиленный, по 10 человѣкъ съ тысячи, но вмѣстѣ съ тѣмъ приблизили и время уменьшенія самаго размѣра наборовъ. Въ прошломъ и въ нынѣшнемъ годахъ было еще взято по 5 человѣкъ съ 1,000, но съ будущаго 1866 года предположено ограничиться уже только 4 съ 1,000. Да и эта цифра могла бы быть понижена, еслибъ армія, вслѣдствіе усиленныхъ наборовъ 1853—1855 годовъ и прекращенія ихъ въ теченіе слѣдующихъ шести лѣтъ, не предвидѣла, что впереди, въ 1875—1876 годахъ, ей придется разомъ уволить до 250,000 нижнихъ чиновъ въ отставку, и не была бы вынуждена своевременно обезпечить нормальное ихъ замѣщеніе.

Наборы по 4 человѣка съ 1,000 будутъ давать контингентъ около 100,000 рекрутовъ. Такое же число ихъ взимается и во Франціи, имѣющей населеніе почти вдвое меньшее противъ нашего. Потому съ увѣренностію можно сказать, что будущіе наборы будутъ для насъ нетрудны. Во всякомъ случаѣ, они будутъ легче наборовъ прежней системы, по которымъ, несмотря на черезполосность, въ среднемъ выводѣ, тоже приходилось по 5 человѣкъ ежегодно. Что же касается самаго способа отбыванія рекрутства, народъ уже и теперь видитъ въ немъ значительныя облегченія.

Учрежденная въ 1862 году, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бахтина, комисія для пересмотра „Рекрутскаго Устава“, выработала съ этою цѣлію много частныхъ правилъ, которыя, не дожидаясь окончательнаго утвержденія „Устава“, могли быть примѣнены къ предшествовавшимъ наборамъ и принесли благіе результаты.

Такъ, рекрутскія присутствія назначались въ каждомъ уѣздномъ городѣ, и въ нихъ были допущены, въ качествѣ членовъ, представители отъ городскихъ и сельскихъ сословій; податныя сословія были изъяты отъ употребленія гербовой бумаги, кро-

мѣ случаевъ при наймѣ рекрутовъ и при покупкѣ зачетныхъ квитанцій; рекруты вводились въ присутствіе необнаженными, стрижка волосъ, бритье бородъ и затылковъ были отмѣнены; наименьшій ростъ рекрутовъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ малорослыхъ уѣздовъ Архангельской и Вологодской губерній) установленъ въ 2 аршина 3 вершка; дозволено принимать рекрутовъ посредствомъ охотниковъ во всякое время; освобождался отъ рекрутства единственный или старшій сынъ солдата; устанавливались наградныя деньги рекрутамъ; облегчался способъ отбыванія рекрутства наймомъ, и проч.

Въ послѣдній же наборъ облегченія еще расширены: ограничено на половину число подставныхъ рекрутовъ, разрѣшены отсрочки для явки чередныхъ въ мѣста набора, облегчено свидѣтельствованіе неспособныхъ, дозволена свободная продажа квитанцій и т. д.

Что при новыхъ рекрутскихъ порядкахъ прежній страхъ не имѣетъ мѣста, это само собой разумѣется; но важно то, что при нихъ необыкновенно уменьшились побѣги, болѣзненность и смертность рекрутовъ. Для сравненія возьмемъ наборъ 1855 года и близкій къ нему по числу рекрутовъ второй наборъ 1863 года.

	Въ 1855 году.	Въ 1863 году.
Отправлено рекрутовъ посредствомъ внутренней стражи	147,305 ч.	141,328 ч.
Бѣжало	161 —	42 —
Заболѣло	7,506 —	1,135 —
Умерло	126 —	16 —

Такимъ образомъ, при послѣднемъ наборѣ было почти вчетверо менѣе бѣжавшихъ, въ 7 разъ менѣе заболѣвшихъ и въ 8 разъ менѣе умершихъ рекрутовъ противъ набора 1855 года.

При этомъ замѣтимъ, что учрежденіе резервныхъ баталіоновъ, расположенныхъ на постоянныхъ квартирахъ въ районахъ рекрутскихъ наборовъ, дало возможность рекрутамъ первое время новой для нихъ служебной дѣятельности проводить на своей родинѣ, вблизи домовъ своихъ: возможность эта весьма сочувственна народу.

II.

СИСТЕМА ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Недостатки прежней системы управленія.—Введеніе окружной системы.—Направленіе, въ которомъ развиваются нынѣ: войсковое управленіе, хозяйственная администрація, администрація госпитальная и администрація центральная.

Какъ въ организаціи войскъ главнымъ недостаткомъ нашимъ было сосредоточеніе всей боевой силы только въ нѣсколькихъ большихъ корпусахъ, за которыми стояли уже хотя и многочисленныя, но весьма слабо развитыя части, неспособныя оказывать должной помощи въ общемъ дѣлѣ обороны государства, такъ и въ системѣ нашего военнаго управленія господствовалъ исключительно принципъ наибольшей централизаціи, по которому все бремя управленія сосредоточивалось лишь въ крайне-тѣсной сферѣ, неимѣвшей за своими предѣлами никакихъ самостоятельныхъ органовъ.

Сфера эта по войсковому управленію ограничивалась корпусными командирами, а по прочимъ частямъ администраціи почти всецѣло самимъ военнымъ министерствомъ.

Слѣдуя тактической системѣ организаціи войскъ, мы допускали совершенную раздѣльность войсковаго управленія отъ мѣстно-военнаго, содержали учрежденія намъ ненужныя и не имѣли такихъ, безъ которыхъ въ столь обширномъ государствѣ, какъ Россія, никакая администрація не можетъ дѣйствовать правильно. Ради нераціонально понимаемой готовности къ войнѣ, мы даже и въ мирное время удерживали штабы арміи и корпусовъ. Но военныя обстоятельства, одинаково повелѣвающія какъ дѣйствіями, такъ и высшею организаціею войскъ, никогда не дозволяли намъ воспользоваться хотя и заранѣе, но слишкомъ тѣсно подготовленной системой. Съ наступленіемъ войны, корпуса приходилось дробить; изъ отдѣленныхъ отъ нихъ дивизій приходилось формировать новые самостоятельные отряды, давать имъ особыхъ начальниковъ и составлять имъ новые штабы въ то время, какъ нѣкоторые изъ корпусныхъ командировъ и ихъ штабовъ оставались почти вовсе безъ войскъ или при весьма малой ихъ части. И даже главный штабъ бывшей дѣйствующей арміи не могъ въ послѣднюю войну дви-

нуться съ мѣста; вмѣсто него пришлось наскоро создать новый. Вся тщательно подготовленная въ мирное время организація исчезала, готовность къ боевымъ дѣйствіямъ, для которой приносились столь значительныя пожертвованія, оказывалась мнимою.

Напрасная трата на корпусныя управленія не вознаграждалась даже чисто съ боевой стороны; напротивъ, можно сказать, что они ей вредили. Дивизія составляетъ такую тактическую единицу, командованіе которой, по самому свойству возлагаемыхъ на нее порученій, должно быть вполнѣ самостоятельно. Между тѣмъ, наши начальники дивизій, находившіеся въ теченіе мира подъ самымъ тѣснымъ руководствомъ корпусныхъ командировъ, несшихъ съ ними совершенно одинаковыя обязанности и отвѣтственность, пріучались лишь къ пассивной роли и тѣмъ менѣе чувствовали себя способными къ независимымъ дѣйствіямъ, чѣмъ болѣе свыкались съ высшей начальственной опекой. Не имѣя довѣрія къ себѣ, они не могли имѣть довѣрія и къ подчиненнымъ имъ полковымъ командирамъ. А потому тамъ, гдѣ нужны были самостоятельность и предпріимчивость начальниковъ, успѣхъ нерѣдко переходилъ на сторону нашихъ противниковъ, хотя всѣ шансы на него, по видимому, были въ нашу пользу.

Въ то время, какъ войска полевыя, имѣвшія правильную тактическую организацію, подчинялись войсковой іерархіи, доходившей до управленій корпусовъ и арміи, войска внутреннія и всѣ мѣстныя военныя учрежденія управлялись отдѣльными *мѣстными* властями, неимѣвшими общей связи ни между собой, ни съ войсками полевыми и сливавшимися въ одно только въ самомъ министерствѣ. Корпусъ внутренней стражи имѣлъ свое окружное подраздѣленіе и управленіе, артиллерійскія учрежденія—особое свое, инженерныя—также, наконецъ провіантскія, комисаріятскія и госпитальныя — тоже. Общимъ средоточіемъ для всѣхъ этихъ частныхъ окружныхъ системъ служило военное министерство; но положеніе его относительно ихъ было крайне ненормальное. Централизуя въ себѣ всю письменную отчетность и всѣ, даже мельчайшія, распоряженія, оно въ то же время лишено было возможности сколько-нибудь дѣйствительнаго надъ учрежденіями контроля; потому операціи ихъ шли медленно, большею частію не отвѣчали условіямъ ни времени, ни мѣста и сопровождались тѣмъ большимъ для казны ущербомъ, чѣмъ менѣе могли быть фактически провѣряемы.

Децентрализація властей и распорядительности военнаго министерства существовала только на окраинахъ имперіи: Кавказъ, Оренбургскій край, Сибирь образовали особыя территоріи съ самостоятельными управленіями, освобожденными, до извѣстной степени отъ опеки министерства. Но здѣсь по нѣкоторымъ частямъ администраціи являлась другая крайность: онѣ стояли уже въ такомъ независимомъ положеніи, что министерство не имѣло никакихъ свѣдѣній даже объ *общемъ* ходѣ ихъ дѣла, какъ, напримѣръ, по части провіянтской.

Подобный строй администраціи, съ одной стороны излишне-централизованный, съ другой ничѣмъ несвязанный, непредставлявшій никакой посредствующей власти между войсками и довольствовавшими ихъ учрежденіями и открывавшій широкое поле для безпрерывныхъ между ними недоразумѣній и незаконныхъ сдѣлокъ, ущербный государству въ мирное время, рождалъ, съ открытіемъ войны, почти непреодолимыя затрудненія. Не имѣя на театрахъ военныхъ дѣйствій заранѣе организованной мѣстной военной власти, правительство каждую хозяйственную операцію должно было вести не нормальнымъ, а чрезвычайнымъ путемъ; контроль надъ заготовителями и войсками становился совершенно невозможенъ; людямъ недобросовѣстнымъ открывался широкій путь къ злоупотребленіямъ, и ущербы государства достигали крайнихъ предѣловъ.

Ясно, что рутинно-установившаяся администрація требовала коренныхъ преобразованій. Необходимо было замѣнить ее такой системой управленія, которая, во-первыхъ, была бы *общею* какъ для войскъ, такъ и для мѣстныхъ учрежденій, одинаково соглашающею въ себѣ интересы и тѣхъ и другихъ; во-вторыхъ, допускала бы возможно-большее развитіе самостоятельности всѣхъ частныхъ управленій, и, въ-третьихъ, обезпечивала бы правильность дѣйствій этихъ управленій примѣненіемъ мѣстнаго фактическаго контроля.

Условіямъ этимъ наиболѣе удовлетворяла *территоріяльная система военнаго управленія*, т. е. такая, которая примѣняла бы свои основанія не къ *подвижному* элементу войскъ, а къ *постоянному* элементу территоріи государства, которая, взамѣнъ безполезнаго для мирнаго времени дѣленія войскъ на корпуса, дѣлила бы на районы самую область государства и въ этихъ районахъ или округахъ размѣщала бы центры управленій общіе какъ для войскъ, такъ и для учрежденій.

На этой главной мысли предпринята была съ 1862 года разработка положеній для округовъ, которая во всѣхъ подробностяхъ проводила слѣдующія начала:

1) Въ военномъ министерствѣ сосредоточить общее направленіе и главный контроль дѣйствій всѣхъ административныхъ органовъ.

2) Фактическій мѣстный контроль надъ дѣйствіями разныхъ мѣстъ и лицъ военнаго вѣдомства возложить на командующихъ войсками въ округахъ, замѣняющихъ собой излишній, недѣйствительный контроль министерства, который ограничивается большею частію лишь одною канцелярскою провѣркой.

3) Затѣмъ всю чисто-исполнительную часть передать: по войскамъ—начальникамъ дивизій, а по военнымъ учрежденіямъ—начальникамъ отдѣловъ окружныхъ управленій, какъ-то: интендантамъ, начальникамъ артиллеріи, инженеровъ и проч., подъ непосредственною ихъ же отвѣтственностію.

Чтобы отдѣлаться отъ прежней рутины, необходимо было со всею тщательностію опредѣлить кругъ дѣйствій каждаго лица новой іерархіи, пересмотрѣть всѣ положенія, которыми распредѣлялась власть при прежней системѣ, съ тѣмъ, чтобы, выдѣливъ изъ нихъ всѣ дѣйствія, на которыя законъ дастъ точныя указанія, передать ихъ непосредственно самимъ исполнителямъ, избавляя ихъ отъ необходимости испрашивать еще какія-либо разрѣшенія у высшихъ инстанцій; наконецъ, освободивъ эти послѣднія инстанціи отъ мелочей, поставить ихъ въ возможность заниматься исключительно распорядительными и контрольными обязанностями.

Положенія еще разработывались, какъ уже было практически приступлено къ введенію округовъ. Въ началѣ 1863 года въ Варшавѣ, Вильнѣ, Кіевѣ и Одессѣ дѣйствовали уже, хотя и не вполнѣ, окружныя управленія и, распоряженіями своими по подавленію мятежа, дали возможность на дѣлѣ убѣдиться въ важныхъ ихъ преимуществахъ.

Въ прошломъ году реформа сдѣлалась общею для всей Россіи, а въ нынѣшнемъ году она примѣнена къ Кавказскому и Оренбургскому краямъ, къ Западной и Восточной Сибири, съ нѣкоторыми измѣненіями, обусловленными особенностями этихъ частей имперіи.

Не будемъ разбирать всѣхъ учрежденій, созданныхъ окруж-

ным положеніемъ (*); посмотримъ лишь, въ какомъ духѣ должна при этой системѣ развиваться каждая особая вѣтвь военной администраціи.

а) войсковое управленіе.

Съ упраздненіемъ (для мирнаго времени) корпусныхъ командировъ, вся власть по непосредственному командованію войсками сосредоточилась въ начальникахъ дивизій. Они заняли первое мѣсто въ числѣ исполнителей, которымъ ввѣряются войска по всѣмъ частямъ и во всѣхъ отношеніяхъ. Отъ командующихъ войсками начальники дивизій находятся въ зависимости на столько, на сколько самая ихъ дѣятельность по службѣ войскъ обусловливается даннымъ мѣстомъ; во всемъ же ходѣ службы, независимомъ отъ мѣста, они вполнѣ самостоятельны и пользуются правами бывшихъ корпусныхъ командировъ.

Надо надѣяться, что подобное положеніе начальниковъ дивизій не останется безъ благихъ послѣдствій и немало будетъ содѣйствовать къ образованію для нашей арміи достаточнаго числа вполнѣ надежныхъ военачальниковъ. Въ этомъ отношеніи намъ, конечно, не придется сожалѣть объ отсутствіи корпусныхъ командировъ. Что же касается благоустройства войскъ, то и оно обезпечено гораздо раціональнѣе, чѣмъ прежде. Главные окружные начальники могутъ быть болѣе безпристрастными и откровенными контролерами войсковой дѣятельности, чѣмъ бывшіе корпусные командиры, слишкомъ непосредственно дѣлившіе съ начальниками дивизій какъ самое командованіе надъ частями, такъ и отвѣтственность за оказывавшіеся въ нихъ безпорядки. Учрежденіе же (вмѣстѣ съ введеніемъ округовъ) особыхъ генераловъ-*инспекторовъ* еще болѣе

(*) Чтобы подобное опущеніе не могло служить пробѣломъ для нѣкоторыхъ читателей, приводимъ собственно номенклатуру управленій окружной системы. Европейская Россія дѣлится нынѣ на 10 округовъ: Петербургскій, Финляндскій, Рижскій, Виленскій, Варшавскій, Кіевскій, Одесскій, Харьковскій, Московскій и Казанскій. Кавказскій край образуетъ Кавказскій округъ, Оренбургскій—Оренбургскій округъ, а Сибирь раздѣлена на 2 округа: Западно-Сибирскій и Восточно-Сибирскій. Каждое окружное управленіе состоитъ: изъ 1) командующаго войсками, 2) военно окружнаго совѣта, 3) окружнаго штаба, 4) окружнаго интендантскаго управленія, 5) артиллерійскаго, 6) инженернаго и 7) военно-медицинскаго. Войска же вѣдаются: *полевыя*—начальниками дивизій, а *мѣстныя*—начальниками мѣстныхъ войскъ въ округѣ (при немъ штабъ) и губернскими воинскими начальниками, которымъ подчинены мѣстныя войска въ каждой губерніи. Подробный разборъ *соотношенія властей въ окружныхъ управленіяхъ* былъ помѣщенъ въ „Военномъ Сборникѣ“, №№ 1-й и 2-й 1865 года; о примѣненіи окружной системы къ нашимъ окраинамъ упомянуто въ № 9-мъ „Военнаго Сборника“ за 1865 г.

гарантируетъ правительству совершенную извѣстность дѣйствительнаго положенія войскъ, а также и должное однообразіе въ ихъ развитіи. Генералъ-инспекторы, состоя членами военнаго совѣта, имѣютъ возможность послѣ каждой инспекціи обмѣниваться между собой своими впечатлѣніями, дѣлать сравненія о состояніи различныхъ частей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поставлять совѣтъ въ извѣстность о всѣхъ нуждахъ арміи и о необходимости принятія тѣхъ или другихъ мѣръ.

Принципу *инспектированія* положено въ настоящее время, можно сказать, только первое основаніе. Введеніе новой организаціи арміи и новой системы управленія необходимо требовало дать войскамъ и учрежденіямъ нѣкоторое время, чтобы свыкнуться со своимъ положеніемъ; но разъ что они войдутъ въ нормальную колею, вѣроятно, будетъ дано и инспектированію должное развитіе.

Тогда же явится возможность постепенно ознакомить войска съ новымъ механизмомъ сборовъ ихъ для военнаго времени. И нынѣ на окружныхъ начальниковъ возложено: составлять ежегодно соображенія о лѣтнихъ войсковыхъ занятіяхъ, опредѣляя, гдѣ именно, какое количество войскъ и подъ чьимъ начальствомъ должно быть собрано. Но чтобы войска и въ мирное время привыкли къ организаціи, на случай войны, не только малыхъ, но и весьма крупныхъ отрядовъ, предполагается назначить сборы, совершенно независимые отъ окружныхъ подраздѣленій, поручая командованіе надъ подобными сборными корпусами особымъ генераламъ по высочайшему выбору (изъ командующихъ же войсками, или генераловъ-инспекторовъ, или начальниковъ дивизій) и формируя для нихъ временные штабы совершенно такимъ же способомъ (хотя и не въ тѣхъ размѣрахъ), какой будетъ принятъ для военнаго времени.

Послѣ двухъ-трехъ лѣтъ подобныхъ сборовъ, новая система организаціи управленій выяснится вполнѣ и, надѣемся, заставитъ окончательно позабыть о томъ однообразномъ, нисколько несоотвѣтствовавшемъ военнымъ требованіямъ корпусномъ устройствѣ, съ которымъ мы только что разстались.

б) хозяйственная администрація.

Первое мѣсто въ ней, по количеству расходуемыхъ суммъ, принадлежитъ провіантскимъ и комисаріятскимъ учрежденіямъ. Со введеніемъ окружной системы, эти учрежденія соединились

въ одно вѣдомство—*интендантское*, и получили совершенно новыя основы.

Значительная часть обязанностей по военному хозяйству, лежавшая на министерствѣ, *децентрализована* при посредствѣ военныхъ окружныхъ совѣтовъ и окружныхъ интендантскихъ управленій. Интендантамъ предоставлена полная самостоятельность во всемъ, что прямо указывается закономъ; правильность же ихъ дѣйствій ограждена контролемъ окружныхъ совѣтовъ и командующихъ войсками. Завѣдываніе госпиталями *выдѣлено* изъ комисаріятской части и подчинено особымъ начальникамъ и инспекторамъ, чрезъ что обязанности хозяйственныхъ учрежденій упростились, а благосостояніе госпиталей получило лучшее обезпеченіе. Наконецъ, обязанности по пріему, храненію и отпуску предметовъ, отдѣленныя отъ обязанностей чисто-административныхъ, *возложены на особыя учрежденія* (интендантскіе склады и пріемныя комисіи), чѣмъ положенъ конецъ тому ненормальному порядку, по которому лица, участвовавшія въ заготовленіи предметовъ, участвовали и въ ихъ пріемѣ и отпускѣ, управляли отдѣленіями канцелярій и въ то же время должны были провѣрять качества поступавшихъ вещей, т. е. соединяли въ себѣ такія обязанности, одновременное исполненіе которыхъ противорѣчило всѣмъ основаніямъ контроля и даже физически было невозможно.

Отнынѣ за министерствомъ остались лишь общія распоряженія по распредѣленію суммъ и заготовленій и общій контроль за хозяйствомъ. Окружные интенданты, составляющіе въ своихъ округахъ смѣты и планы заготовленій, *провѣряемые на мѣстѣ* окружными совѣтами, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять министерству подробныя и точныя свѣдѣнія о производительности округовъ, ихъ мѣстныхъ средствахъ и цѣнахъ, словомъ — всѣ данныя, какія необходимы, чтобъ заготовленія предметовъ производились именно тамъ, гдѣ ихъ можно купить дешевле и гдѣ качества ихъ лучше. Такимъ образомъ, соображеніямъ министерства по хозяйственнымъ операціямъ открылся вѣрный путь.

Вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ совершенно измѣниться и внутренній характеръ заготовленій.

Еще въ 1861 году, когда, благодаря прежнимъ порядкамъ, даже текущее довольствіе войскъ могло быть обезпечиваемо лишь съ большими затрудненіями, министерство поставило себѣ задачей возстановить нормальныя отношенія къ промышленымъ

сословіямъ и постепенно устранять во внутреннемъ способѣ довольствій всѣ тѣ условія, которыя открывали легкій путь къ злоупотребленіямъ и подрывали кредитъ министерства въ глазахъ наиболѣе выгодныхъ для него поставщиковъ.

Неопредѣленность законоположеній и образцовъ, обусловливавшихъ пріемку, подчиняла сдатчиковъ полному произволу пріемщиковъ. Только лица, спеціяльно посвятившія себя казеннымъ подрядамъ, изучившія всѣ уловки къ извращенію или облегченію условій поставокъ, не боялись этого произвола и умѣли съ нимъ ладить различными незаконными путями. Всѣ же коренные производители должны были постепенно отстать отъ заготовленій министерства, очутившагося наконецъ въ рукахъ преимущественно аферистовъ, лицъ неблагонадежныхъ, пускавшихся въ подряды наудачу, безъ капитала и иногда только для того, чтобы воспользоваться третными задаточными деньгами взамѣнъ ничего нестоющихъ залоговъ.

При такомъ порядкѣ дѣлъ торги безпрерывно не удавались; вмѣсто заготовокъ съ торговъ, сталъ все болѣе и болѣе усиливаться способъ покупокъ черезъ чиновниковъ, непредставлявшій казнѣ почти никакихъ обезпеченій; масса безнадежныхъ долговъ постоянно возрастала; финансовыя средства хозяйственныхъ департаментовъ все болѣе и болѣе запутывались, а государственное казначейство обременялось усиленными отпусками авансовъ.

Въ самой системѣ заготовокъ были приняты начала, совершенно противорѣчившія характеру нашей промышленности. Въ то время, какъ заготовки предметовъ фабричнаго производства, всегда имѣющихъ бо́льшую сосредоточенность, совершались не прямо съ фабрикъ и заводовъ, а черезъ посредство неблагонадежныхъ подрядчиковъ, къ предметамъ сельской промышленности, въ которой, по ея раздробленности, никакъ нельзя обойтись безъ посредствующаго торговаго класса, былъ примѣняемъ, напротивъ, именно способъ покупки изъ первыхъ рукъ (какъ, напримѣръ, извѣстный *дворянскій* способъ заготовленія провіянта, вполнѣ неудавшійся). Чрезъ это одновременно отстранялись отъ министерства: въ первомъ случаѣ—производители, съ которыми необходимо было имѣть дѣло непосредственно, во второмъ — торговые люди, одни имѣвшіе возможность справиться съ сельскимъ производствомъ.

Чтобы вывести довольствіе арміи изъ затруднительнаго положенія, министерство должно было тогда же принять мѣры къ

возвышенію своего кредита и установленію нормальныхъ отношеній къ промышленности. Отказавшись отъ способа заготовленій черезъ чиновниковъ (въ которомъ скрывалась одна изъ главныхъ причинъ неудачи торговъ), принявъ за правило вести торги съ самымъ строгимъ соблюденіемъ законнаго порядка, служащаго лучшею гарантіею для конкурентовъ, и обратившись за фабричными продуктами къ первымъ производителямъ, а за сельскими—къ капитальнымъ торговцамъ, министерство достигло того, что операціи по довольствію арміи стали производиться безпрепятственно и, сравнительно, по выгоднѣйшимъ цѣнамъ.

Принятыя имъ начала, съ введеніемъ округовъ, должны получить еще большее развитіе. Новая обстановка хозяйственныхъ учрежденій, новыя правила пріемки вещей особыми комисіями смѣшаннаго состава и обязанность, возложенная на интендантовъ, изучать мѣстную производительность и привлекать къ дѣламъ съ казной наиболѣе добросовѣстныхъ и капитальныхъ людей должны, постепенно, совершенно сгладить слѣды недостатковъ прежняго нашего хозяйства.

Уже въ настоящее время предшествовавшія заботы министерства не остаются безъ утѣшительныхъ результатовъ. Торговый и промышленый классъ отнесся къ его преобразованіямъ съ большимъ сочувствіемъ. Еще до открытія окружныхъ интендантствъ, съ учрежденіемъ въ Москвѣ пріемки безворсныхъ суконъ особою комисіею на новыхъ правилахъ, участвовавшіе въ поставкѣ фабриканты сдѣлали добровольную уступку изъ контрактныхъ суммъ до 100,000 р. с., равняющуюся прежнимъ ихъ обычнымъ расходамъ при сдачѣ суконъ въ комисаріятъ. Вслѣдъ за открытіемъ интендантствъ, болховскіе, курскіе и казанскіе заводчики разобрали поставку сапоговъ и спустили съ послѣдне-заподрядныхъ цѣнъ отъ 5 до $7^0/_0$. Наконецъ, норская мануфактура, первая по полотнамъ, *желая содѣйствовать новымъ порядкамъ*, сама вызвалась на поставку фламскихъ полотенъ и равентуха, со скидкою $11^1/_4{}^0/_0$ противъ послѣдне-заподрядныхъ цѣнъ. Прежде же норская мануфактура, несмотря на неоднократныя приглашенія министерства, постоянно уклонялась отъ дѣлъ съ казной. Вообще, въ ходѣ вещевыхъ заготовленій сдѣлалось значительно замѣтнымъ участіе людей, представляющихъ гарантію исправнаго и добросовѣстнаго выполненія обязательствъ не только въ матеріяльномъ, но и въ нравственномъ отношеніи.

Провіянтскіе торги, произведенные въ декабрѣ прошлаго года, показали также всю выгоду децентрализаціи интендантскаго управленія. Во всѣхъ 10 округахъ торги эти, за весьма немногими исключеніями, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Къ участію на нихъ явились новыя лица не изъ числа прежнихъ обычныхъ подрядчиковъ, и цѣны, назначенныя военнымъ совѣтомъ, въ общемъ итогѣ значительно понижены. Въ прежнее же время устройство провіянтскихъ торговъ составляло весьма трудную задачу для министерства и, при всякой неудачѣ, заставляло прибѣгать къ заготовкамъ черезъ чиновниковъ и къ принятію на себя всѣхъ мелочей исполненія.

Несмотря на столь утѣшительные задатки будущаго развитія интендантской части, необходимы еще весьма большія усилія, чтобы привести ее къ должному устройству.

Такъ, прежде всего предстоитъ пересмотрѣть всѣ постановленія и кондиціи, обусловливающія порядокъ заготовленія вещей, чтобы окончательно упрочить участіе въ поставкахъ благонадежныхъ конкурентовъ и устранить перекупщиковъ-спекулянтовъ; порядокъ пріема, храненія и отпуска вещей необходимо выработать болѣе точнымъ образомъ, установивъ *образцы*, соотвѣтственные современному состоянію промышлености и потребностямъ арміи, а способы испытанія и свидѣтельствованія предметовъ—сообразно указаніямъ технической науки (что уже и возложено на особую техническую комисію, подъ предсѣдательствомъ профессора Киттары). Въ заготовкѣ армейскихъ суконъ необходимо отказаться какъ отъ способа веденія ея черезъ министерство финансовъ, такъ и отъ прежнихъ сортовъ суконъ; въ довольствіи холстами—перейти отъ сельскихъ продуктовъ къ фабричнымъ. По провіянтскимъ операціямъ необходимо примѣнить кондиціи къ мѣстнымъ условіямъ хлѣбной производительности и торговли и установить новыя правила пріемки и свидѣтельства продуктовъ (пока дѣйствуютъ еще прежнія правила). Наконецъ, по всей вообще хозяйственной части необходимо достигнуть бо́льшаго обезпеченія служащихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенія личнаго ихъ состава.

Къ хозяйственнымъ учрежденіямъ относятся также артиллерійскія и инженерныя учрежденія; но о нихъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

в) администрація госпитальная.

Мы уже упоминали, что, съ введеніемъ окружной системы, управленіе госпиталями выдѣлено изъ вѣдѣнія бывшаго комиссаріята и поручено особой самостоятельной администраціи.

Состояніе хозяйственной части и администраціи госпиталей, разбросанныхъ по всему пространству имперіи, оказывалось, при прежнемъ комисаріятскомъ управленіи, крайне неудовлетворительнымъ. При совершенной централизаціи этого управленія, комисаріятскій департаментъ не имѣлъ никакой возможности слѣдить за правильнымъ ходомъ госпитальнаго хозяйства, тѣмъ болѣе, что надзоръ комисаріятскихъ комисій за госпиталями не только не приносилъ пользы, но былъ одною изъ причинъ вкоренявшихся въ нихъ злоупотребленій. По прежнему порядку, на этихъ комисіяхъ, вмѣстѣ съ ближайшимъ надзоромъ за ходомъ хозяйства въ госпиталяхъ, лежало и самое заготовленіе для нихъ вещевыхъ предметовъ. Такимъ образомъ, комисаріятъ одновременно являлся и заготовителемъ и расходчикомъ вещей, получая возможность сбывать въ госпитали негодные: холстъ, сукна и другіе матеріялы, забракованные войсками. Отсюда между комисіями и госпиталями устанавливалась, во вредъ казнѣ, весьма тѣсная связь интересовъ, обращавшая надзоръ комисій за госпиталями въ средство къ покрытію злоупотребленій различными контрольными документами. Сложность способовъ опредѣленія довольствій съѣстными припасами и отчетности по расходованію ихъ, неопредѣленность сроковъ вещамъ и многія другія несовершенства госпитальной администраціи открывали широкое поле для ея произвола и лишали министерство всякаго убѣжденія въ правильности исчисленія и расходованія требовавшихся на госпитали суммъ. Добраться же до вкоренившихся злоупотребленій было тѣмъ труднѣе, что госпитали, по различнымъ частямъ своего устройства, состояли въ вѣдѣніи четырехъ различныхъ департаментовъ: комисаріятскаго, медицинскаго, инспекторскаго и инженернаго, и могли недостатки одной части легко слагать на неисправность другихъ.

Съ учрежденіемъ округовъ, во всемъ врачебномъ управленіи произошла радикальная перемѣна. Раздѣльность, существовавшая между медицинскимъ управленіемъ войскъ и управленіемъ госпиталей, исчезла. Вмѣсто прежнихъ штабъ-докторовъ, принадлежавшихъ къ составу корпусныхъ штабовъ и неимѣвшихъ въ своихъ рукахъ никакихъ административныхъ

средствъ, образованы при каждомъ округѣ самостоятельныя *военно-медицинскія управленія*, подъ начальствомъ особыхъ *военно-медицинскихъ инспекторовъ*, къ вѣдѣнію которыхъ отнесена военно-врачебная часть въ округѣ во всемъ ея значеніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получила новое устройство и госпитальная администрація, при чемъ устранены прежнія ея раздѣльность и подчиненіе нѣсколькимъ вѣдомствамъ. Управленіе каждымъ госпиталемъ ввѣрено особому *начальнику*, избираемому изъ старшихъ войсковыхъ чиновъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ мѣстѣ нахожденія госпиталя; общій же надзоръ за госпиталями каждаго округа порученъ начальнику мѣстныхъ войскъ онаго, съ званіемъ инспектора госпиталей. Интендантство не имѣетъ уже никакой доли въ управленіи госпиталями и снабжаетъ ихъ вещами и продовольствіемъ совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и войска.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, новая госпитальная администрація начинаетъ уже приносить свои плоды: въ дѣятельности управляющихъ лицъ замѣтно обнаруживаются стремленіе къ достиженію общей цѣли и энергія къ приведенію госпиталей въ должное благоустройство.

Чтобы цѣль эта была достигнута, необходима однако продолжительная и совершенная переработка всѣхъ внутреннихъ госпитальныхъ порядковъ, на что можно разсчитывать только съ введеніемъ новаго *госпитальнаго устава*, составленнаго (и нынѣ подвергшагося передѣлкѣ) особымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ генерала Вольфа.

Часть предложеній этого устава, касающаяся устройства госпитальной администраціи, уже примѣнена съ введеніемъ окружной системы; но, какъ извѣстно читателямъ, знакомымъ съ этимъ уставомъ изъ появляющихся о немъ печатныхъ отзывовъ, онъ не ограничивается одною администраціею, а обнимаетъ все госпитальное устройство. Такъ, на основаніи его, должно прежде всего осуществиться одно изъ весьма важныхъ предположеній министерства о болѣе соотвѣтственномъ распредѣленіи самыхъ госпитальныхъ средствъ. Какъ извѣстно, войскіе чины въ мирное время пользуются медицинскимъ пособіемъ въ учрежденіяхъ трехъ разрядовъ: въ постоянныхъ госпиталяхъ, въ полковыхъ лазаретахъ и въ гражданскихъ больницахъ. *Первые* излишествуютъ въ средствахъ и притомъ расположены неудобно, сообразно лишь съ прежнею дислокаціею войскъ,

ограничивавшеюся почти однимъ западнымъ пространствомъ до Двины и Днѣпра; *вторые* не имѣютъ должныхъ средствъ, хотя наиболѣе нужны для арміи; наконецъ, леченіе въ *третьихъ* обходится военному вѣдомству крайне дорого. Уставъ имѣетъ въ виду: 1) распредѣлить постоянные госпитали равномѣрнѣе по всему государству, при чемъ является возможность уменьшить число въ нихъ мѣстъ и сократить составъ ихъ администраціи; 2) насчетъ полученныхъ сбереженій (до 200,000 р. ежегодно) развить средства полковыхъ лазаретовъ и увеличить содержаніе остающагося личнаго состава и 3) опредѣлить точнѣе правила пользованія военныхъ чиновъ въ гражданскихъ больницахъ, къ которымъ, во всякомъ случаѣ, придется обращаться уже гораздо рѣже.

Затѣмъ уставъ, независимо статей, касающихся высшаго и мѣстнаго управленія госпиталями и надзора за ними, со всею подробностію опредѣлитъ правила: о госпитальной прислугѣ; о пріемѣ, содержаніи, переводѣ и выключкѣ больныхъ; о вещевомъ довольствіи; о продовольствіи больныхъ и о снабженіи госпиталей медикаментами. Перечень этихъ вопросовъ уже указываетъ на всю ихъ важность и на ту пользу, которую извлечетъ изъ нихъ армія, если они будутъ разрѣшены вполнѣ соотвѣтственно современнымъ требованіямъ.

г) ЦЕНТРАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ.

Общій планъ преобразованія военнаго управленія, приведшій къ окружной системѣ, естественно долженъ былъ коснуться и центральныхъ установленій самаго министерства. Сложность его устройства стала постепенно уступать мѣсто болѣе простой и цѣльной организаціи, связывавшей между собой однородныя части, сокращавшей личный составъ чиновъ, упрощавшей дѣлопроизводство и разъяснявшей взаимныя отношенія различныхъ управленій другъ къ другу, къ военному совѣту и къ военному министру.

Въ этихъ видахъ, еще въ 1862 году произведено слияніе департаментовъ артиллерійскаго и инженернаго (учрежденій хозяйственныхъ) съ штабами генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора (вѣдавшими строевую, техническую и учебную части), съ образованіемъ изъ этихъ учрежденій: главнаго артиллерійскаго и главнаго инженернаго управленій. Затѣмъ департаментъ генеральнаго штаба и военно-топографическое депо

составили одно главное управленіе генеральнаго штаба. Съ введеніемъ же округовъ явилась возможность слить провіянтскій и комисаріятскій департаменты также въ одно главное интендантское управленіе.

Подчиненіе министерству вѣдомства военно-учебныхъ заведеній пополнило его составъ главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, соединившимъ въ себѣ завѣдываніе и училищами военнаго вѣдомства и юнкерскими училищами, стоявшими до того времени, такъ сказать, особнякомъ.

Но всѣ эти измѣненія должны еще значительно дополниться, чтобы поставить министерство въ полное соотношеніе съ окружной администраціей. Такъ, вѣдѣніе дѣлъ по строевой, тактической и инспекторской частямъ, соединенное въ одно въ окружныхъ штабахъ, не имѣетъ еще въ министерствѣ *общаго* представителя. По врачебной части организація министерства еще менѣе полна и настоятельно дастъ чувствовать необходимость въ такомъ органѣ, на который было бы возложено главное попеченіе по устройству и благосостоянію госпиталей. Наконецъ нельзя остановиться и на настоящемъ устройствѣ аудиторіятскаго департамента, который, естественно, долженъ подвергнуться преобразованіямъ съ введеніемъ новаго судоустройства и судопроизводства.

Сообразно постепенному измѣненію внѣшнихъ формъ министерства, послѣдовательно преобразуется и внутреннее его содержаніе. При территоріяльной системѣ, за министерствомъ должны остаться лишь общее направленіе, общее наблюденіе, общая отчетность и общій контроль дѣятельности мѣстныхъ и войсковыхъ установленій. Дѣятельность чиновъ его должна будетъ, слѣдовательно, возвыситься, личный составъ ихъ — значительно уменьшиться, а содержаніе — увеличиться. Но ясно, что придти къ этимъ результатамъ можно будетъ лишь постепенно, по мѣрѣ того, какъ окружные органы будутъ входить въ свою роль, усвоятъ самостоятельность своего положенія и, вполнѣ воспользовавшись ею, фактически уменьшатъ дѣлопроизводство въ центральномъ военномъ управленіи.

III.

БЛАГОУСТРОЙСТВО АРМІИ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ И ВЪ НРАВСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Улучшенія по производству въ офицеры, чинопроизводству и назначенію на должности.—Градація чиновъ.—Пенсіи.—Отмѣна тѣлесныхъ наказаній.—Положеніе о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

Чѣмъ сильнѣе преслѣдуется цѣль численнаго сокращенія арміи, тѣмъ естественно требуется большее вниманіе къ возвышенію индивидуальныхъ ея качествъ. Въ отношеніи тактическомъ, начала, принятыя послѣ крымской войны въ способѣ образованія войскъ, оправдывались столь успѣшными результатами, что оставалось лишь продолжать разъ начатое дѣло и ограничиваться одними частными усовершенствованіями, каковы, напримѣръ, были: изданіе новыхъ уставовъ и инструкцій, касавшихся строя, гимнастики, фехтованія и стрѣльбы, примѣненіе къ рекрутамъ новой системы первоначальнаго обученія, преобразованіе саперныхъ школъ, устройство учебныхъ полигоновъ для артиллеріи, учрежденіе спеціяльнаго комитета по устройству и образованію войскъ и проч. Но въ отношеніи личнаго состава арміи и нравственной ея обстановки поле для дѣятельности министерства являлось гораздо менѣе подготовленнымъ. Мало того: оно представляло на каждомъ шагу своего рода трудности, къ преодолѣнію которыхъ можно было итти только съ величайшею осторожностію, гарантирующею всѣ частные и личные интересы.

Потому здѣсь мы встрѣчаемъ въ правительственной дѣятельности преимущественно одни зачатки тѣхъ преобразованій, которыя должны вполнѣ осуществиться лишь впослѣдствіи, когда созрѣютъ всѣ необходимыя къ тому обстоятельства. Впрочемъ, общій результатъ этихъ предварительныхъ работъ по нѣкото-

рымъ вопросамъ былъ не незначителенъ, а по нѣкоторымъ даже громадный; во всякомъ случаѣ онъ вполнѣ обозначилъ, къ чему именно стремится правительство.

Удовлетворительность личнаго состава арміи находится въ зависимости отъ постановленій, опредѣляющихъ прохожденіе службы, права и преимущества военнослужащихъ. Одно изъ первыхъ мѣстъ между ними принадлежитъ постановленіямъ, относящимся къ производству въ офицеры. Рядомъ отдѣльныхъ узаконеній достигнуты по этой части нѣкоторыя существенныя улучшенія. Массу офицеровъ нашей арміи доставляютъ вольноопредѣляющіеся и юнкера. До послѣдняго времени права ихъ на производство опредѣлялись преимущественно только сословными привилегіями; вольноопредѣляющіеся 2-го и 3-го разрядовъ, помимо ихъ образованія, одинаково должны были служить до производства—первые 6, а вторые 12 лѣтъ, что, естественно, отклоняло отъ поступленія въ армію молодыхъ людей, кончившихъ успѣшно курсъ въ гимназіяхъ или въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и предвидѣвшихъ себѣ гораздо скорѣйшую карьеру въ гражданской службѣ. Въ настоящее время этотъ порядокъ измѣнился: наибольшія преимущества на производство даетъ *образованіе*, а не сословныя привилегіи. Кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣютъ преимущество передъ кончившими въ среднихъ, а эти передъ остальными вольноопредѣляющимися.

Въ томъ же смыслѣ совершенствуется и производство изъ нижнихъ чиновъ: сроки сокращаются, но учебныя требованія усиливаются.

Затѣмъ, въ назначеніи на должности и въ производствѣ изъ чина въ чинъ, къ прежнему, почти исключительному принципу *старшинства* начинаетъ постепенно прививаться повышеніе по *достоинству и способностямъ*. Кандидатскіе списки и атестаціи высшихъ начальственныхъ лицъ пріобрѣтаютъ все большее значеніе, и если въ самыхъ законоположеніяхъ, опредѣляющихъ систему производства, не произошло еще радикальныхъ перемѣнъ, то это потому, что предварительно введенія столь важной реформы необходимо вполнѣ установить личный составъ начальственныхъ лицъ, который могъ бы служить гарантіей, что допущеніе извѣстной доли производствъ по *выбору* будетъ совершаться соотвѣтственно дѣйствительнымъ видамъ правительства, съ самою строгою и просвѣщенною справедливостію.

Впрочемъ, въ послѣднихъ положеніяхъ о генеральномъ штабѣ уже можно найти начатки новыхъ принциповъ производства: старшинство играетъ въ нихъ далеко не первую роль.

Съ чинопроизводствомъ имѣетъ весьма тѣсную связь самая градація чиновъ. Нынѣшнее дѣленіе чиновъ представляетъ тотъ недостатокъ, что число ихъ степеней превышаетъ различіе въ обязанностяхъ дѣйствительной строевой службы; чины не соотвѣтствуютъ должностямъ, почему и имѣютъ значеніе только номинальное. Чтобы дать чинопроизводству прочныя основы, необходимо было бы исключить нѣкоторыя степени, такъ чтобы всякое повышеніе въ чинѣ соотвѣтствовало назначенію на высшую должность. Вмѣстѣ съ тѣмъ явилась бы возможность освободить дѣлопроизводство отъ множества частныхъ правилъ, относящихся до различныхъ случаевъ переименованія, перечисленія и перехода офицеровъ изъ однихъ войскъ въ другія.

Вопросъ этотъ былъ горячо обсуждаемъ въ нашей военной литературѣ. Отзывы ея, вообще говоря, были совершенно въ пользу реформы, необходимость которой вполнѣ сознается самимъ военнымъ обществомъ; но относительно способа ея исполненія мнѣнія высказывались чрезвычайно разнорѣчивыя, что можетъ служить указаніемъ, какъ обдуманно и осторожно слѣдуетъ рѣшаться на каждый въ ней шагъ. Помимо личныхъ интересовъ нѣкоторой части служащихъ, наибольшее затрудненіе къ осуществленію преобразованія представляетъ недостатокъ денежныхъ средствъ, которыми, вмѣстѣ съ измѣненіемъ градаціи чиновъ, могли бы быть обезпечены офицеры, служащіе въ гвардіи и несущіе гораздо большіе расходы, чѣмъ офицеры другихъ войскъ.

Частный переходъ къ новой системѣ сдѣланъ уже въ отношеніи генеральнаго штаба, офицеры котораго слились вполнѣ въ одинъ корпусъ, съ однимъ общимъ мундиромъ.

Затѣмъ не оставлены были безъ вниманія и постановленія объ отставныхъ чинахъ и о пенсіяхъ.

Устройство положенія отставныхъ нижнихъ чиновъ вошло въ программу предположеній, разработываемыхъ комисіей о „Рекрутскомъ Уставѣ“, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бахтина. Относительно же пенсій устранялись частные недостатки нашего военнаго законодательства, улучшалось положеніе служащихъ, отнесеніемъ при новыхъ штатахъ весьма многихъ классныхъ должностей къ пен-

сіоннымъ разрядамъ высшихъ степеней, и обращалось въ особенности вниманіе на удовлетвореніе раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ пенсіями изъ инвалиднаго капитала, какъ составляющее, по выраженію доклада министерства, „*уплату кровнаго долга государства въ отношеніи вѣрныхъ слугъ его*“. Послѣ минувшей войны число раненыхъ чиновъ постоянно возрастало, такъ что къ 1-му января 1863 года состояло кандидатами на пенсіи: генераловъ и офицеровъ—506 человѣкъ, и нижнихъ чиновъ—4,276 человѣкъ. Слѣдуя прежнимъ правиламъ въ распредѣленіи своихъ капиталовъ, комитетъ о раненыхъ затруднялся удовлетворить даже и однихъ нижнихъ чиновъ, безъ особаго ежегоднаго пособія отъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 100,000 р. с. Для разъясненія этого вопроса была учреждена особая комисія, которая, разсмотрѣвъ постановленія, служившія руководствомъ комитету, помогла ему изыскать способы къ удовлетворенію, безъ новаго для казначейства расхода, всѣхъ нижнихъ чиновъ, числившихся кандидатами комитета, и значительную часть офицеровъ. Для безостановочнаго же удовлетворенія кандидатовъ на будущее время, комисія предложила нѣкоторыя новыя мѣры и правила, которыя и разработываются законодательнымъ порядкомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая дать возможность всѣмъ русскимъ людямъ принять участіе въ обезпеченіи судьбы раненыхъ воиновъ, число которыхъ еще усилилось послѣ польскаго возстанія, правительство открыло повсемѣстную подписку на усиленіе средствъ инвалиднаго капитала (*).

Нравственное состояніе арміи, помимо образованія ея членовъ, о чемъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ, болѣе всего зависитъ отъ правильности взаимныхъ отношеній между чинами и отъ системы наказаній.

Въ этомъ отношеніи послѣдніе годы обозначились капитальными мѣрами.

Пересмотръ нашего уголовнаго устава начался еще въ 1856 году; но первоначальныя по немъ работы, несмотря на многія

(*) Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы напомнить нашимъ просвѣщеннымъ читателямъ объ этомъ важномъ дѣлѣ. Приношенія, какими бы то ни было суммами, могутъ быть адрессуемы и въ самый комитетъ, и въ редакціи военныхъ журналовъ, и въ инспекторскій департаментъ: вездѣ они будутъ одинаково приняты и доставлены по назначенію. *Ред.*

частныя улучшенія, не соотвѣтствовали современнымъ требованіямъ. Въ 1862 году, во всеподданнѣйшемъ докладѣ, министерство обозначило выработывавшейся системѣ наказаній новый путь. Оно поставило ей главными основаніями: 1) совершенное уничтоженіе шпицрутеновъ, какъ въ видѣ самостоятельнаго наказанія, такъ и въ видѣ сопровождающаго ссылку въ каторжную работу и въ арестантскія роты; 2) ограниченіе тѣлеснаго наказанія розгами и оставленіе его по необходимости до времени устройства военныхъ тюремъ, только для тѣхъ чиновъ, которые неоднократно и безуспѣшно подвергались другимъ исправительнымъ взысканіямъ.

Эти основанія удостоились высочайшаго одобренія.

17-го апрѣля 1863 года окончательно отмѣнено существовавшее со временъ Петра Великаго постыдное наказаніе шпицрутенами, и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ безпорочно служившіе чины, или хотя и подвергшіеся штрафованіямъ, но которымъ штрафы прощены, а также всѣ вновь поступающіе на службу — **освобождены отъ тѣлеснаго наказанія.** Оно оставлено лишь временно, и то не иначе, какъ по приговорамъ суда, и для чиновъ, переводимыхъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Положеніе 6-го іюля того же года, *объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ*, дополнило произведенное указомъ 17-го апрѣля коренное преобразованіе, устранило произволъ въ наказаніи провинившихся и тѣмъ оградило прочность служебныхъ отношеній старшихъ къ младшимъ и младшихъ къ старшимъ.

Тѣмъ же положеніемъ учрежденъ *судъ общества офицеровъ* съ тою цѣлію, чтобы предоставить имъ самимъ удалять изъ среды своей товарищей, которые по образу жизни окажутся недостойными носить военный мундиръ.

Введеніе новыхъ положеній, облагораживающихъ армію, было встрѣчено ею съ великимъ сочувствіемъ. Хотя по настоящее время въ примѣненіи этихъ положеній встрѣчались частныя затрудненія, какъ по неимѣнію еще достаточнаго количества карцеровъ, такъ и по неопытности исполнителей, недостаточно понимавшихъ новыя правила (что побудило къ изданію дополнительныхъ правилъ), тѣмъ не менѣе вездѣ, гдѣ составъ войсковыхъ частей не изобиловалъ людьми порочными—штрафованными, гдѣ потому и самые начальники были болѣе

подготовлены къ разборчивости и сдержанности во взысканіяхъ, новыя положенія стали приносить уже свои плоды и значительно содѣйствовать къ правильному установленію дисциплины, чинопочитанія и къ возвышенію нравственнаго духа частей.

Съ постепеннымъ же переходомъ арміи къ сосредоточенному расположенію и устройствомъ мѣстъ заключенія, съ освобожденіемъ войскъ отъ значительной еще въ настоящее время массы штрафованныхъ, съ обновленіемъ состава арміи новыми наборами, дающими рекрутовъ гораздо болѣе развитыхъ и нравственныхъ, устранятся и послѣдніе признаки затрудненій въ дѣйствіи новыхъ положеній, а затѣмъ—будемъ горячо надѣяться—исчезнутъ и послѣдніе слѣды тѣлесныхъ наказаній.

IV.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ЧАСТИ.

Причины, замедлявшія развитіе этихъ частей.—Усиленная дѣятельность ихъ съ 1863 года.—Состоянія артиллерійской части: вооруженіе пѣхоты, полевая, крѣпостная и осадная артиллерія.—Улучшенія въ администраціи техническихъ учрежденій.—Состояніе инженерной части: приморскія и сухопутныя крѣпости; воинскія зданія; улучшенія въ администраціи.

Въ техническомъ отношеніи, періодъ, непосредственно слѣдовавшій за войной, представлялъ довольно слабое развитіе. Разсчитывая на вѣроятность продолжительнаго мира и подчиняясь необходимости всевозможнаго сокращенія расходовъ, государство ассигновывало на свою артиллерію и крѣпости лишь крайне-ограниченныя средства, далеко недостаточныя, чтобы привести эти части въ уровень съ положеніемъ ихъ въ западной Европѣ. Переходное состояніе техники съ быстро слѣдовавшими одно за другимъ усовершенствованіями въ огнестрѣльномъ оружіи и снаряженіи флотовъ, долженствовавшія во многомъ измѣнить прежніе взгляды на атаку и оборону крѣпостей, а слѣдовательно и нѣкоторыя изъ основаній инженернаго искусства, оправдывали отчасти ту медленность, съ какою мы приступали къ необходимымъ преобразованіямъ. Однако въ началѣ шестидесятыхъ годовъ сдѣлалось уже совершенно ясно, что дальнѣйшее сохраненіе выжидательнаго положенія можетъ быть для насъ опаснымъ. Броня на корабляхъ, орудія дальняго бросанія перестали быть въ западныхъ государствахъ только *опытами*, а вошли въ самую практику; у насъ же нарѣзныя орудія, и то легкія полевыя, насчитывались лишь нѣсколькими десятками, а верки крѣпостей оставались въ прежнемъ видѣ.

Потому, несмотря на крайнее стѣсненіе нашихъ финансовъ, министерство, во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1862 года, сочло своею обязанностію съ полною откровенностію заявить о неотступной необходимости немедленнаго усиленія расходовъ на

артиллерію и крѣпости, на водвореніе у насъ сталелитейнаго производства и усиленіе развитія техническихъ заведеній. Предвидѣнія его слишкомъ скоро оправдались. Едва, на основаніи высочайше одобренныхъ соображеній, оно успѣло приступить къ соотвѣтственнымъ распоряженіямъ, какъ вспыхнуло польское возстаніе, за которымъ послѣдовало дипломатическое вмѣшательство почти всей Европы. Намъ готовилось встрѣтиться на самомъ дѣлѣ со всѣми техническими усовершенствованіями запада, и только крайняя, до послѣднихъ предѣловъ напряженная дѣятельность артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ дала намъ возможность вознаградить въ нѣсколько мѣсяцевъ хотя часть того, чего не было сдѣлано въ предшествовавшіе годы, и ожидать появленія непріятеля съ достаточно-надежными средствами для отпора. Но очевидно, что въ короткій срокъ времени, несмотря на чрезвычайность ресурсовъ, намъ нельзя было разомъ достигнуть совершенства. И по настоящее время наша техника находится еще въ переходномъ состояніи и требуетъ еще надолго усиленныхъ трудовъ и расходовъ.

Краткій очеркъ техническихъ частей укажетъ читателямъ ихъ настоящее развитіе.

а) артиллерійская часть.

Вооруженіе пѣхоты. Къ концу 1861 года мы имѣли всего около 260,000 винтовокъ; къ настоящему же времени ихъ считается болѣе 600,000. Это количество нарѣзнаго оружія вполнѣ обезпечиваетъ вооруженіе полевыхъ войскъ и, *частію*, даже потребность запаса. Но дѣло въ томъ, что оружейная техника успѣла въ послѣднее время подвинуться впередъ. Оружіе, заряжающееся съ казенной части, существовавшее въ одной прусской арміи, стало, послѣ датской войны, вводиться и въ другихъ государствахъ. Американская война, съ своей стороны, дала тоже сильный толчокъ этому дѣлу, породивъ разомъ около десяти различныхъ системъ новыхъ винтовокъ и еще болѣе убѣдивъ въ преимуществахъ стрѣльбы изъ подобнаго оружія. Понятно, что и намъ нельзя медлить соотвѣтственными улучшеніями въ вооруженіи, чтобы снова не впасть въ ошибку, за которую мы поплатились въ крымскую войну.

Въ этихъ видахъ, производится уже испытаніе надъ двумя различными системами нарѣзныхъ ружей, заряжающихся съ казенной части, и надъ способомъ американца Брадлея, предло-

жившаго передѣлать въ подобныя же ружья наши обыкновенныя 6-линейныя винтовки. Отъ результатовъ этихъ опытовъ будетъ зависѣть окончательное рѣшеніе вопроса о введеніи въ нашей арміи новаго вооруженія.

Полевая артиллерія въ послѣдніе годы состояла изъ орудій троякаго рода: *легкихъ* (6-фунт. пушекъ и $^1/_4$-пуд. единороговъ), *облегченныхъ* (12-фунт. пушекъ) и *батарейныхъ* (12-фунт. пушекъ и $^1/_2$-пуд. единороговъ). Съ 1860 года въ легкихъ и въ нѣкоторыхъ облегченныхъ батареяхъ прежнія орудія начали замѣняться 4-фунтовыми нарѣзными пушками; къ концу 1861 года такихъ орудій было однако всего 96. Усиленною дѣятельностію слѣдующихъ лѣтъ мы достигли того, что еще весной прошлаго (1864) года, несмотря на увеличившееся почти вдвое число артиллерійскихъ бригадъ, имѣли въ каждой бригадѣ по одной нарѣзной батареѣ. Въ настоящее же время эта важная часть вооруженія сдѣлала еще огромный шагъ впередъ. Удобство и мѣткость дѣйствія изъ *стальныхъ* орудій, заряжающихся съ казенной части, побудили насъ принять для всей полевой артиллеріи одинъ общій калибръ 4-фунтовыхъ стальныхъ пушекъ. Къ этимъ орудіямъ проектированъ новый желѣзный лафетъ и приспособлена новая система ударныхъ трубокъ и картечь. Вооруженіе подобными пушками, ограниченное на первый разъ размѣромъ одной батареи на каждую бригаду, должно исполниться къ концу будущаго года. Въ слѣдующіе же затѣмъ 2—3 года подобными орудіями будетъ уже снабжена вся полевая артиллерія (*), что поставитъ ее вполнѣ на желаемую степень совершенства.

Крѣпостная артиллерія. Въ 1861 году наши крѣпости сохраняли еще прежнее свое гладкостѣнное вооруженіе. Для нихъ только-что еще было приступлено къ нарѣзкѣ чугунныхъ и мѣдныхъ орудій, которыя однако ни по своему металлу, ни по своей конструкціи не могли удовлетворить современнымъ требованіямъ борьбы съ сильною артиллеріею броненосныхъ судовъ. Между тѣмъ, по этой именно статьѣ всякое промедленіе было въ особенности опасно. Стальныя дальнобьющія орудія и сталелитейное производство были нужны во что бы то ни стало. Событія 1863 года помогли намъ въ томъ и въ другомъ: они

(*) Въ изготовленіи 4-фунтовыхъ стальныхъ орудій не встрѣчается никакихъ затрудненій: по отзывамъ горнаго вѣдомства, одна Князе-Михайловская фабрика можетъ изготовлять ежегодно болѣе 200 такихъ пушекъ, помимо отливки орудій большихъ калибровъ.

по необходимости заставили насъ горячо взяться за дѣло и положить прочное основаніе вооруженію крѣпостей и развитію новыхъ техническихъ заведеній.

Продолжительные опыты нашихъ ученыхъ артиллеристовъ принесли блистательные результаты. Въ настоящее время мы владѣемъ такою системою дальнострѣльныхъ орудій, какой не имѣетъ еще ни одна иностранная держава. Не даромъ они возбудили толки въ англійскомъ парламентѣ. Лучшія желѣзныя плиты толщиною въ $4^1/_2$ дюйма легко пробиваются нашими 8-дюймовыми пушками съ огромнаго разстоянія въ 800 саженъ! Еще сильнѣе дѣйствіе 9-дюймовыхъ и уже испытанныхъ 11-дюймовыхъ орудій. Противъ нихъ нѣтъ еще достаточно толстой брони; дальность и мѣткость ихъ поистинѣ поразительны. Съ увѣренностію можно сказать, что мы вышли на торную дорогу, по которой легко будетъ итти впередъ, если соотвѣтственныя финансовыя ассигнованія помогутъ намъ вполнѣ воспользоваться трудами нашихъ ученыхъ артиллеристовъ.

До сихъ поръ для *большихъ* стальныхъ орудій (изготовленныхъ уже въ значительномъ числѣ) намъ приходилось исключительно обращаться къ заграничнымъ заказамъ, производившимся на лучшихъ по этому дѣлу въ Европѣ заводахъ Круппа и Бергера; но есть полная надежда, что мы постепенно освободимся отъ этой зависимости. Въ 1862—63 годахъ было приступлено къ расширенію дѣйствій Князе-Михайловской фабрики и къ устройству въ обширныхъ размѣрахъ сталелитейныхъ заводовъ въ С.-Петербургѣ (подъ руководствомъ морскаго министерства, въ помѣщеніи бывшей Александровской мануфактуры) и близъ г. Перми на р. Камѣ. Заведенія эти уже дѣйствуютъ и успѣшно изготовляютъ стальныя пушки 4-дюймоваго и даже 6-ти-дюймоваго калибра. Съ усовершенствованіемъ производства этихъ заводовъ, къ нимъ постепенно перейдетъ выдѣлка и большихъ орудій, такъ что заграничные заказы будутъ намъ служить лишь какъ пособіе къ скорѣйшему окончанію вооруженій.

Въ производствѣ усовершенствованныхъ *чугунныхъ* орудій, заряжающихся съ казенной части, мы не встрѣчаемъ затрудненій и можемъ изготовлять ихъ обыкновенными заказами нашимъ горнымъ заводамъ. Точно также обезпечено и изготовленіе *стальныхъ снарядовъ* (на Воткинскомъ и Верхнетурскомъ заводахъ), въ особенности важное потому, что съ помощію ихъ даже и гладко-

стѣнныя чугунныя орудія 60-ти-фунт. калибра, которыхъ у насъ не малое число, могутъ легко пробивать броню съ разстоянія 100 и болѣе саженъ. Наконецъ, собственно *парѣзка* орудій вполнѣ обезпечена устройствомъ новыхъ для этого мастерскихъ въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Брянскѣ и Николаевѣ. Брянскій арсеналъ въ такой мѣрѣ снабжается машинами, станками и другими механическими дѣятелями, что, съ окончаніемъ въ будущемъ году предпринятыхъ въ немъ работъ, едва-ли будетъ уступать арсеналамъ петербургскому и кіевскому.

Осадная артиллерія. Такъ какъ намъ не можетъ встрѣтиться надобности въ одно время и осаждать крѣпости, и держать всѣ свои крѣпости въ полной готовности къ оборонѣ, то естественно, что намъ нѣтъ надобности имѣть для осадныхъ парковъ особый комплектъ орудій. Въ случаѣ нужды, парки могутъ быть снабжены усовершенствованными стальными орудіями изъ числа крѣпостныхъ; для усиленія же собственно осадныхъ средствъ изготовляются новыя *мѣдныя* 24-хъ и 12-ти-фунт. пушки, заряжающіяся съ казенной части, по примѣру орудій прусскихъ, обнаружившихъ въ употребленіи большія достоинства.

Въ заключеніе обзора артиллерійской техники слѣдуетъ еще упомянуть: что, одновременно съ изготовкой новыхъ усовершенствованныхъ орудій, производится улучшеніе прежнихъ чугунныхъ, нагонкою на нихъ стальныхъ колецъ или обвивкою проволокой; что въ Николаевѣ устраивается обширное ракетное заведеніе; что запасы огнестрѣльныхъ припасовъ приведены въ состояніе, обезпечивающее потребности нѣсколькихъ лѣтъ войны, а Охтенскій пороховой заводъ перестраивается и приспособляется къ гораздо-большему противъ прежняго производству; наконецъ, что артиллерійскій обозъ усиленъ и частію преобразованъ. Взвѣсивъ все это, читатель оцѣнитъ ту напряженную дѣятельность, съ какою артиллерійское вѣдомство трудилось, въ послѣдніе годы, надъ усовершенствованіемъ средствъ нашего вооруженія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ существенно улучшилась и самая администрація техническихъ артиллерійскихъ заведеній. Она быстро стала освобождаться отъ приписанныхъ къ заводамъ имѣній и земель, отвлекавшихъ ея дѣятельность отъ прямаго назначенія, и приступила къ замѣнѣ малопроизводительнаго обязательнаго труда вольнонаемнымъ.

Военные поселяне Охтенскаго пороховаго завода освобож-

дены въ 1863 году отъ обязательныхъ отношеній къ заводу, и самое поселеніе передано въ вѣдѣніе гражданскаго начальства.

Тульскій оружейный заводъ переданъ въ арендно-комерческое управленіе, срокомъ на пять лѣтъ, генералъ-маіору Стандершильду, а тульскіе оружейники перечислены въ гражданское вѣдомство. Работы на этомъ заводѣ производятся уже вольнымъ трудомъ.

Сестрорѣцкій заводъ также переданъ въ арендно-комерческое управленіе полковнику Лиліенфельду, о чемъ уже состоялось высочайшее повелѣніе; о передачѣ же Ижевскаго завода производятся сношенія. Отчисленіе отъ этихъ заводовъ оружейниковъ обсуждается въ особой смѣшанной комисіи при военномъ министерствѣ.

Затѣмъ, съ освобожденіемъ оружейниковъ и переходомъ къ вольному труду, потребность въ браковщикахъ и мастеровыхъ для осмотра оружія предполагается обезпечить устройствомъ при заводахъ, вмѣсто прежнихъ закрытыхъ школъ, особыхъ спеціяльныхъ классовъ, какъ для научнаго, такъ и для практическаго образованія молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя оружейному дѣлу.

Нельзя не признать всю раціональность началъ, на которыхъ происходятъ эти преобразованія.

б) инженерная часть.

Наши крѣпости, вообще говоря, относятся по своимъ постройкамъ къ новѣйшему періоду. Въ сооруженіи ихъ, происходившемъ преимущественно послѣ 1815 и 1830 годовъ, были своевременно приняты всѣ усовершенствованія какъ собственно инженернаго, такъ и военнаго искусства. Потому качествами своими онѣ не только не уступаютъ, но даже превосходятъ большую часть крѣпостей западной Европы, особенно въ томъ отношеніи, что не имѣютъ внутри себя большихъ городовъ (за исключеніемъ Кіева), слѣдовательно и растянутой линіи обороны, и владѣютъ бо́льшимъ количествомъ казематированныхъ построекъ.

Несмотря однако на эти преимущества, надобно сознаться, что наши крѣпости далеко еще не представляютъ должныхъ средствъ обороны какъ потому, что многія изъ предполагавшихся для нихъ построекъ были оставлены безъ исполненія, такъ и потому, что чрезвычайное и быстрое усовершенствованіе

артиллеріи значительно ослабило относительную силу верковъ, которые въ прежнее время могли считаться почти неодолимыми. Не говоря уже объ оборонительныхъ башняхъ и казармахъ, открытыхъ съ поля, даже и закрытыя каменныя постройки въ настоящее время легко разрушаются навѣсными выстрѣлами изъ нарѣзныхъ орудій. Такимъ образомъ, независимо отъ необходимости усиленія крѣпостей отдѣльными верками, которые отдалили бы отъ главныхъ оградъ батареи осаждающаго, всѣ каменныя сооруженія, возведенныя съ огромными расходами, также требуютъ различныхъ усовершенствованій.

Между тѣмъ, въ предшествовавшіе годы ассигнованія на наши крѣпости, въ видахъ финансовыхъ, не только не усиливались, но даже уменьшались. Въ смѣтѣ 1862 года было отмѣнено инженерныхъ работъ на 1,200,000 руб., а по первоначальной смѣтѣ 1863 года еще на 1,400,000. Только событія этого года побудили насъ отказаться отъ неразсчетливой экономіи и сверхсмѣтными ассигнованіями наверстывать то, что могло быть исполнено исподволь, съ менѣе замѣтнымъ обремененіемъ казначейства.

Вызванныя въ 1863—64 гг. ожиданіями войны мѣры преимущественно были обращены на оборону нашихъ приморскихъ пунктовъ.

Особенно усиленной дѣятельности требовалъ Кронштадтъ, какъ главный военный портъ, обезпечивающій столицу. Предпринятыя для его огражденія фортификаціонныя работы производились столь успѣшно, что къ веснѣ 1864 г. положеніе его сдѣлалось достаточно надежнымъ не только для выдержанія нечаяннаго нападенія, но и серьезной атаки. Затѣмъ наибольшую важность представляло приведеніе въ оборонительное состояніе Керчи. По невозможности произвести въ короткій срокъ достройку укрѣпленій согласно начертаннымъ проектамъ, главныя средства усиленія Керчи были обращены на вооруженіе береговыхъ батарей и удлиненіе заграждений, уменьшающихъ ширину пролива. Въ остальныхъ приморскихъ крѣпостяхъ (Свеаборгѣ, Выборгѣ, Динамюндѣ и Николаевѣ) всѣ старанія были направлены къ увеличенію противодѣйствія непріятельскому бомбардированію, устройствомъ заграждений и подводныхъ минъ для остановленія непріятельскихъ флотовъ, и доставленіемъ гарнизонамъ возможно-обширнѣйшихъ блиндированныхъ закрытій.

Хотя работы 1863—1864 годовъ во всѣхъ помянутыхъ пор-

тахъ были спѣшныя, тѣмъ не менѣе онѣ производились съ такимъ разсчетомъ, что, отвѣчая внезапному требованію усиленія обороны, въ то же время служили и основаніемъ для постоянныхъ сооруженій, довершеніе которыхъ можетъ быть производимо исподволь. Работы, производимыя въ этихъ портахъ въ нынѣшнемъ году, служатъ естественнымъ продолженіемъ работъ предшествовавшихъ двухъ лѣтъ: спѣшность тогдашнихъ обстоятельствъ ни въ чемъ не нарушила цѣльности общаго плана построекъ.

По сухопутнымъ нашимъ крѣпостямъ новыя оборонительныя работы производились за послѣднее время только въ *Динабургѣ*, гдѣ приступлено къ постройкѣ отдѣльныхъ передовыхъ укрѣпленій, и въ *Александровской цитадели* въ Варшавѣ, обратившей на себя особенное вниманіе по политическимъ обстоятельствамъ. Въ остальныхъ же крѣпостяхъ усовершенствовались лишь прежніе верки.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о возведеніи въ 1863 году укрѣпленнаго лагеря подъ Тавастгусомъ, о постройкахъ, производимыхъ на Кавказѣ, по усиленію крѣпости Александрополя, и въ Восточной Сибири—по укрѣпленію Николаевска.

Усиливая пункты наиболѣе важные, мы въ то же время старались освобождаться отъ укрѣпленій, которыя безъ нужды истощали наши средства. Въ этихъ видахъ, согласно заявленному въ 1862 году министерствомъ предположенію, были упразднены *Нарвская* и *Новодвинская* крѣпости, какъ неимѣющія въ настоящее время никакого значенія ни стратегическаго, ни фортификаціоннаго и могущія только доставить легкіе трофеи непріятелю. Съ тою же цѣлію разоружены и *ревельскія* батареи, а потомъ упразднены крѣпости *Эривань* и *Ленкорань*.

Хотя, такимъ образомъ, общая система обороны государства держится, какъ видимъ, весьма раціональнаго начала, по которому всѣ удѣляемыя на укрѣпленія средства сосредоточиваются лишь на небольшое число пунктовъ, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать эти пункты возможно-сильными, тѣмъ не менѣе и эта выгодная въ экономическомъ отношеніи система дастъ должные результаты только въ томъ случаѣ, если еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на наши главныя крѣпости будутъ ассигнуемы довольно значительныя суммы. Опытъ указалъ, какъ не безопасно оставлять ихъ въ слабомъ недоконченномъ видѣ.

По *сооруженію зданій* внѣ крѣпостей дѣятельность инженер-

наго вѣдомства была еще болѣе стѣсняема финансовыми затрудненіями. Несмотря на крайнюю необходимость увеличенія для арміи казарменныхъ помѣщеній, мы не имѣли никакой возможности развивать это дѣло. При ограниченности строительныхъ суммъ, главною заботою министерства должно было быть: не столько возведеніе новыхъ зданій, сколько приведеніе въ должный порядокъ зданій уже существовавшихъ, капитальныя исправленія въ которыхъ постоянно откладывались, почему и самыя зданія находились въ плохомъ состояніи, а ремонтные на нихъ расходы ежегодно возрастали.

На этомъ основаніи, въ 1862 году были высочайше одобрены слѣдующія соображенія министерства:

1) Постройку всякихъ новыхъ зданій навремя прекратить, съ тѣмъ, чтобъ обратить болѣе средствъ на капитальное исправленіе существующихъ строеній.

2) Ремонтное содержаніе строеній, служащихъ для постояннаго помѣщенія войскъ, передать самимъ войскамъ, какъ потому, что въ нашемъ климатѣ нерацiонально отдѣлять ремонтированіе строеній отъ ихъ отопленія, такъ и потому, что многія мелкія починки могутъ быть въ семъ случаѣ производимы исподволь мастеровыми самихъ войскъ безъ особаго каждый разъ разрѣшенія инженернаго вѣдомства.

3) При недостаткѣ казенныхъ средствъ для устройства постоянныхъ помѣщеній, стараться привлечь къ тому частные и общественные капиталы, передавая въ частныя руки и ремонтированіе тѣхъ зданій, которыя не могутъ быть отданы войскамъ.

4) Принять дѣятельныя мѣры къ продажѣ тѣхъ зданій, которыя оказываются совершенно безполезными для военнаго вѣдомства.

Эти соображенія, осуществлявшіяся по мѣрѣ возможности въ теченіе предшествовавшихъ лѣтъ, служатъ руководствомъ и въ настоящее время.

Затѣмъ, по *административной части* инженернаго вѣдомства улучшенія заключались: въ введеніи упрощенныхъ формъ строительныхъ смѣтъ по единичнымъ исчисленіямъ, въ расширеніи правъ мѣстныхъ управленій по разрѣшенію работъ, утвержденію расходовъ, смѣтъ и чертежей, наконецъ въ усиленіи содержанія производителей работъ и ихъ помощниковъ. Послѣдняя мѣра въ особенности важна: добавочное содержаніе ниже-

нернымъ офицерамъ, какъ въ томъ постоянно удостовѣряетъ самое дѣло, окупается въ десять разъ экономіей на работахъ.

Въ заключеніе обзора техническихъ частей упомянемъ, что введеніе окружной системы и образованіе новыхъ окружныхъ артиллерійскихъ и инженерныхъ управленій имѣетъ на административный механизмъ этихъ частей такое же вліяніе, какъ и по части интендантской. Начальникамъ помянутыхъ управленій, въ хозяйственномъ отношеніи, предоставлены права равныя съ окружными интендантами. Дѣятельность ихъ находится подъ контролемъ окружныхъ совѣтовъ и командующихъ войсками. При подобной обстановкѣ, различныя мѣстныя артиллерійскія и инженерныя учрежденія, бывшія болѣе или менѣе запущенными, надо надѣяться, будутъ въ скоромъ времени приведены въ должный порядокъ.

V.

ВОЕННО-УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Недостатки бывшихъ кадетскихъ корпусовъ; неравномѣрность въ распредѣленіи средствъ къ подготовленію офицеровъ нашей арміи.—Основанія для преобразованія военно-учебной части.—Настоящая ея организація: военныя училища; артиллерійское и инженерное училища; юнкерскія училища; военныя гимназіи; училища военнаго вѣдомства; аудиторское училище.—Высшее спеціяльное образованіе; академіи: генеральнаго штаба, артиллерійская и инженерная; академія медико-хирургическая.

Едва-ли какая часть нашего военнаго устройства подвергалась въ періодъ, послѣдовавшій за крымской войной, большимъ нареканіямъ со стороны общества, какъ наши военно-учебныя заведенія. И надобно сознаться, что въ значительной мѣрѣ нареканія эти были справедливы.

Несомнѣнно, что, при слабомъ развитіи общаго образованія въ государствѣ, всѣ существовавшія военно-учебныя заведенія, несмотря на свои недостатки, приносили огромную пользу. Но, при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, нетрудно было убѣдиться, что эта польза далеко не соотвѣтствовала тѣмъ средствамъ, которыя приносились въ жертву заведеніямъ, что начала, которыми они руководствовались, уже отжили свой вѣкъ, наконецъ, что въ общей системѣ нашего военнаго подготовленія не было никакой цѣльности, никакой связи между отдѣльными частями, почему и конечные результаты правительства по образованію арміи оказывались неудовлетворительными.

Главная масса государственныхъ расходовъ по военному образованію падала на кадетскіе корпуса. Сумма этихъ расходовъ едва не превосходила средствъ, которыя удѣлялись на общеобразовательныя заведенія государства. Между тѣмъ, корпуса никогда не могли достигнуть до полнаго укомплектованія арміи образованными офицерами, и даже тѣхъ, которыхъ ей давали, не могли приготовить соотвѣтственно требованіямъ воинской службы. Соединяя въ себѣ одновременно и воспитаніе, и общее образованіе, и образованіе военное, и, наконецъ, строевое, они тѣмъ менѣе могли достигать своей цѣли, чѣмъ труднѣе

было пріискать людей, одинаково способныхъ быть хорошими воспитателями и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошими военными инструкторами. Потому воспитательный составъ корпусовъ постоянно разрастался, но никогда не достигалъ удовлетворительнаго состоянія; каждый же выпущенный изъ корпуса офицеръ обходился тысячи, но не отличался ни основательностію научныхъ свѣдѣній, ни прочностію нравственныхъ убѣжденій, ни вѣрнымъ взглядомъ на службу и ея обязанности.

Обходясь страшно дорого, корпуса давали арміи лишь одну треть ежегодно необходимыхъ ей офицеровъ. Остальныя двѣ трети приходилось пополнять изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся съ крайне-недостаточнымъ образованіемъ, помочь которому государство не имѣло уже никакихъ средствъ.

Внимательно слѣдя за потребностями арміи, правительство не могло не убѣдиться въ совершенной нераціональности подобнаго распредѣленія суммъ на подготовленіе офицеровъ. Нераціональность эта становилась тѣмъ осязательнѣе, чѣмъ лучше выяснялось, что юнкера и вольноопредѣляющіеся, составляя главный источникъ пополненія арміи, могли бы вмѣстѣ съ тѣмъ и по качествамъ своимъ вполнѣ удовлетворять ея требованіямъ, еслибъ получали сколько-нибудь соотвѣтственное образованіе. Поступая на службу въ зрѣломъ возрастѣ и съ большею свободою въ выборѣ, чѣмъ кадеты, *отданные* въ корпуса по волѣ родителей, юнкера и вольноопредѣляющіеся представляли въ особенности то преимущество, что могли быть подготовляемы къ офицерскому званію въ самой сферѣ дѣйствительной службы, въ тѣсномъ знакомствѣ съ бытомъ солдата и практическою жизнію, и, притомъ, съ гораздо меньшими противъ кадетъ издержками.

Вслѣдствіе всѣхъ приведенныхъ соображеній, въ 1862 году былъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, Великаго Князя Михаила Николаевича, особый комитетъ, которому высочайше поручено опредѣлить новыя начала устройства военно-учебныхъ заведеній, и именно въ томъ смыслѣ, чтобы усовершенствовать въ научномъ, нравственномъ и военномъ отношеніяхъ подготовленіе офицеровъ для нашей арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть, чтобы средства, которыя отпускались корпусамъ, распредѣлились равномѣрнѣе на все военное образованіе, обезпечили бы устройство юнкерскихъ школъ при войскахъ и сверхъ того,

буде возможно, дали бы еще нѣкоторый излишекъ для усиленія общеобразовательныхъ заведеній государства.

Идя къ рѣшенію возложенной на него задачи, комитетъ прежде всего опредѣлилъ слѣдующія главныя основанія:

1) Сохранивъ за военно-учебными заведеніями обязанность подготовленія офицеровъ съ достаточнымъ общимъ и основательнымъ военнымъ образованіемъ, ограничить штатное число воспитанниковъ этихъ заведеній такимъ размѣромъ, чтобы они ежегодно выпускали отъ 400 до 500 офицеровъ съ помянутыми свѣдѣніями.

2) Отдѣлить спеціяльные классы корпусовъ отъ общихъ въ особыя заведенія.

3) Заведенія съ спеціяльными классами устроить такимъ образомъ, чтобъ молодые люди, приготовляющіеся въ нихъ къ военному поприщу, были какъ можно ближе поставлены въ условія военнаго воспитанія и могли вполнѣ отвѣчать всѣмъ требованіямъ дѣйствительной службы. Заведеніямъ этимъ присвоить названіе *военныхъ училищъ*.

4) Въ заведеніяхъ же съ общими классами измѣнить устройство согласно современнымъ требованіямъ педагогіи, какъ по части воспитательной, такъ и по части учебной, прекратить фронтовыя занятія, какъ несоотвѣтственныя возрасту воспитанниковъ, и обратить эти заведенія въ *военныя гимназіи*.

5) Умепьшить вообще размѣръ и число военно-учебныхъ заведеній согласно съ уменьшеніемъ цифры ежегоднаго выпуска изъ нихъ въ офицеры, съ тѣмъ, чтобъ полученныя сбереженія обратить на устройство юнкерскихъ училищъ, а затѣмъ, когда окажется возможнымъ, отдѣлить частію и министерству народнаго просвѣщенія.

Не успѣлъ еще комитетъ вполнѣ развить этихъ началъ, какъ военно-учебныя заведенія, вслѣдствіе полученія ихъ главнымъ начальникомъ новаго назначенія, были переданы (въ началѣ 1863 года) въ вѣдѣніе военнаго министерства, при чемъ штабъ военно-учебныхъ заведеній слился съ управленіемъ *училищъ военнаго вѣдомства* въ одно общее учрежденіе, подъ названіемъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, а спеціяльныя академіи непосредственно подчинены ихъ соотвѣтственнымъ управленіямъ: генеральнаго штаба, артиллерійскому и инженерному.

Соединеніе всѣхъ различныхъ заведеній въ одномъ вѣдѣніи

военнаго министерства было весьма важнымъ шагомъ къ облегченію ихъ преобразованія. Всѣ соображенія по ихъ устройству могли быть отнынѣ связываемы одною общею мыслію, а высочайше одобренныя начала примѣняемы, въ самомъ широкомъ смыслѣ, ко всей системѣ заведеній, долженствовавшихъ теперь составить одно стройное цѣлое.

Руководствуясь этими началами, наша военно-учебная часть частію приняла, а частію еще принимаетъ слѣдующую организацію:

1. Военныя училища.

Спеціяльные классы всѣхъ кадетскихъ корпусовъ (за исключеніемъ пажескаго, финляндскаго, оренбургскаго и сибирскаго) отдѣлены въ 1863 году отъ общихъ классовъ и соединены въ три *военныя училища*: два въ С.-Петербургѣ (1-е и 2-е) и одно въ Москвѣ (3-е), по 300 человѣкъ въ каждомъ. Въ эти училища, оставленныя съ двухгодичнымъ курсомъ, открытъ свободный доступъ всѣмъ лицамъ, окончившимъ университетское образованіе (съ сокращеніемъ времени пребыванія въ училищѣ на одинъ годъ), а также, за нѣкоторыми исключеніями, и всѣмъ лицамъ, кончившимъ курсъ въ гимназіяхъ. Воспитанникамъ училищъ присвоено названіе юнкеровъ, а двухлѣтнее пребываніе ихъ въ заведеніи считается за дѣйствительную службу. Они поставлены въ правильныя и ясно опредѣленныя отношенія дисциплины къ избраннымъ съ большимъ тщаніемъ, какъ по образованію, такъ и по знанію службы, офицерамъ, на которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ возложено и полное нравственное руководство юнкеровъ.

При новой организаціи училищъ, явилась возможность знакомить молодыхъ людей на практикѣ съ тѣми обязанностями, которыя на нихъ возложатся по выпускѣ изъ заведеній. Имъ предоставлены самимъ нѣкоторыя внутреннія заботы по хозяйству, приноровленному къ войсковому, и обращено особенное вниманіе на пріученіе къ той простотѣ, которая ближе всего соотвѣтствуетъ умѣреннымъ достаткамъ молодыхъ армейскихъ офицеровъ.

Выборъ руководителей для этихъ заведеній составлялъ безспорно самую трудную задачу преобразованія; но она значительно облегчилась тѣмъ, что ихъ потребовалось весьма немного, 40 человѣкъ вмѣсто прежнихъ 300, почему и самое

привлеченіе ихъ къ воспитательной службѣ могло состояться на условіяхъ, болѣе обезпечивающихъ ихъ.

На тѣхъ же руководящихъ началахъ, въ нынѣшнемъ году, въ устраненіе справедливыхъ нареканій кавалерійскихъ начальниковъ въ слабой строевой подготовкѣ офицеровъ, выпускаемыхъ изъ военно-учебныхъ заведеній въ кавалерію, положено основаніе четвертому военному училищу—спеціально-*кавалерійскому*. Такое назначеніе получило Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ. Комплектъ его опредѣленъ въ 240 воспитанниковъ, наполняемыхъ какъ изъ состоящаго при училищѣ пріуготовительнаго пансіона, такъ и изъ воспитанниковъ военныхъ гимназій и постороннихъ конкурентовъ по экзамену. Съ полнымъ устройствомъ этого заведенія, выпускъ офицеровъ въ кавалерію изъ прочихъ военныхъ училищъ предполагается прекратить.

Вмѣстѣ съ новою организаціею училищъ постепенно переработывается и учебная ихъ часть, какъ по своему объему, такъ и по своему характеру.

По первоначальному плану, училища должны были давать офицеровъ преимущественно спеціальнымъ родамъ оружія и только частію для пѣхоты и кавалеріи. Но какъ для первыхъ имѣются уже особыя училища: Михайловское артиллерійское и Николаевское инженерное, въ которыхъ спеціальное образованіе во всякомъ случаѣ можетъ и должно быть ведено съ большею соотвѣтственностію современнымъ техническимъ требованіямъ, чѣмъ въ общихъ военныхъ училищахъ, то и представлялось вполнѣ нормальнымъ облегчить обязанности этихъ послѣднихъ по спеціальному подготовленію, съ тѣмъ, чтобъ юнкера ихъ, предназначающіе себя въ артиллерію и саперы, довершали свое образованіе въ спеціальныхъ училищахъ, поступая въ нихъ на одинъ годъ, а за военными училищами сохранялась бы обязанность вполнѣ заканчивать подготовленіе только пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ.

На этомъ основаніи выпускъ изъ военныхъ училищъ прямо въ артиллерію и саперы прекращенъ, и въ самомъ направленіи ихъ курсовъ, бывшихъ слишкомъ обремененными математическими и спеціальными науками, производятся измѣненія, при которыхъ изученіе фортификаціи и артиллеріи сокращается до размѣровъ, необходимыхъ всякому образованному офицеру,

взамѣнъ чего развивается преподаваніе обще-военныхъ наукъ и предметовъ общаго образованія.

Такимъ путемъ вполнѣ достигнется цѣль формированія въ военныхъ училищахъ извѣстнаго процента основательно образованныхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ, изъ которыхъ могли бы впослѣдствіи подготовляться командиры отдѣльныхъ частей и лица для занятія высшихъ военно-административныхъ должностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ военныя училища перестаютъ быть какими-то *средними* заведеніями, приготовительными для спеціяльныхъ училищъ и академій. Они получаютъ значеніе *общихъ военныхъ школъ*, дающихъ арміи офицеровъ съ *общимъ* военнымъ образованіемъ.

2. Михайловское артиллерійское и Николаевское инженерное училища.

Этимъ училищамъ дано теперь исключительно право производства прямо въ офицеры артиллеріи и саперовъ. Каждое изъ нихъ съ нынѣшней осени получаетъ трехклассное устройство, съ трехлѣтнимъ курсомъ и со штатнымъ составомъ для артиллерійскаго въ 160, а для инженернаго въ 126 юнкеровъ. Право поступленія въ эти училища предоставлено *безъ экзамена*: въ *низшій* классъ—воспитанникамъ, кончившимъ успѣшно курсъ въ военныхъ гимназіяхъ; въ *старшій*—юнкерамъ, кончившимъ успѣшно курсъ военныхъ училищъ; а *по экзамену*—всѣмъ молодымъ людямъ отъ 16 до 20-лѣтняго возраста, принадлежащимъ къ сословію потомственныхъ дворянъ или пользующимся правами вольноопредѣляющихся перваго разряда.

Такимъ образомъ, эти училища будутъ заключать въ себѣ частію юнкеровъ военныхъ училищъ, изъ которыхъ послѣ годичнаго курса будутъ формироваться офицеры, вполнѣ способные хорошо обезпечить строевой составъ спеціяльныхъ оружій, а частію своихъ собственныхъ воспитанниковъ (принятыхъ изъ военныхъ гимназій и другихъ заведеній), которые, получивъ въ теченіе трехлѣтняго курса основательное физико-математическое образованіе и прослуживъ извѣстное число лѣтъ въ дѣйствительной службѣ, будутъ совершенно надежнымъ элементомъ для пополненія артиллерійской и инженерной академій людьми, обѣщающими хорошихъ ученыхъ техниковъ.

Само собой однако разумѣется, что окончательный выборъ

строевой или технической службы предоставляется вполнѣ на волю какъ тѣхъ, такъ и другихъ офицеровъ.

3. Юнкерскія училища.

Военныя училища, какъ мы видѣли, имѣютъ цѣлію снабжать армію, сравнительно, лишь небольшимъ процентомъ офицеровъ (отъ 400 до 500) съ основательною теоретическою подготовкою. Пополненіе же главной массы офицеровъ нашей арміи (до 1,500 ежегодно), какъ и прежде, будетъ достигаемо производствомъ изъ полковыхъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, для подготовленія которыхъ назначаются *юнкерскія училища*. Въ этихъ училищахъ заключается, слѣдовательно, наиболѣе жизненный вопросъ обезпеченія арміи хорошимъ комплектованіемъ, почему они и обращаютъ на себя особенное вниманіе министерства.

Юнкера и вольноопредѣляющіеся поступаютъ въ эти училища по предварительному экзамену—впрочемъ, крайне легкому—имѣютъ правильную строевую организацію, а хозяйство совершенно приноровленное къ войсковому, и обучаются какъ военнымъ наукамъ и строевымъ обязанностямъ, такъ и главнымъ предметамъ общаго образованія. Курсъ училищъ двухгодичный, но классное ученье производится только осенью и зимой. Весной же и лѣтомъ юнкера находятся при своихъ (или ближайшихъ къ училищамъ) войскахъ и раздѣляютъ съ ними всѣ ихъ занятія и обязанности. Объемъ обученія въ училищахъ таковъ, что послѣ двухгодоваго курса выпускаемые ими юнкера должны имѣть какъ достаточное общее, такъ и необходимое для каждаго офицера военное образованіе.

Въ прошломъ году, на основаніи новаго положенія, были открыты два пѣхотныхъ юнкерскихъ училища: въ Москвѣ и въ Вильнѣ, и преобразованы два существовавшія прежде: въ Варшавѣ и въ Гельсингфорсѣ. Въ настоящемъ же году устроены четыре пѣхотныхъ училища: въ Кіевѣ, Одессѣ, Чугуевѣ и Ригѣ (каждое на 200 юнкеровъ), и кромѣ того два кавалерійскихъ: въ Елисаветградѣ—на 90, и въ Твери—на 60 обучающихся. (*)

Устройство юнкерскихъ училищъ было принято въ арміи съ большимъ сочувствіемъ. Настоятельная потребность въ нихъ давно уже сознана у насъ всѣми.

(*) Въ будущемъ году предполагается открыть юнкерское училище въ Казани.

Упомянутыя десять юнкерскихъ училищъ, въ комплектѣ до 1,700 человѣкъ, не могутъ однако дать средствъ подготовленія изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся всего нужнаго намъ числа офицеровъ. При двухгодичномъ курсѣ они только тогда удовлетворятъ потребности, когда комплектъ ихъ доведется до 3,000 юнкеровъ. Для этого необходимо имѣть 17 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ училища. На содержаніе ихъ потребуется всего до 500,000 р. с. ежегодно, которые должны постепенно очиститься вслѣдствіе преобразованія корпусовъ въ гимназіи.

4. Военныя гимназіи.

Съ отдѣленіемъ спеціяльныхъ классовъ, кадетскіе корпуса, оставшись съ однимп общими классами, подлежали преобразованію въ гимназіи, а частію упраздненію.

Штатный составъ гимназій опредѣляется пока въ такомъ размѣрѣ, чтобы подготовляемыми ими воспитанниками вполнѣ обезпечивалось положеніе военныхъ училищъ. Въ будущемъ, по мѣрѣ того, какъ эти послѣднія начнутъ комплектоваться лицами, кончпвшими образованіе въ гражданскихъ заведеніяхъ, военныя гимназіи предполагается передавать министерству народнаго просвѣщенія.

Внутреннее устройство этихъ заведеній представляетъ дѣленіе не на баталіоны и роты, какъ въ бывшихъ корпусахъ, а на *возрасты*, подчиненные надзору особыхъ воспитателей, исключительно въ видахъ педагогическихъ. Начальное подготовленіе къ фронтовой службѣ ведется въ нихъ посредствомъ гимнастическихъ упражненій. Учебный же курсъ долженъ постепенно принять характеръ курсовъ реальныхъ гимназій. Наконецъ, за этими заведеніями сохранена благотворительная цѣль, т. е. въ нихъ, какъ то было въ корпусахъ, принимаются преимущественно дѣти заслуженныхъ родителей.

Подробности внутренней организаціи гимназій не успѣли еще достаточно обрисоваться. Въ этомъ отношеніи необходимо дать нѣкоторое время, чтобъ заведенія, сами, практическимъ путемъ, пришли къ наилучшему примѣненію указанныхъ имъ общихъ основаній. Потому и составленіе окончательнаго положенія о всѣхъ подробностяхъ гимназическаго устройства до времени отложено.

Самое преобразованіе корпусовъ въ гимназіи могло быть производимо лишь съ большою постепенностію и разборчи-

востію, по мѣрѣ пріисканія свѣдущихъ директоровъ и достаточнаго числа помощниковъ, одинаково съ ними понимающихъ начала образованія и нравственнаго воспитанія юношества. Въ 1863 году преобразованіе въ гимназію было допущено только въ бывшемъ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ прошломъ 1864 подверглись подобному преобразованію: 1-й кадетскій корпусъ, 1-й и 2-й московскіе, орловскій-Бахтина и тульскій-александровскій; а въ нынѣшнемъ высочайше повелѣно довершить реформу, распространивъ ее на корпуса: петровскій-полтавскій, владимірскій-кіевскій, михайловскій-воронежскій, полоцкій и новгородскій графа Аракчеева (*). Они переименовываются въ гимназіи соотвѣтственныхъ наименованій, при чемъ для аракчеевской гимназіи должно быть пріискано другое, болѣе удобное мѣсто.

Затѣмъ подверглись упраздненію три корпуса: павловскій въ С.-Петербургѣ, александровскій-сиротскій въ Москвѣ и александровскій въ Вильнѣ. Вакансіи, принадлежавшія въ сихъ корпусахъ дворянству различныхъ губерній, сохранены за нимъ въ другихъ заведеніяхъ. Пансіонеры войска Донскаго, Закавказскаго края и царства Польскаго остались въ прежнемъ числѣ. Взамѣнъ же пріема корпусами малолѣтнихъ дѣтей, на воспитаніе ихъ выдаются родителямъ пособія, сумма которыхъ доходитъ ежегодно до 60,000 р. с.

5. Училища военнаго вѣдомства.

Какъ мы упоминали въ „Введеніи“, бывшіе баталіоны военныхъ кантонистовъ были замѣнены, въ 1858 году, *училищами военнаго вѣдомства*. Но и по настоящее время организацію ихъ нельзя еще признать вполнѣ выработавшеюся. Училища эти имѣютъ цѣлію подготовленіе воспитанниковъ въ различные спеціяльные виды службы въ унтеръ-офицерскомъ званіи (учителей гимнастики, словорѣзовъ, граверовъ и т. д.), и въ особенности въ писаря, какъ для военнаго министерства, такъ и для арміи. Но степень образованія воспитанниковъ этихъ заведеній гораздо выше той среды, въ которой они должны потомъ обязательно проводить многіе годы въ вознагражденіе за полученное ими образованіе. Невыгода эта увеличивается еще тѣмъ, что, съ самаго своего основанія, училища стали попол-

(*) Тамбовскій кадетскій корпусъ до времени остался въ прежнемъ видѣ; его также предположено преобразовать въ военную гимназію.

няться дѣтьми бѣдныхъ дворянъ и духовенства, которыя отдавались туда безъ мысли о дальнѣйшей ихъ судьбѣ, ради насущнаго хлѣба. Скудная обстановка писаря, въ которую попадали подобные питомцы, была для нихъ еще болѣе тягостна по сословнымъ притязаніямъ. Вслѣдствіе всего этого, наиболѣе способные воспитанники стали умышленно искать случаевъ быть выключенными изъ заведеній до окончанія курса. Практической же цѣли своей училища не достигаютъ, потому что по составу своему не могутъ удовлетворять всей потребности арміи въ писаряхъ, главнымъ источникомъ комплектованія которыхъ все-таки остаются грамотные нижніе чины изъ рекрутовъ.

Все это указало на необходимость, до преобразованія самыхъ училищъ, подвергнуть коренному пересмотру постановленія, обусловливающія у насъ права и преимущества разныхъ нестроевыхъ унтеръ-офицерскихъ званій, чтобы приноровить впослѣдствіи устройство училищъ къ потребностямъ той среды, для комплектованія которой они назначаются.

6. Аудиторское училище.

Въ прежнее время аудиторское училище стояло на одномъ ряду съ заведеніями кантонистовъ и подобно имъ пополнялось дѣтьми солдатъ. Съ преобразованіемъ кантонистовъ оно вошло въ составъ училищъ военнаго вѣдомства и хотя подверглось въ 1861 году довольно значительнымъ измѣненіямъ въ правилахъ комплектованія и размѣрахъ своихъ курсовъ, оставалось однако подъ общимъ съ помянутыми училищами управленіемъ, что нисколько не соотвѣтствовало должному его развитію.

Въ прошломъ году аудиторское училище передано въ непосредственное вѣдѣніе генералъ-аудитора военнаго министерства; для предоставленія же большей возможности поступать въ это училище дѣтямъ небогатыхъ родителей, значительно сокращена программа пріемныхъ экзаменовъ и установлены другія облегчительныя правила.

Хотя въ послѣдніе годы аудиторское училище стало давать молодыхъ людей, гораздо лучше приготовленныхъ, чѣмъ прежде, устройство его нельзя однако считать окончательнымъ; кругъ образованія, который долженъ быть ему предоставленъ, рѣшится лишь впослѣдствіи, съ введеніемъ новаго судопроизводства и судоустройства.

Перейдемъ теперь къ высшимъ спеціяльнымъ заведеніямъ.

1. Академіи: генеральнаго штаба, артиллерійская и инженерная.

Передача академій соотвѣтственнымъ ихъ главнымъ управленіямъ не могла не отразиться самымъ благопріятнымъ образомъ на эти заведенія. Изъ собственныхъ своихъ интересовъ, главныя управленія должны заботиться о благоустройствѣ академій и держать ихъ въ уровень съ современными требованіями, въ тѣсной связи со всѣми, происходящими по каждой спеціяльной части, нововведеніями и усовершенствованіями.

По внутренней организаціи, существенныя измѣненія за послѣднее время произошли только въ артиллерійской академіи соединеніемъ двухъ ея отдѣловъ, строеваго и техническаго, въ одинъ, съ двухгодичнымъ курсомъ. Но въ учебной части слѣдуютъ непрерывныя улучшенія, какъ въ составѣ и размѣрѣ курсовъ, такъ и въ самомъ способѣ преподаванія, которое все болѣе направляется къ практическимъ цѣлямъ, давая этимъ учрежденіямъ характеръ заведеній чисто-*прикладныхъ*. Подобное направленіе было въ особенности важно для Николаевской академіи генеральнаго штаба. Преобразованіе въ системѣ войсковыхъ управленій возложило на генеральный штабъ новыя обязанности, по которымъ офицеры его пришли въ тѣсное соприкосновеніе съ войсками не только по частямъ тактической, строевой и учебной, но и по всѣмъ вѣтвямъ администраціи. Академія генеральнаго штаба, въ подготовляемыхъ ею офицерахъ, должна была отвѣтить этимъ обязанностямъ, чему лучшимъ средствомъ могло служить не только сообщеніе офицерамъ основательнаго высшаго военнаго образованія, но и развитіе въ нихъ практическаго дѣловаго характера, наиболѣе полезнаго при службѣ въ войскахъ.

Надо замѣтить, что это направленіе развивается въ ней съ возрастающимъ успѣхомъ.

2. Академія медико-хирургическая.

Хотя главною цѣлію медико-хирургической академіи, естественно, должно было быть подготовленіе свѣдущихъ *военныхъ врачей*, т. е. вполнѣ знакомыхъ съ *военною* медициною и хирургіею, тѣмъ не менѣе, до послѣднихъ лѣтъ, академія столь мало отвѣчала этой спеціяльности, что министерство въ концѣ 1861 года возбудило вопросъ, не слѣдуетъ ли передать академію въ

министерство народнаго просвѣщенія, чтобы освободить военное управленіе отъ заботъ, совершенно для него посторонних. Только на основаніи зрѣло-обсуженных самою конференціею академіи невыгодъ подобной передачи и положительно высказанных ею доводовъ въ пользу развитія въ академіи спеціяльных отраслей *военно*-медицинских знаній, министерство признало возможным оставить академію въ военномъ вѣдомствѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1862 года, обязалось обратиться къ изъисканію мѣръ, могущихъ дѣйствительно вести ее къ этой спеціяльной цѣли.

Съ того времени въ академіи, несмотря на значительность требующихся расходовъ, непрерывно преслѣдуются улучшенія какъ въ зданіяхъ и внутренней обстановкѣ, такъ и въ самыхъ курсахъ.

Получивъ, въ 1863 году, отлично устроенное зданіе для преподаванія естественных наукъ, сравнительной анатоміи и фармаціи, академія, въ настоящее время, обогащается новымъ, со всѣми усовершенствованіями, анатомическимъ театромъ, клиникой баронета Виллье, клиникой душевных болѣзней, музеумомъ хирургических инструментовъ, апаратовъ, машинъ и другихъ предметовъ, важных въ военно-медицинскомъ отношеніи, и, наконецъ, учебною оранжереею. Средства библіотеки значительно усилены. Самое зданіе 2-го сухопутнаго госпиталя перестраивается все наново, съ цѣлію приспособленія его къ практическому преподаванію военной медицины и хирургіи. Точно также подлежитъ перестройкѣ и помѣщеніе ветеринарнаго института.

Объемъ преподаванія въ академіи постепенно расширяется усиленіемъ курсовъ естественных наукъ, оказавших современнымъ развитіемъ своимъ столь важныя услуги медицинѣ, а равно и введеніемъ спеціяльных свѣдѣній, необходимых военнымъ врачамъ, какъ-то: военной гигіены, хирургіи, патологіи и терапіи болѣзней солдатъ и проч. Въ этомъ отношеніи остается однако сдѣлать еще довольно многое, чтобы дѣйствительно обратить академію въ заведеніе, предназначенное спеціяльно подготовлять свѣдущихъ медиковъ и хирурговъ для военнаго вѣдомства.

VI.

ИРРЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА.

Переходное состояніе нашихъ казачьихъ поселеній.—Основанія, которыя съ пользой могутъ быть примѣняемы къ ихъ устройству.—Главнѣйшіе факты, относящіеся къ быту войскъ Башкирскаго, Оренбургскаго и Донскаго.

Иррегулярныя войска доставляютъ нашей арміи весьма важное вспомогательное средство въ особенности какъ легкая кавалерія, неоцѣнимая для аванпостной службы и партизанской войны.

Но вспомогательная эта сила не обходится намъ даромъ. Кромѣ ежегодныхъ расходовъ по содержанію на дѣйствительной службѣ казачьихъ полковъ и батарей, стоющихъ государственному казначейству, даже и въ мирное время, ежегодно нѣсколько милліоновъ (8—9), надобно принять въ разсчетъ, что цѣлыя области, многолюдныя и богатыя, съ населеніемъ до 3,000,000 душъ обоего пола, остаются въ исключительномъ положеніи, обложенныя одною податью—поголовной военной службы. Съ весьма важными измѣненіями, происшедшими въ юго-восточныхъ нашихъ предѣлахъ, многія изъ этихъ областей сдѣлались уже совершенно внутренними, представляющими гораздо менѣе данныхъ къ поддержанію въ ихъ населеніи воинственности и боевой практики. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ обязательная служба казаковъ соотвѣтствуетъ нынѣ экономическимъ и политическимъ условіямъ государства, начинаетъ пріобрѣтать все большій интересъ. Тѣмъ не менѣе едва-ли своевременно думать о его рѣшеніи. Съ одной стороны, намъ и по настоящее время нужна легкая казачья конница, и не только многія старыя, но еще многія новыя казачьи поселенія въ пограничныхъ полосахъ имперіи, соприкасающихся съ азіятскими

народами, съ другой — гражданскія реформы, преслѣдуемыя во всемъ государствѣ, только что еще развиваются и не на столько вошли въ практику, чтобъ побудить казаковъ вполнѣ сознать отсталость ихъ прежняго устройства (гдѣ оно дѣйствительно устарѣло) и добровольно искать совершеннаго, экономическаго и соціяльнаго, сліянія съ массой населенія.

Такое положеніе дѣлъ прямо указывало министерству, что, не касаясь *общаго* вопроса объ организаціи казачьихъ поселеній, оно должно идти къ ихъ усовершенствованію путемъ чисто-практическимъ, поддерживая *боевую силу* казаковъ, какъ необходимой намъ конницы и какъ средства для огражденія предѣловъ, перенося ихъ поселенія въ новыя мѣста, требовавшія или требующія обороны, облегчая ихъ военныя повинности и переходя къ гражданскому устройству тамъ, гдѣ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, подобный переходъ являлся нормальнымъ и соотвѣтствовавшимъ выгодамъ поселеній, наконецъ — стараясь, чтобъ они не отставали отъ общаго развитія государства и, по возможности, дѣлались соучастниками послѣднихъ благодѣтельныхъ въ немъ преобразованій.

Для развитія внутренняго благосостоянія казаковъ, отъ котораго зависитъ и боевая ихъ исправность, въ особенности являлось желательнымъ, чтобы въ устройствѣ войсковыхъ управленій часть гражданская постепенно разграничивалась отъ военной, а судебная отъ административной; чтобы въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ были приняты новые порядки, выработанные для всего государства; чтобы взамѣнъ поголовнаго обязательства къ военной службѣ казаки допустили между собой отбываніе ея людьми охочими, посвящающими себя боевой жизни, чрезъ что облегчился бы свободный выборъ занятій и промысловъ; чтобы они отказались отъ прежней замкнутости, допустивъ свободу поступленія въ войсковое сословіе и выхода изъ него; наконецъ, чтобы допустили личную поземельную собственность рядомъ съ общественнымъ владѣніемъ землями юртовыми, служащими средствомъ обезпеченія всей массы служилаго казачества.

Эти мысли были въ свое время предложены комитетамъ, образованнымъ въ средѣ самихъ казачьихъ поселеній и имѣвшимъ цѣлію пересмотръ прежнихъ устарѣлыхъ положеній казачьяго устройства. Поступившіе недавно отъ нихъ проекты, несмотря на крайнее свое разнообразіе, даютъ однако надежду,

что постепенно вышеприведенныя основанія привьются къ казакамъ. Если въ нѣкоторыхъ проектахъ сдѣланы пока еще весьма слабыя уступки современнымъ требованіямъ, за то въ другихъ видно полное сознаніе необходимости соотвѣтственныхъ перемѣнъ, для расширенія пути къ благосостоянію.

Не касаясь подробностей устройства казачьихъ войскъ и различныхъ въ нихъ преобразованій, упомянемъ лишь о наиболѣе важныхъ фактахъ.

Башкирское войско, никогда неоказывавшее такихъ военныхъ услугъ, которыя могли бы оправдывать военную организацію огромной массы населенія, составлявшей вмѣстѣ съ тептярями до 1,000,000 душъ обоего пола, было постепенно освобождаемо отъ военной повинности, въ 1863 году обращено въ гражданское состояніе, а нынѣ совершенно перешло въ гражданское управленіе.

Въ *Оренбургскомъ войскѣ* производится радикальное преобразованіе. Съ раздѣленіемъ Оренбургской губерніи на Оренбургскую и Уфимскую, первая изъ нихъ образовалась большею частію изъ земель оренбургскихъ казаковъ; потому оказывается возможнымъ слить гражданское управленіе войскомъ съ общимъ губернскимъ управленіемъ, подчинивъ гражданскія отношенія казаковъ такимъ же административнымъ и судебнымъ органамъ, какъ и во всей имперіи. При этомъ войско удерживаетъ станичное устройство и свое особое управленіе только собственно по военной части.

Въ *войскѣ Донскомъ*, высочайшею грамотою 8-го сентября 1863 года, срокъ полевой службы всѣхъ чиновъ сокращенъ на 15 лѣтъ, внутренняя же служба положена на 7 лѣтъ. Въ экономическомъ быту произошли важныя улучшенія открытіемъ доступа къ разработкѣ каменнаго угля лицамъ невойсковаго сословія и открытіемъ грушевской желѣзной дороги. Въ боевомъ же устройствѣ, въ особенности важномъ потому, что донцы составляютъ главный источникъ легкой нашей конницы, усовершенствовано вооруженіе заказомъ (частію уже исполненнымъ) 60,000 винтовокъ и 40,000 солингенскихъ клинковъ для шашекъ и введены воинскія упражненія даже и на льготѣ.

Наконецъ, во всѣхъ вообще иррегулярныхъ войскахъ дано весьма значительное развитіе устройству первоначальныхъ школъ.

Разсмотрѣвъ общій характеръ преобразованій, коснувшихся военнаго вѣдомства, и бросивъ взглядъ на современное состояніе каждой части управленія, обратимся къ обзору финансовыхъ средствъ военнаго министерства и настоятельныхъ нуждъ арміи.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ФИНАНСОВЫЯ СРЕДСТВА ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И НУЖДЫ АРМІИ.

Читатель, который остановился бы на сдѣланномъ нами очеркѣ дѣятельности министерства и судилъ бы по радикальнымъ преобразованіямъ, произведеннымъ въ комплектованіи, организаціи, управленіи, администраціи, нравственныхъ основахъ, военномъ образованіи, наконецъ въ техническомъ состояніи арміи, могъ бы придти къ заключенію, что наша армія 1865 года достигла вполнѣ удовлетворительнаго состоянія.

Въ извѣстной мѣрѣ такое заключеніе было бы справедливо; но отчасти оно впадало бы въ серьезное заблужденіе. Очеркъ, который мы сдѣлали, не только кратокъ, но и весьма неполонъ. Онъ далеко не коснулся *всѣхъ* частей благоустройства арміи; напротивъ, имъ оставлено въ сторонѣ весьма много вопросовъ крайне существенныхъ для войсковаго благосостоянія, но которые пока оставались еще неразрѣшенными и не вошли въ кругъ произведенныхъ реформъ по весьма простой причинѣ—по недостаточности нашихъ финансовыхъ средствъ.

Дѣйствительно, если читатель вникнетъ въ дѣло, онъ замѣтитъ, что преобразованія по военному вѣдомству быстро и широко развивались лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя не требовали никакихъ новыхъ отъ государства расходовъ и могли быть совершены лишь измѣненіемъ въ распредѣленіи отпускаемыхъ министерству суммъ. Во всемъ же требовавшемъ новыхъ пожертвованій министерство было крайне стѣснено и по необходимости должно было ограничивать свою дѣятельность. Исключеніе въ этомъ отношеніи составили артиллерійская и инженерная части, обезпеченныя значительными экстренными отпусками, но и то лишь съ тѣхъ поръ, когда сами обстоятельства указали, что экономія на техническое вооруженіе крайне неразсчетлива и можетъ быть въ извѣстныхъ случаяхъ даже пагубна для государства.

Потому-то, чтобъ не оставить въ читателяхъ никакихъ недоразумѣній относительно дѣйствительнаго положенія нашей арміи, мы должны обратиться теперь къ разсмотрѣнію финансовыхъ средствъ министерства и къ находящимся съ ними въ связи нуждамъ арміи, которыя остаются пока еще неудовлетворенными (*).

(*) Матеріялами для составленія этого отдѣла служили наши статьи, помѣщенныя въ „Русскомъ Инвалидѣ“, при чемъ въ нихъ сдѣланы необходимыя измѣненія и дополненія.

I.

РАЗМѢРЪ СМѢТЫ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Необходимость жертвъ Россіи на армію; умѣренность этихъ жертъ сравнительно съ военными расходами иностранныхъ государствъ.—Сравненіе бюджета 1865 г. съ бюджетомъ 1860 года.—Ограниченность средствъ, которыми располагало министерство для удовлетворенія нуждъ арміи.

По общей государственной росписи на 1865 годъ, опредѣлившей государственный доходъ въ 380 милліоновъ руб. серебромъ, расходы военнаго министерства исчислены слѣдующимъ образомъ:

§§ общей росписи.		Серебромъ Рубли.	Коп.
40.	Центральная администрація	1,593,557	56
41.	Мѣстная —	2,834,539	70
42.	Награды и пособія чинамъ военнаго вѣдомства.	1,070,715	36
43.	Техническая и учебная части	4,372,025	74
44.	Медицинская и госпитальная части	958,459	9
45.	Вычеты и проценты въ эмеритальную кассу .	1,637,469	34
46.	Денежное довольствіе войскъ	24,407,380	26
47.	Квартирное — —	767,441	52
48.	Провіантъ	34,452,577	77
49.	Фуражъ	15,810,067	8
50.	Обмундированіе.	16,790,144	11
51.	Леченіе	252,915	76
52.	Ремонтъ лошадей	612,722	7
53.	Ремонтъ артиллерійской части въ войскахъ .	604,901	89
54.	Ремонтъ инженернаго имущества	53,667	11
55.	Канцелярскіе расходы	293,556	31
56.	Перевозка войскъ	686,828	75
57.	Прпготовленіе артиллеріи, оружія, пороха и проч.	4,314,550	92
58.	Крѣпостная артиллерія	39,248	19

59.	Арсеналы, пороховые и оружейные заводы .	249,443	4
60.	Постройка и содержаніе зданій и сооруженій .	7,365,019	53
61.	Государственныя съемки	133,568	88
62.	Денежное содержаніе крѣпостныхъ арестантовъ	59,661	92
63.	Алтилл. управл. по кавказ. арміи и Зап. округу	470,919	9
64.	Инжен. управл. по кавказ. арміи и Зап. округу	1,879,381	72
65.	Расходы по Терской обл. Кавказскаго края .	292,364	48
66.	Расходы по водворенію поселеній на Кавказѣ.	290,879	37
67.	Расходы по управленію башкирами	208,378	86
68.	Разъѣзды чин., эстаф., экстраордин. и др. расходы	5,329,240	56
	Итого	127,831,626	12

Когда расходы на военно-сухопутныя силы государства поглощаютъ цѣлую треть его дохода, желаніе каждаго благоразумнаго человѣка естественно должно клониться къ возможно большему сокращенію этихъ издержекъ, а никакъ не къ ихъ увеличенію. Мѣра жертвъ, приносимыхъ государствомъ на военную силу, вѣрнѣе всего опредѣляется тѣми лишеніями, которыя оно вынуждено терпѣть по всѣмъ другимъ частямъ своего развитія. Въ этомъ отношеніи Россіи, къ сожалѣнію, принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ. Процентъ расходовъ, употребляемый ею на такія капитальныя потребности, какъ народное образованіе и пути сообщенія, можетъ по справедливости быть названъ почти ничтожнымъ въ сравненіи съ ея военными расходами. Но, несмотря на эту несоразмѣрность издержекъ и на общую тягость государственнаго положенія, ею вызываемаго, было ли бы вполнѣ раціональнымъ искать изъ него выхода единственно путемъ сокращенія расходовъ на армію, пренебрегая всѣми нуждами людей, ее составляющихъ, пренебрегая также и тою матеріяльною, технической обстановкою, безъ содѣйствія которой даже самыя геройскія усилія войскъ могутъ нынѣ оставаться безуспѣшными? Думаемъ, что люди практическіе, твердо стоящіе на исторической почвѣ и исключительно на ней выработывающіе свои политическіе принципы, признаютъ, напротивъ, что этотъ крайній путь не только не можетъ быть полезенъ государству, но, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ обратиться ему во вредъ.

Расходы на вооруженную силу Россіи, при томъ политическомъ положеніи, которое исторія создала ей въ Европѣ и въ Азіи, менѣе всего могутъ подчиняться какимъ-либо произвольнымъ теоріямъ.

Еще весьма недалеко то время (начало прошлаго вѣка), когда не только Россія, но и другія первостепенныя державы Европы считали расходы на армію сотнями тысячъ, много — отдѣльными милліонами. Въ царствованіе Георга I († 1727 г.), изъ общей средней суммы англійскаго годоваго бюджета въ 6,000,000 фунтовъ стерлинговъ, на армію и артиллерію тратилось ежегодно только по 973,000 фунтовъ стерл. (на флотъ 140,000) (*). Во Франціи, по сохранившемуся бюджету за 1740 годъ, издержки на армію того года опредѣлены въ 38,400,000 ливровъ (**). Наконецъ и у насъ, къ концу петровскаго царствованія, изъ общихъ доходовъ государства, простиравшихся до 8,600,000 р. сер., на содержаніе арміи шло всего около 4,000,000 р. сер. (***) Но подобный порядокъ вещей, объясняемый отчасти тѣмъ, что многія изъ военныхъ послугъ отбывались вездѣ натурой, не могъ долго продержаться. Историческія условія вынуждали государства къ развитію своихъ постоянныхъ армій, къ увеличенію своихъ военныхъ расходовъ, размѣръ которыхъ еще болѣе разростался отъ непрерывныхъ техническихъ усовершенствованій въ военномъ дѣлѣ.

Политическая система Европы въ прошломъ вѣкѣ далеко еще не установилась. Каждое органически-сильное и сколько-нибудь способное къ жизни государство должно было спѣшить обезпеченіемъ себѣ прочнаго положенія, обезпеченіемъ своему народу самыхъ главныхъ условій самостоятельности и внутренняго развитія. Всѣмъ приходилось жертвовать на вооруженную, т. е. внѣшнюю силу, и только тѣ, кто дѣйствительно находилъ въ себѣ средства для такихъ жертвъ, только тѣ и выиграли.

На долю Россіи выпали едва-ли не самыя большія жертвы, такъ какъ и положеніе ея было изъ наиболѣе затруднительныхъ. Петръ Великій, съ созданной имъ арміей, далъ Россіи весьма видное мѣсто въ средѣ европейскихъ государствъ, но оставилъ его далеко необезпеченнымъ. Онъ указалъ, что Россія можетъ брать верхъ надъ сосѣдями, но сдалъ борьбу только начатою, а не конченною. Россіи, попрежнему, грозили силы шведовъ, нѣмцевъ, поляковъ, турокъ и различныхъ азіят-

---

(*) См. Pebrer, Histoire financière de l'Empire Britanique, t. I, p. 165.

(**) См. Kolb, Handbuch der vergleichenden Statistik, 1862, стр. 69.

(***) См. „Обозрѣніе расходовъ на военныя потребности“ Журавскаго. „Военный Сборникъ“ 1859 года, №№ 9—12.

скихъ народцевъ. По мѣрѣ же того, какъ она одолѣвала ихъ, стали все болѣе и болѣе угрожать силы западной Европы, интересы которой наконецъ открыто столкнулись съ нашими.

Жертвами на армію Россія отстояла свою самобытность, стала на ряду съ первостепенными державами Европы. Но историческій процесъ обезпеченія ея положенія и нынѣ еще не конченъ. Событія послѣднихъ десяти лѣтъ лучше всего свидѣтельствуютъ, что оно остается за нами все подъ тѣмъ же условіемъ постоянной готовности къ борьбѣ, постоянныхъ жертвъ на содержаніе могущественной военной силы. Нѣтъ ни одного разсудительнаго человѣка въ Россіи, который не сознавалъ бы этой необходимости, нѣтъ ни одного, который не понималъ бы также, что готовность наша къ противодѣйствію прямо опредѣляется готовностью къ дѣйствію противниковъ, что потому наша армія должна стоять въ уровень съ ихъ арміями и что, слѣдовательно, и матеріяльныя средства, на нее употребляемыя, должны болѣе или менѣе подходить къ уровню ихъ средствъ, такъ какъ безъ соотвѣтственныхъ средствъ невозможна и соотвѣтственная сила.

Разсматривать нашъ военный бюджетъ независимо отъ армій и бюджетовъ главнѣйшихъ иностранныхъ государствъ такъ же немыслимо, какъ немыслимо сужденіе о политическомъ значеніи Россіи отдѣльно отъ другихъ странъ, ее окружающихъ. Поэтому, прежде рѣчи о нашихъ военныхъ расходахъ, посмотримъ, какъ велики они за границей.

Будемъ брать круглыя цифры.

Пруссія, имѣющая территорію всего въ 5,000 квадратныхъ миль и населеніе въ 18,000,000, содержитъ постоянную армію въ 200,000 человѣкъ и расходуетъ на нихъ 40,000,000 талеровъ (что, по настоящему курсу, составитъ 45,000,000 руб. серебромъ).

Австрія, при территоріи менѣе 12,000 квадратныхъ миль и при населеніи около 37,000,000, имѣетъ (считая съ временно-отпускными) армію въ 500,000 человѣкъ (*) и расходуетъ на нихъ 122,000,000 гульденовъ (77,000,000 руб. сер.).

Франція, имѣя европейскую территорію въ 10,000 квадрат-

(*) См. Statistisches Jahrbuch der Oester. Monarchie, 1864 г., стр. 147 и 447. Въ настоящемъ году и армію и бюджетъ Австріи предположено сократить; но въ какой мѣрѣ это сокращеніе осуществится на дѣлѣ, мы еще не знаемъ.

ныхъ миль, а населеніе въ 38,000,000, держитъ армію въ 400,000 человѣкъ, тратитъ на нее 380,000,000 франковъ и, сверхъ того, издерживаетъ ежегодно на сверхсмѣтные расходы около 60,000,000 франковъ (*), что вмѣстѣ съ первыми составляетъ 440,000,000 франковъ (или 133,000,000 р. сер.).

Великобританія, при территоріи въ 5,000 квадратныхъ миль и при населеніи въ 30,000,000, содержитъ армію въ 150,000 человѣкъ, которые ей обходятся въ 15,000,000 фунт. стерлинговъ (или въ 120,000,000 руб. сер.). Сверхъ того, въ распоряженіи англійскаго правительства имѣется еще 210,000 войска въ Индіи (изъ нихъ 70,000 англичанъ), которыхъ оно можетъ употреблять и для другихъ назначеній. Содержаніе этой арміи стоитъ ежегодно 21,000,000 фунт. стерл. Такимъ образомъ, вся масса постоянныхъ регулярныхъ войскъ, которою располагаетъ Англія, доходитъ до 360,000 человѣкъ, а расходы на нихъ до 36,000,000 фунт. стерл. (288,000,000 руб. сер.) (**)

Не будемъ пересчитывать другихъ государствъ, хотя бы и сосѣднихъ съ нами. Намъ довольно и этихъ. Мы видимъ, что въ общей совокупности они занимаютъ въ Европѣ лишь 32,000 квадратныхъ миль, т. е. только треть пространства Европейской Россіи; содержатъ въ мирное время войскъ 1,300,000 чел. (индійскихъ, конечно, не считаемъ) и расходуютъ на нихъ 385,000,000 руб. сер.

Россіи, очевидно, нѣтъ надобности имѣть въ мирное время армію, равную съ приведенной, и расходовать на нее такое же громадное количество милліоновъ. Тѣмъ-то мы и счастливы, что, составляя въ Европѣ на пространствѣ 100,000 квадратныхъ миль всего одно государство, можемъ обходиться, сравнительно съ групами другихъ государствъ, гораздо меньшими военными силами и гораздо меньшими на нихъ издержками. Но ясно, что приведенныя цифры не могутъ не имѣть самаго непосредственнаго вліянія на нашу армію и расходы, не могутъ не быть приняты въ соображеніе при ихъ оцѣнкѣ, тѣмъ болѣе, что высчитанныя нами силы составляютъ *лишь часть* тѣхъ силъ, противъ которыхъ мы должны постоянно со-

---

(*) Въ 1863 г. 72,000,000; въ 1864 г. 57,000,000, не считая однако тѣхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, которые были вызваны алжирскимъ возстаніемъ.

(**) Переводъ вышеприведенныхъ суммъ на русскую кредитную монету сдѣланъ по курсу: талеръ = 1 р. 3 к.; гульденъ=63 к.; 330 сантимовъ за 1 р. и 30 пенсовъ за 1 р.

хранять большую или меньшую готовность отпора. Чѣмъ же въ дѣйствительности мы жертвуемъ для этой готовности?

О средней цифрѣ нашихъ обыкновенныхъ мирныхъ расходовъ на армію можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Въ 1863 году эти расходы составляли 118,538,000 р. сер., сверхъ которыхъ, по военнымъ обстоятельствамъ, издержано 35,509,000. Въ 1864 году по мирной смѣтѣ военнаго министерства ассигновано 119,950,000, по военной — 32,484,000. Государственною росписью на 1865 годъ всѣ расходы министерства отнесены къ мирной смѣтѣ, и по ней исчислено 127.972,000 руб. сер.; но въ примѣчаніи къ росписи оговорено, что изъ этой общей суммы расходъ въ 7,358,000 составляетъ послѣдствіе мѣръ, принятыхъ въ минувшемъ году по военнымъ обстоятельствамъ (*). За вычетомъ же этой суммы, обыкновенный расходъ на 1865 годъ составитъ 120,614,000 р. сер. Такимъ образомъ, средняя цифра нашихъ мирныхъ издержекъ на военно-сухопутное вѣдомство, за послѣдніе три года, не превосходитъ 119,700,000 р. сер.

Сама по себѣ цифра эта не мала, по отношенію же къ средствамъ Россіи она даже громадна; но лишь только мы станемъ на единственно-вѣрную точку ея оцѣнки, по сравненію съ цифрами издержекъ другихъ государствъ, нашъ военный расходъ значительно убавится въ своихъ кажущихся размѣрахъ и самыми упорными поборниками его сокращенія скорѣе будетъ признанъ недостаточнымъ, чѣмъ излишествующимъ.

Дѣйствительно, Россія, имѣющая европейскую территорію втрое большую противъ четырехъ вышеприведенныхъ государствъ и обязанная, сверхъ того, ограждать еще обширнѣйшую область своихъ азіятскихъ владѣній, тратитъ на военно-сухопутную силу *втрое менѣе* противъ тѣхъ державъ; тратитъ менѣе, чѣмъ совокупные расходы (122,000,000 р. сер.) ближайшихъ ея сосѣдей, Австріи и Пруссіи, занимающихъ территорію въ шесть разъ меньшую противъ Россіи, имѣющихъ даже и населеніе меньшее, чѣмъ Россія; тратитъ, наконецъ,

(*) Въ томъ числѣ около 2,400,000 на излишне-выкомандированные на службу казачьи полки, около 2,000,000 на содержаніе офицеровъ по штатамъ военнаго времени, 2,000,000 на уплату за вещи, заподряженныя въ увеличенномъ количествѣ, и 800,000 на усиленіе довольствія нѣкоторыхъ частей войскъ въ западномъ краѣ, находящихся на военномъ положеніи. Изъ этихъ суммъ могутъ однако произойти сбереженія.

менѣе противъ Франціи и Англіи, *взятыхъ отдѣльно*, изъ которыхъ послѣдняя на ту же самую сумму 120,000,000 рублей серебромъ содержитъ всего 150,000 войска!

Нормально ли подобное явленіе? Какимъ, дѣйствительно, образомъ объяснить, что Россія расходуетъ на военную силу менѣе даже, чѣмъ двѣ такихъ бережливыхъ державы, каковы Австрія и Пруссія, разсчитывающія каждый бюджетный грошъ, недопускающія въ своихъ войскахъ ни малѣйшей роскоши и едва-едва обезпечивающія ихъ самымъ необходимымъ? Единство территоріи Россіи и единство ея управленія суть, конечно, весьма важныя экономическія выгоды; но могутъ ли онѣ, въ общей суммѣ условій, опредѣляющихъ военные расходы, перевѣсить такія невыгоды, какъ громадная *обширность* нашей территоріи и *отсутствіе въ ней быстрыхъ путей сообщенія*, невыгоды, заставляющія насъ держать почти милліонную армію и одинаково препятствующія какъ сокращенію ея числительности, такъ и экономическому ея размѣщенію. Кромѣ же единства территоріи и управленія, мы не видимъ на сторонѣ Россіи никакихъ другихъ преимуществъ. Сырые продукты, потребляемые войсками, такъ же дешевы въ Пруссіи и особенно въ Австріи, какъ и въ Россіи; предметы же фабричныхъ и заводскихъ производствъ тамъ дешевле. Очевидно, что люди безпристрастные и вникающіе въ дѣло сами признаютъ, что ограниченность нашихъ расходовъ на войско не можетъ лежать ни въ чемъ ином, какъ въ недостаточной обезпеченности его насущнѣйшихъ потребностей, и что потому прежде, чѣмъ возвышать свой голосъ о сокращеніи военныхъ издержекъ, справедливость и благоразуміе заставляютъ подумать: не можетъ ли отозваться подобное сокращеніе на кровѣ, одеждѣ и даже на хлѣбѣ людей, составляющихъ нашу армію?

Во времена Петра расходы на войско составляли половину всѣхъ государственныхъ расходовъ (при началѣ его царствованія даже болѣе половины); нынѣ они составляютъ менѣе трети— и это прогресъ. Но такое улучшеніе соразмѣрности перестанетъ быть прогрессомъ, если будетъ постоянно происходить на счетъ *существеннѣйшихъ* нуждъ арміи. Историческія событія, тяжело ложившіяся на Россію по отношенію военныхъ расходовъ, едвали еще не тяжелѣе отражались на самомъ войскѣ, содержаніе котораго со временъ Петра вплоть до преобразовательныхъ мѣръ прошлаго и нынѣшняго царствованій скорѣе ухудша-

лось, чѣмъ улучшалось. Частныя усовершенствованія, которыя были производимы въ арміи послѣ Петра, далеко не могли вознаграждать тѣхъ потерь, которыя она постоянно несла отъ періодическаго паденія нашихъ денегъ, фактически уменьшавшаго всѣ первоначальные оклады, не могли также устранить и тѣхъ стѣсненій, которыя истекали для нея изъ сложныхъ и неточно-разграниченныхъ отношеній ея къ земству. И если въ предшествовавшее и особенно въ настоящее царствованія въ положеніи арміи стали происходить болѣе существенныя улучшенія, справедливо ли желать, чтобы они остановились, такъ сказать, въ своемъ зародышѣ? раціонально ли думать, что государство можетъ выиграть, если армія будетъ не обезпечена?

Люди недовѣрчивые могутъ однако намъ замѣтить, что улучшенія послѣдняго времени были именно столь значительны, что едва-ли послѣ нихъ въ арміи чувствуются еще какіе-либо серьезные недостатки, требующіе неотложнаго удовлетворенія; что независимо отъ этихъ улучшеній военный бюджетъ продолжалъ все же постоянно возрастать, а не уменьшаться, и, не превосходя въ 1860 году 101,600,000 р. с., дошелъ нынѣ, по среднему выводу за три года, уже до 119,700,000 р.; что, наконецъ, къ чему же ведутъ всѣ произведенныя преобразованія въ организаціи и управленіи войскъ, если они не даютъ сокращенія расходовъ, не даютъ государству излишка средствъ, которыя оно могло бы обращать на нужды арміи?

На первое изъ этихъ предположеній читатели найдутъ окончательный отвѣтъ въ слѣдующихъ главахъ. Здѣсь же, прежде всего, разъяснимъ остальные два вопроса.

Кто знаетъ, что, по смѣтѣ 1860 года, на военное министерство требовалось изъ государственнаго казначейства всего 101,688,000 р. с., тогда какъ на нынѣшній годъ для удовлетворенія обыкновенныхъ расходовъ требуется 120,600,000 р. с., тотъ, повидимому, будетъ имѣть полное право заключить, что министерство, увеличившее свою смѣту почти 19,000,000, должно было имѣть достаточные ресурсы для удовлетворенія всѣхъ нуждъ арміи, для усовершенствованія ея быта. Заключеніе это будетъ однако несправедливо. Въ дѣйствительности средства военнаго министерства не только не возросли противъ 1860 года, но даже значительно уменьшились. Явленіе это объ-

ясняется весьма просто самымъ способомъ смѣтныхъ исчисленій, существовавшихъ до 1862 года и нынѣ дѣйствующихъ.

До 1862 года потребности военнаго министерства удовлетворялись изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ: кромѣ главной смѣтной суммы, ассигновываемой изъ обыкновенныхъ средствъ государственнаго казначейства, военное министерство покрывало еще свои потребности частію изъ особаго четырехмилліоннаго кредита, частію изъ земскихъ сборовъ и частныхъ доходовъ своихъ вѣдомствъ, частію изъ средствъ собственнаго капитала, наконецъ частію изъ различныхъ отъ предшествовавшихъ лѣтъ остатковъ, которые никогда не возвращались казначейству.

Въ 1862 году, со введеніемъ новыхъ смѣтныхъ правилъ, разнообразные источники удовлетворенія военныхъ расходовъ замѣнены однимъ: ассигнованіями главнаго казначейства, въ которое влились всѣ частные доходы различныхъ вѣдомствъ, въ которое стали поступать и всѣ остатки отъ смѣтныхъ исчисленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ самомъ составѣ смѣты военнаго министерства произошли существенныя измѣненія перенесеніемъ въ нее многихъ статей изъ другихъ управленій и соотвѣтственнымъ исключеніемъ изъ нея нѣкоторыхъ расходовъ, къ ней неотносившихся. Наконецъ, произведены преобразованія и въ способѣ исчисленія требованій.

Такимъ образомъ, если мы выдѣлимъ изъ настоящей смѣты министерства расходы, введенные въ нее по новымъ правиламъ и составляющіе лишь *номинальное* ея увеличеніе, она подойдетъ весьма близко къ размѣрамъ смѣты 1860 года.

Такому исключенію подлежатъ слѣдующія суммы:

	Руб.	Коп.
1) Удовлетворявшаяся изъ четырехмилліоннаго кредита, назначаемаго по государственной росписи, на чрезвычайныя по государственному казначейству издержки	952,998	57
2) Покрывавшаяся изъ разныхъ источниковъ, предоставленныхъ нынѣ государственному казначейству	9,199,695	52½
Въ томъ числѣ: а) производившихся на счетъ введенныхъ въ смѣты сборовъ и доходовъ 4,940,961 р. 59 к.; б) изъ капиталовъ военнаго министер-		

ства 990,397 р. 11½ к. и в) изъ общихъ смѣтныхъ остатковъ 3,268,336 р. 82 к. (*)

3) Введенная вновь, по случаю подчиненія военному министерству управленія во-

---

(*) Вотъ таблица, указывающая точное распредѣленіе этихъ суммъ по разнымъ вѣдомствамъ.

ВѢДОМСТВА.	Перенесено изъ четырехмилліоннаго по госуд. росписи кредита.		На счетъ сборовъ и доходовъ.		Изъ капиталовъ военнаго министерства.		Изъ общихъ смѣтныхъ остатковъ.	
I. *По главнымъ управленіямъ:*	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1) Интендантскому:								
а) провіянт. часть	»	»	624,569	74¼	3,295	19	1,671,303	47
б) комисар. —	6,630	74	548,346	16½	258,023	11¾	1,010,403	23½
2) Артиллерійскому . .	36,063	72	2,767	17½	248,038	64¾	56,133	49½
3) Инженерному . . .	25,606	44½	2,230,522	30	27,852	95½	235,474	4
4) Генеральнаго штаба.	160,000	»	20,625	23	171,256	62½	8,462	35
II. *По департаментамъ:*								
5) Аудиторіятскому . .	10,063	76	»	»	22,287	28	»	»
6) Медицинскому . . .	17,489	9	155,094	93	397,359	28	217,128	18
7) Инспекторскому . .	602,487	67	»	»	620,494	42	»	»
8) По управленіямъ прегулярныхъ войскъ.	14,801	31	305,915	95½	320,717	26½	»	»
9) По императ. медико-хирургич. академіи .	2,333	33	6,387	56	8,720	89	»	»
10) По канцеляріи военнаго министерства. .	77,522	50½	732	52	244,053	23	69,462	5
III. *Сверхъ сего:*								
11) На содержаніе степныхъ укрѣпленій и фортовъ сыръ-дарьинской линіи	»	»	536,000	»	»	»	»	»
Расходъ этотъ до 1862 г. производился преимущественно изъ башкирскаго сбора, который, въ числѣ другихъ доходовъ, поступилъ въ государственное казначейство.								
12) На содержаніе жандармск. командъ, учрежденныхъ въ сѣв.-зап. губ.	»	»	510,000	»	»	»	»	»
Расходъ этотъ отнесенъ на 10%-й съ тѣхъ губерній сборъ и показывается доходомъ по смѣтѣ государственн. казначейства.								
Итого	952,998	57	4,940,961	59	990,397	11½	3,268,366	82
			9,199,695 руб. 52½ коп.					

	Руб.	К.
енно-учебными заведеніями, составлявшими до 1863 г. отдѣльное вѣдомство.	4,087,291	53¼
4) Происшедшая отъ сліянія съ военно-медицинскимъ департаментомъ департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій, состоявшаго въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. . . .	339,227	31
5) Перенесенная изъ смѣтъ другихъ министерствъ	98,120	
6) Происшедшая отъ измѣненія способа исчисленія потребности въ сукнахъ .	1,846,000	
Итого. . .	16,523,332	93¾

Вычтя изъ этой суммы 1,509,000 р., которые, по различнымъ статьямъ, перенесены изъ бывшей смѣты военнаго министерства въ смѣты другихъ министерствъ, получимъ чистую цифру *номинальнаго увеличенія* министерской смѣты, равную 15,014,332 р. 93¼ к. Исключая же ее изъ 120,614,000 настоящей смѣты, убѣждаемся, что эта смѣта, составленная по прежнимъ смѣтнымъ правиламъ и въ прежнихъ условіяхъ, не превосходила бы 105,600,000, т. е. превышала бы смѣту 1860 года всего на какихъ-нибудь 4,000,000.

Для правильной оцѣнки этой разности необходимо однако принять въ соображеніе еще одно крайне-важное условіе.

Повидимому, 105,600,000 р. смѣты 1865 года значительно болѣе 101,688,000 смѣты 1860 года. Но это заключеніе было бы справедливо только въ томъ случаѣ, если бы цѣнность рубля 1865 года была та же, что въ 1860 году. На дѣлѣ оказывается противное. Въ 1860 году можно было получить золотой за 5 р. 50 к. и даже 5 р. 40 к. кредитной монеты, нынѣ же ему цѣна 6 р. 20 к. Нѣтъ ни одного капиталиста, ни одного поставщика, ни одного торговца, изъ имѣющихъ дѣло съ военнымъ министерствомъ, которые могли бы удовлетворять его товарами, не принимая въ соображеніе отношенія этихъ товаровъ къ монетной единицѣ. Потому и размѣръ средствъ, ассигнованныхъ нынѣ военному министерству, очевидно уменьшился противъ 1860 года, пропорціонально тому уменьшенію, которое произошло въ цѣнности каждаго отпускаемаго ему рубля.

Конечно, это пониженіе въ цѣнности рубля отражается далеко не на всѣхъ статьяхъ военной смѣты. Штатные денежные

отпуски (какъ-то: жалованье, столовыя, квартирныя, ремонтныя деньги и т. д.) *не подлежатъ* измѣненіямъ въ курсѣ, разность котораго по необходимости падаетъ на частныя лица. Но помимо штатныхъ отпусковъ у министерства есть обширнѣйшія хозяйственныя операціи, которыя никакимъ образомъ не могутъ не подчиняться колебаніямъ монетной единицы. Не подлежитъ, напримѣръ, сомнѣнію, что изъ 30 параграфовъ государственной росписи, относящихся къ военному министерству (съ § 40 по 70), *восемь* параграфовъ заключаютъ въ себѣ преимущественно матеріяльные расходы, при которыхъ неизбѣжно приходится ощущать дѣйствительную стоимость денегъ.

Эти параграфы слѣдующіе:

	Рублей.
§ 48. Провіянтъ	34,452,380
§ 49. Фуражъ	15,810,067
§ 50. Обмундированіе	16,790,144
§ 51. Леченіе	252,915
§ 57. Приготовленіе артиллер. оружія и пороха.	4,314,550
§ 60. Постройка и содержаніе зданій и сооруженій.	7,365,019
§ 63. Расходы на артиллерійскую часть на Кавказѣ и въ западномъ округѣ	470,919
§ 64. Тамъ же расходы по инженерной части. .	1,879,381
Итого. . .	81,335,375

Сюда слѣдовало бы, конечно, отнести еще весьма значительную долю § 43 по части технической и учебной (4,372,000), § 68 на экстраординарные и разнаго рода расходы (5,329,000) и нѣкоторыя мелкія статьи изъ другихъ параграфовъ; но мы не трогаемъ ихъ, чтобы уравновѣсить въ нашихъ выводахъ ту часть *нематеріяльныхъ* расходовъ, которые могутъ оказаться во взятыхъ нами восьми параграфахъ.

Какъ видимъ, сумма ихъ восходитъ до 81,335,000 р. с. Въ 1860 году каждый кредитный рубль соотвѣтствовалъ 93,4 к. звонкой монеты, нынѣ же онъ соотвѣтствуетъ лишь 83,3 к. с.; *рубль 1860 года утратилъ, значитъ, въ истекшее пятилѣтіе одну девятую долю своей цѣнности*, а слѣдовательно и въ суммѣ 81,335,000 недостаетъ противъ 1860 года цѣнности 9,037,000 р. с. Вычтя эту сумму изъ 105,600,000 настоящей смѣты, исчисленной по прежнимъ правиламъ, получимъ:

Смѣта на 1860 годъ = 101,688,000 р.
„ „ 1865 „ = 96,563,000 „

Такимъ образомъ, въ нынѣшнемъ году военное министерство

имѣетъ на 5,125,000 р. менѣе средствъ, чѣмъ какими оно распоряжалось въ 1860 году.

Теперь, думаемъ, будетъ понятно и то, къ чему ведутъ всѣ послѣднія преобразованія военнаго министерства и какіе они даютъ результаты. Дѣйствительно, могло ли бы министерство противостоять такому сокращенію средствъ и вводить еще, какъ увидимъ ниже, нѣкоторыя частныя *матеріяльныя* улучшенія въ арміи, если бы оно не озабочивалось всѣми мѣрами о совершеннѣйшей ея организаціи, о болѣе раціональной военной администраціи; если бы не преслѣдовало систематически небоеваго элемента арміи, исключая изъ ея состава всѣ ненужныя команды и управленія, очищая и преобразовывая войсковые штаты такъ, чтобы въ нихъ оставалась по преимуществу только боевая сила, полезная государству, не было бы людей, напрасно потрачивающихъ его средства; если бы не подчиняло все болѣе и болѣе тѣсному контролю всѣ органы своихъ хозяйственныхъ операцій, ставя ихъ въ положеніе, при которомъ заподрядныя цѣны должны приближаться къ дѣйствительнымъ, требованія должны исчисляться правильнѣе, отпуски вѣрнѣе доходить до назначенія, а хранимое имущество оберегаться отъ растраты.

Только имѣя передъ собой правильно-поставленную цифру настоящихъ смѣтныхъ средствъ министерства можно дѣйствительно убѣдиться, что произведенныя имъ реформы въ организаціи и администраціи арміи, въ конечномъ ихъ результатѣ, не только сами ничего не стоили, не требовали никакихъ расходовъ, но положительно проложили министерству путь къ сбереженію средствъ государства, къ раціональному, экономическому ихъ употребленію.

Само собой разумѣется, что путемъ этимъ оно только что еще начинаетъ пользоваться, почему и улучшенія въ матеріяльномъ бытѣ самой арміи могли быть производимы пока лишь въ крайне-ограниченномъ размѣрѣ.

Дѣйствительно, взамѣнъ расходовъ, которые оказывались по какимъ-либо причинамъ уже ненужными, въ послѣднее четырехлѣтіе были введены только слѣдующія новыя издержки, касающіяся быта арміи:

	Руб.
1) На увеличеніе (съ 1862 года) приварочныхъ денегъ войскамъ, расположеннымъ въ царствѣ Польскомъ.	1,332,634
2) На наемъ имъ бань	58,037

	Руб.
3) На увеличеніе жалованья офицеровъ мѣстныхъ войскъ до армейскихъ окладовъ	198,402
4) На добавочное жалованье офицерскимъ чинамъ .	222,362
5) На денежное пособіе солдатскимъ дѣтямъ . . .	175,735
6) На добавочное жалованье нижнимъ чинамъ за выслугу лѣтъ	99,327
7) На практическія работы саперныхъ бригадъ, устройство школъ, библіотекъ, фотографическаго отдѣленія при генеральномъ штабѣ и нѣкоторыя изданія	250,000
8) На сухой фуражъ нѣкоторымъ войскамъ на Кавказѣ во время, назначенное для подножнаго корма	177,090
9) На шапки новаго образца и башлыки нижнимъ чинамъ	73,146
Итого	2,586,733

Если къ этой скромной цифрѣ прибавить еще 2,217,316 р. новыхъ расходовъ, введенныхъ (независимо экстренныхъ ассигнованій) собственно по технической части (по приготовленію оружія, пороха, возведенію новыхъ построекъ по артилерійской и инженерной частямъ) (*), то общая ихъ сумма въ 4,804,049 руб. выразитъ полную совокупность тѣхъ средствъ, которыя могли быть, и то съ большимъ трудомъ, удѣлены изъ *обыкновеннаго бюджета* военнаго министерства на усовершенствованія въ управляемомъ имъ вѣдомствѣ.

Есть однако надежда, что, при вновь установившемся порядкѣ дѣлъ, сбереженія военнаго министерства могутъ сдѣлаться болѣе значительными. На что же, по справедливости, они должны быть впредь обращаемы? Слѣдуетъ ли во что бы то ни стало сокращать смѣту, слѣдуетъ ли, напротивъ, желать, чтобы первыми выгодами отъ преобразованій въ арміи воспользовалась бы сама армія, чтобы, послѣ долго-претерпѣваемыхъ ею нуждъ, она наконецъ нашла имъ удовлетвореніе и, какъ въ матеріяльномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, поднялась бы до уровня, одинаковаго съ иностранными арміями, до уровня, вполнѣ соотвѣтственнаго настоящимъ отъ нея требованіямъ?

Вопросъ этотъ рѣшится, когда мы разсмотримъ самыя ея нужды.

(*) Эти 2,217,000 р. для усовершенствованія техническихъ частей были бы, конечно, крайне-недостаточны, если бы, по случаю возникшихъ въ 1863 году военныхъ обстоятельствъ, военному министерству не были ассигнованы особыя суммы, изъ спеціяльнаго на сей предметъ кредита.

II.

ПОЛОЖЕНІЕ ОФИЦЕРОВЪ.

Измѣненія въ положеніи офицеровъ со временъ Петра Великаго.—Преимущества положенія офицеровъ иностранныхъ армій.—Мѣры къ улучшенію быта нашихъ офицеровъ: прогонныя деньги и путевое довольствіе; суточное довольствіе; устройство общественныхъ столовъ и библіотекъ; столовыя деньги штабнымъ чинамъ; увеличеніе содержанія командирамъ отдѣльныхъ частей; фуражныя деньги младшимъ офицерамъ; вознагражденіе за лошадей, утраченныхъ въ бою; общая прибавка жалованья.

На первомъ планѣ въ числѣ главнѣйшихъ нуждъ арміи слѣдуетъ поставить заботы военнаго министерства *объ улучшеніи положенія офицеровъ.*

Было время, когда дружина, войско являлись почти синонимами государства, когда организація государственная тѣсно сливалась съ организаціею военною, а начальственная военная служба обезпечивалась повинностію всего дворянскаго сословія, истекавшею изъ помѣстной системы.

По мѣрѣ устройства *постоянной* арміи, помѣстная система должна была оказываться все болѣе и болѣе несостоятельною. Мѣсто ея, по отношенію къ войсковому начальству, постепенно занимаетъ *денежное* содержаніе, которое къ концу царствованія Петра Великаго прилагается уже совершенно одинаково (*) какъ къ офицерамъ изъ иностранцевъ, такъ и собственно къ русскимъ, и становится главною основою ихъ обезпеченія.

По штатамъ 1720 года, содержаніе начальственнымъ военнымъ чинамъ полагалось слѣдующее (**):

(*) По штатамъ 1711 года существовала еще весьма значительная разница между содержаніемъ иностранныхъ и русскихъ офицеровъ; въ штатахъ 1720 года этой разницы уже нѣтъ.

(**) См. „Полное Собр. Законовъ“, т. XLIII, ч. I, приложеніе къ № 3,511.

АРМІИ.	Раціоны. Жало-ванье.	Число лоша-дей.	Деньгами.		На содер-жаніе день-щиковъ.		Итого.	
	Руб.	Коп.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Полному генералу .	3,600	80	456	„	132	„	4,188	„
Генералъ-лейтенанту	2,160	50	285	„	110	„	2,555	„
Генералъ-маіору . .	1,800	40	228	„	88	„	2,116	„
Полковнику (пѣхотн.)	600	17	96	90	66	15	763	11
Подполковнику —	360	11	62	70	44	10	466	80
Маіору . . —	300	11	62	70	33	7	395	77
Капитану —	180	5	28	50	22	5	230	55
Поручику —	120	4	22	80	11	2	153	82
Подпоручику —	120	3	17	10	11	2	148	12
Прапорщику —	84	3	17	10	11	2	112	12

Кромѣ того офицеры получали квартиры, пастбища для травянаго довольствія лошадей (приведенные денежные раціоны разсчитаны только на шесть мѣсяцевъ сухаго фуража), а въ военное время весьма сильные порціоны. Цѣнность рубля при Петрѣ, относительно къ предметамъ потребленія, была по меньшей мѣрѣ вчетверо большею противъ настоящаго (*), потребности же жизни были гораздо менѣе развиты; потому очевидно, что петровскіе оклады давали весьма широкое обезпеченіе военнослужащимъ, которые сверхъ того большею частію имѣли еще кое-какіе собственные доходы съ своихъ помѣстій.

Послѣ Петра Великаго армія постоянно увеличивается; оклады военнослужащихъ, слѣдуя измѣненіямъ монетной единицы, тоже возростаютъ, но лишь *номинально*, въ дѣйствительности же значительно отходятъ отъ петровскихъ; дворянство дробится и бѣднѣетъ; общее положеніе офицеровъ, какъ изъ дворянъ, такъ и не изъ дворянъ, становится все болѣе и болѣе стѣсненнымъ и наконецъ ведетъ къ открытой организаціи цѣлой системы такъ называемыхъ безгрѣшныхъ доходовъ, извлекаемыхъ изъ всевозможныхъ казенныхъ отпусковъ.

Такою застаетъ армію и наше поколѣніе. Но здѣсь судьба ея мѣняется.

Настоящее царствованіе, начавшее и съ безпримѣрнымъ

(*) Цѣнность денегъ всего раціональнѣе измѣряется отношеніемъ ихъ къ хлѣбу. Въ настоящее время четверть муки обходится казнѣ, смотря по мѣсту, въ 8—6 р., рѣдко гдѣ по 4 и по 3 р.; при Петрѣ же она стоила въ наиболѣе дорогихъ мѣстахъ по 2 р., по полутору, большею же частію по 20 или 30 алтынъ (т. е 60—90 к. сер.). См. статью Журавскаго въ „Военномъ Сборникѣ“ 1859 г., № 9.

успѣхомъ преслѣдующее громадныя реформы въ общемъ государственномъ строѣ, столь же могущественно коснулось и арміи, а съ нею и офицеровъ. Прибавкой жалованья, устройствомъ эмеритуры, усиленіемъ пенсій, введеніемъ столовыхъ денегъ для многихъ должностей, ими прежде непользовавшихся, сравненіемъ гарнизонныхъ окладовъ съ армейскими, наконецъ отпускомъ комисаріятскаго довольствія на деньщиковъ положено уже существенное основаніе улучшенію быта офицеровъ. Но эти мѣры не могутъ быть признаны окончательными; напротивъ, многое остается еще сдѣлать, чтобъ вывести офицеровъ на новую дорогу и дать имъ обстановку вполнѣ соотвѣтственную тѣмъ началамъ, на которыхъ правительство пересоздаетъ организацію и администрацію арміи.

Составъ и комплектованіе офицеровъ за послѣднее время убѣждаютъ, что вопросъ объ улучшеніи ихъ положенія становится съ каждымъ годомъ все болѣе важнымъ и требующимъ, въ интересахъ арміи и самаго государства, возможно скорѣйшаго рѣшенія. Обширныя гражданскія реформы, измѣнившія прежнія основанія нашей общественной жизни, не могли не отразиться на отношеніяхъ ея къ военной службѣ: она замѣтно утратила часть прежней своей привлекательности для молодежи; въ армію уже гораздо менѣе стало поступать людей достаточныхъ, и даже дворянское сословіе начало искать себѣ дѣятельности преимущественно въ другихъ занятіяхъ, въ службѣ гражданской и по мировымъ учрежденіямъ, или въ занятіяхъ промышленыхъ, доставляющихъ гораздо скорѣе необходимое обезпеченіе къ жизни.

При такомъ явленіи, можно ли, не измѣняя обстановки офицеровъ, разсчитывать впереди на обезпеченность пополненія арміи необходимыми лицами, не только по ихъ числу, но, въ особенности, по *ихъ нравственнымъ качествамъ?* Не правильнѣе ли, напротивъ, думать, что эта обезпеченность прямо зависитъ отъ обезпеченія положенія офицеровъ и что только такимъ путемъ можно пріобрѣсть наиболѣе прочный залогъ благоустройству арміи и развитію въ ней чувствъ чести, честности и неуклоннаго исполненія долга.

Дѣйствія правительства не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ его намѣреніяхъ относительно этого вопроса. Никогда желанія его помочь офицерамъ не были такъ очевидны, какъ въ настоящее время. Но, чтобы желанія эти принесли

наибольшую пользу, необходимо строго обдумать самое ихъ исполненіе.

Сравнивая положеніе нашихъ офицеровъ съ положеніемъ офицеровъ иностранныхъ армій, легко убѣдиться, что денежное содержаніе тѣхъ и другихъ, значительно разнясь въ высшихъ чинахъ, довольно близко между собой сходится въ чинахъ низшихъ.

Возьмемъ для примѣра австрійскую армію, по условіямъ матеріяльной своей обстановки наиболѣе подходящую къ нашей.

Вотъ ея содержаніе, переведенное на русскія деньги (*).

Почти то же самое представило бы намъ штатное содержаніе прусской и французской армій, съ тою лишь разницею, что въ послѣдней, въ высшихъ чинахъ, оно доходитъ уже до непомѣрныхъ суммъ. Французскіе маршалы, напримѣръ—а ихъ 12 человѣкъ—получаютъ по 133,000 франковъ, съ пенсіями же на légion d'honneur до 140,000. Съ ними возможно состязаніе развѣ одному англійскому министру, получающему 158,000 франковъ (6,000 ф. ст.).

(*) Оно выведено по Staats-Voranschlag für das Verwaltungs-Jahr 1865. Гульденъ принятъ въ 63 к. сер.

Содержаніе чиновъ въ Россіи. Армейскіе оклады. Жало- ванье.	Сто. лов. (*)	По армейскимъ окладамъ въ Австріи.	Жало- ванье.	Пред- ставитель- ныя день- ги (1).	Фуражн. и конно- ремонт- ныя день- ги (3)	Квар- тирныя и дро- вяныя деньги.	Итого.
			Рубли серебромъ.				
1,695	3,500	Полный генералъ . .	5,292	1,965	1,045	606	8,908
1,356	1.961	Генералъ-лейтенантъ .	3,964	1,965	1,045	551	7,525
1,017	1,401	Генералъ-маіоръ . .	2,646	945 (2)	703	370	4,664
687	980	Полковникъ	1,587	„	531	346	2,464
531	560	Подполковникъ . . .	1,058	„	399	283	1,740
441	138	Маіоръ.	794	„	399	283	1,476
366	138	Капитанъ 1-го класса.	672	„	106	142	920 (4)
			597	„	„	142	739
339	138	— 2-го —	469	„	„	142	611
312	„	Поручикъ	332	„	„	113 (5)	445
294	„	Подпоручикъ 1-го кл. .	302	„	„	113	415
276	„	— 2-го —	272	„	„	103	385

(*) Столовыя деньги получаются у насъ не всѣми чинами, противъ которыхъ они выставлены въ таблицѣ, а только тѣми, которые занимаютъ соотвѣтственныя должности: командующаго войсками, начальника дивизіи, его помощника, командира полка, командира отдѣльнаго баталіона, младшаго штабъ-офицера и ротныхъ командировъ. Лица, пользующіяся столовыми, не получаютъ въ мирное время фуражныхъ денегъ.

(1) Functions uud Dienstes-Zulage.

(2) Garnisons-Zulage.

(3) Fourage und Pferd-Pauschale, ремонтъ конскаго снаряженія.

(4) Это высшее капитанское содержаніе полагается старшимъ капитанамъ въ баталіонахъ.

(5) Сюда входятъ по 85 р. с. квартирныхъ и 20 р. дровяныхъ.

Цифры денежнаго содержанія не могутъ однако выразить полнаго положенія офицеровъ: важно взглянуть, какъ онѣ относятся ко всей ихъ жизненной и служебной обстановкѣ. Въ этомъ отношеніи на сторонѣ иностранныхъ армій много преимуществъ. Окружающія ихъ условія даютъ возможность, въ особенности младшимъ офицерамъ, легче переносить стѣсненность ихъ положенія и спокойно ждать улучшенія своей участи съ повышеніемъ въ чинахъ. Множество частныхъ обстоятельствъ содѣйствуютъ этому облегченію. Въ большей части иностранныхъ государствъ съ военнослужащихъ, при проѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ, взимается плата по уменьшенному тарифу; имъ почти вездѣ облегченъ доступъ въ театръ; особыя пособія отъ правительства содѣйствуютъ устройству между ними общихъ столовъ, учрежденію библіотекъ или кабинетовъ для чтенія; офицеры встрѣчаютъ дѣятельную помощь также и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по какимъ-либо служебнымъ обстоятельствамъ, вынуждаются дѣлать расходы большіе противъ обыкновенныхъ, напримѣръ при различныхъ командировкахъ, сборахъ и передвиженіяхъ. Жалованье офицерамъ выдается помѣсячно, что значительно содѣйствуетъ соблюденію порядка въ ихъ хозяйствѣ. Вычеты изъ штатнаго содержанія (при производствѣ, при пожалованіи орденами и проч.) распространены менѣе нашего. Наконецъ, по самому развитію общественной жизни и средствамъ промышленности, всѣ потребности, свойственныя сколько-нибудь образованному человѣку, удовлетворяются съ гораздо меньшими издержками, чѣмъ у насъ. Потребности собственно военнаго образованія не составляютъ въ этомъ случаѣ исключенія: военныя сочиненія нѣсколько дороги, но дешевле нашихъ, элементарныя же руководства, памятныя книжки и уставы издаются иногда по баснословно-малой цѣнѣ: англійскій уставъ, напримѣръ, со всѣми регламентами, переплетенный, стоитъ всего 1 шиллингъ (32 коп.).

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что положеніе нашихъ офицеровъ, сравнительно съ иностранными, преимущественно разнится: въ высшихъ чинахъ — меньшимъ денежнымъ содержаніемъ, а въ низшихъ—меньшею выгодностію условій всей ихъ обстановки, частію зависящей, а частію независящей отъ правительства.

Какой же путь наиболѣе соотвѣтствовалъ бы улучшенію быта нашихъ офицеровъ?

Повидимому, простѣйшей къ тому мѣрой могла бы служить общая прибавка жалованья всѣмъ военнослужащимъ. Но можно ли разсчитывать, чтобы, при настоящихъ стѣсненныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ, государственное казначейство было въ состояніи удѣлить на этотъ предметъ сколько-нибудь значительную сумму? Очевидно, нѣтъ. Безъ значительной же суммы валовая прибавка жалованья, какъ то свидѣтельствуютъ и предшествовавшіе опыты, не въ силахъ оказать сколько-нибудь полезнаго дѣйствія. Что, въ самомъ дѣлѣ, значатъ 2—3 милліона, раздѣленные на всю массу офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, доходящую до 35,000 человѣкъ (*)? 220—300 лишнихъ рублей столь же мало могутъ измѣнить положеніе старшихъ чиновъ, какъ 30—35 рублей существенно облегчить участь младшихъ офицеровъ.

А между тѣмъ и гораздо меньшія суммы, употребленныя разсчетливо, имено тамъ, гдѣ ощущается въ нихъ наибольшая нужда, способны принести великую пользу. Положеніе офицеровъ, хотя бы получающихъ одинаковое содержаніе, не вездѣ и не всегда одинаково тяжело. Тамъ, гдѣ служба остается постоянно въ своихъ нормальныхъ рамкахъ, не создаетъ для офицеровъ случайныхъ положеній, вызывающихъ непредвидѣнные расходы, содержаніе военнослужащихъ, не смотря на свою ограниченность, даетъ еще возможность къ существованію; но оно становится совершенно необезпеченнымъ, лишь только офицеру приходится сдѣлать лишній шагъ, невходившій въ разсчетъ при опредѣленіи соотвѣтственнаго штатнаго жалованья. Еще менѣе оно является обезпеченнымъ въ отношеніи многихъ отдѣльныхъ лицъ, для которыхъ расходы, непредвидѣнные штатами, составляютъ явленіе не случайное, а постоянное, неразрывно связанное съ исполненіемъ служебныхъ ихъ обязанностей. Поэтому ясно, что, прежде всякой общей прибавки жалованья, справедливость требуетъ искать улучшенія быта офицеровъ въ различныхъ частныхъ случаяхъ, наиболѣе ихъ стѣсняющихъ, и въ отношеніи отдѣльныхъ лицъ, содержаніе которыхъ наименѣе соразмѣрно съ дѣйствительностію ихъ расходовъ.

Въ этомъ именно смыслѣ и разработывается военнымъ министерствомъ вопросъ о положеніи офицеровъ. Располагая пока

(*) Офицеровъ по штату 29,153, гражданскихъ чиновниковъ 1,981, медицинскихъ 2,833, аудиторскихъ 685.

весьма ограниченными средствами, министерство поставило себѣ ближайшею цѣлію идти на встрѣчу нуждамъ офицеровъ во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, улучшить частныя стороны ихъ быта, дать прежде всего хотя нѣкоторое обезпеченіе тѣмъ лицамъ, которыя наиболѣе въ томъ нуждаются.

Въ этихъ видахъ послѣдовательно должны быть изготовлены доклады по слѣдующимъ предметамъ:

1. О прогонныхъ деньгахъ и о добавочномъ путевомъ довольствіи. Дѣло о прогонныхъ деньгахъ есть вопросъ общій всѣмъ министерствамъ, разработываемый по опредѣленію государственнаго совѣта. Но военное министерство пользуется симъ случаемъ, чтобы провести въ будущемъ положеніи о прогонахъ бо́льшую равномѣрность въ опредѣленіи этихъ денегъ различнымъ чинамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, особымъ положеніемъ, обезпечить военнослужащимъ тѣ расходы, которые неизбѣжно возникаютъ при переѣздахъ, но не покрываются изъ прогонныхъ отпусковъ. Въ то время, какъ нынѣ нѣкоторые чины (командируемые по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ или по непосредственнымъ распоряженіямъ военнаго министра, генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части) получаютъ, сверхъ прогоновъ, еще равную имъ сумму (т.-е двойные прогоны) на путевыя издержки, всѣмъ остальнымъ лицамъ выдаются лишь одни прогоны, иногда недостаточные даже на число необходимыхъ этимъ лицамъ лошадей (напримѣръ, чинамъ семейнымъ, хотя бы и переводимымъ изъ мѣста въ мѣсто по надобностямъ службы) и вообще незаключающія въ себѣ ни одной копѣйки на уплату, хорошо всѣмъ извѣстныхъ, станціонныхъ и дорожныхъ расходовъ.

Можно надѣятся, что подобныя путевыя издержки будутъ опредѣлены пропорціонально поверстнымъ разстояніямъ переѣздовъ и что впредь всѣ военно-служащіе, кромѣ прогоновъ, распредѣленныхъ болѣе соотвѣтственно, чѣмъ нынѣ, будутъ получать еще нѣкоторыя добавочныя деньги, обезпечивающія пребываніе сихъ лицъ въ пути.

Переработка положенія о прогонахъ можетъ также имѣть еще и другое полезное послѣдствіе: *болѣе точное указаніе случаевъ, когда военнослужащіе имѣютъ право на сей отпускъ.* При расположеніи войскъ на просторныхъ квартирахъ, служебные переѣзды младшихъ офицеровъ къ баталіоннымъ и полковымъ штабамъ ничѣмъ не обезпечены; пользованіе въ этихъ случа-

ихъ обывательскими подводами сдѣлалось нынѣ затруднительнымъ, и потому очевидно, что издержки на подобные переѣзды, въ размѣрѣ ли прогонныхъ денегъ, или контрмарокъ, должны быть вознаграждаемы казной.

2) *О суточномъ довольствіи: а) отдѣльныхъ лицъ, командируемыхъ внѣ мѣстъ постояннаго служенія, и б) офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, состоящихъ въ войскахъ, во время передвиженія ихъ свыше трехъ дней и во время занятія ими карауловъ въ нѣкоторыхъ городахъ.* У насъ существуетъ весьма много отдѣльныхъ положеній о порціонномъ или суточномъ довольствіи, отпускаемомъ въ различныхъ случаяхъ лицамъ, неполучающимъ столовыхъ денегъ. Не смотря на многочисленность этихъ положеній, ихъ нельзя однако признать достаточными, какъ потому, что опредѣляемые ими отпуски большею частію далеко не удовлетворяютъ соотвѣтственнымъ нуждамъ военнослужащихъ, такъ и потому, что эти положенія вовсе не распространяются на многіе частные случаи, въ которыхъ офицеръ столь же справедливо можетъ ожидать вознагражденія, свыше обыкновеннаго штатнаго своего содержанія. Подобная недостаточность положеній, сопровождающаяся притомъ крайнимъ ихъ разнообразіемъ (они возникали въ разное время и по инціативѣ различныхъ вѣдомствъ), побуждаетъ министерство искать болѣе раціональныхъ для нихъ основаній.

Естественно, что отдѣльнымъ лицамъ, командируемымъ внѣ мѣстъ ихъ постояннаго служенія, предстоятъ, по самому характеру исполняемыхъ ими порученій, усиленные расходы: на наемъ временныхъ помѣщеній (*), на столъ, на разъѣзды и даже на платье. Необезпеченіе казной этихъ издержекъ ведетъ къ тому, что или онѣ покрываются незаконнымъ образомъ, или самыя порученія приходится давать лицамъ несоотвѣтственнымъ, по имѣющимъ собственныя средства къ покрытію этихъ расходовъ. Опредѣленныя весьма умѣренно, подобнаго рода издержки можно положить, когда командируемое лицо не получаетъ квартиры по отводу: около 1 р. 50 к. въ сутки для оберъ-офицеровъ, 3 р. для штабъ-офицеровъ и 6 р. для генераловъ, и нѣсколько меньшими, когда лицо обезпечено квартирой.

Кромѣ лицъ, нынѣ пользующихся порціонами, это довольствіе по справедливости слѣдуетъ распространить также и на

(*) Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ право на пользованіе квартирой по отводу, такъ какъ до отвода всегда пройдетъ нѣкоторое время.

всѣхъ чиновъ, сопровождающимъ различныя партіи и команды или посылаемыхъ для пріема матеріяловъ.

Относительно вознагражденія военнослужащихъ во время передвиженій, у насъ, для мирнаго времени, не существуетъ никакихъ положеній, и этимъ наша армія существенно отличается отъ иностранныхъ. Усиленное довольствіе войскъ (полуторными окладами) допускается у насъ только въ пограничныхъ районахъ, гдѣ постоянныя требованія службы значительно большія, чѣмъ внутри имперіи. Нельзя однако не признать, что передвиженія войскъ, хотя бы и внутри государства, вызываютъ отъ служащихъ такія же усилія и такія же издержки, превосходящія нормальный размѣръ ихъ штатнаго содержанія, какъ и служба въ пограничныхъ районахъ. Поэтому казалось бы справедливымъ, во время передвиженій войскъ, выдавать офицерамъ (некомандующимъ отдѣльными частями) и класснымъ чиновникамъ *суточныя* деньги, въ размѣрѣ той разности, которая существуетъ между обыкновенными и усиленными ихъ окладами, что составитъ для штабъ-офицеровъ около 75, а для оберъ-офицеровъ около 40 к. въ сутки.

Тотъ же суточный окладъ могъ бы быть примѣненъ и къ войскамъ, содержащимъ караулы въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ имперіи, гдѣ жизнь обходится сравнительно гораздо дороже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Нынѣ порціонныя деньги, въ размѣрѣ 60 и 30 коп., отпускаются за содержаніе карауловъ въ 34 различныхъ пунктахъ Европейской Россіи. Сюда входятъ столицы, всѣ крѣпости, большая часть западныхъ губерискихъ и весьма многіе изъ южныхъ прибрежныхъ городовъ. За исключеніемъ столицъ, едва-ли можно признать слишкомъ замѣтную разницу въ стоимости жизни между остальными нашими городами; поэтому естественно, что число пунктовъ, дающихъ право на порціоны, должно быть уменьшено, но за то самые оклады порціоновъ повышены, до приведеннаго выше суточнаго размѣра.

3) Содѣйствіе офицерамъ къ устройству общественныхъ становъ во время сборовъ. Намъ кажется, что эта мѣра одна изъ наиболѣе способныхъ оказать благодѣтельное вліяніе на бытъ офицеровъ. Въ настоящее время войсковые сборы даютъ офицерамъ право на порціонныя деньги только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ сборѣ находится *не менѣе двухъ комплектныхъ дивизій*. Это постановленіе, очевидно, имѣетъ начало изъ прежнихъ

корпусныхъ сборовъ. Но съ отмѣною корпусной организаціи, съ устройствомъ округовъ и съ нѣкоторыми измѣненіями въ самой системѣ обученія войскъ можно ли считать его, попрежнему, раціональнымъ.

За исключеніемъ столичныхъ округовъ, въ остальныхъ войсковые сборы на будущее время, соображаемые съ мѣстными удобствами, вѣроятно, чаще будутъ происходить отдѣльными дивизіями или отрядами, чѣмъ большими совокупными массами. Поэтому естественно, что и помощь, которая была оказываема офицерамъ во время сборовъ, должна быть соображена съ новыми условіями распредѣленія лѣтнихъ занятій и по справедливости распространена на всѣ безъ различія войсковыя части, принимающія участіе въ этихъ занятіяхъ. При такомъ расширеніи пособія, казалось бы наиболѣе соотвѣтственнымъ и полезнымъ, въ интересахъ службы, производить его въ видѣ денежныхъ отпусковъ каждой войсковой части на устройство въ ней общаго офицерскаго стола. Подобные столы, существующіе во многихъ иностранныхъ арміяхъ, служатъ лучшимъ средствомъ къ сближенію между офицерами, къ водворенію между ними единодушія и къ развитію въ нихъ чувствъ воинскихъ чести, любви и уваженія къ своему званію. Дополненіемъ къ этой мѣрѣ можетъ служить:

4) Устройство полковыхъ и баталіонныхъ библіотекъ. И нынѣ онѣ существуютъ; но средства, доставляемыя для сего вычетами изъ офицерскаго жалованья, такъ ограниченны, что едва-ли въ какой-либо войсковой части найдется библіотека сколько-нибудь удовлетворительная. Небольшое пособіе отъ правительства поможетъ этому дѣлу, улучшитъ составъ библіотекъ и сдѣлаетъ доступнымъ для всей массы нашихъ офицеровъ дешевое и дѣльное чтеніе.

Обратимъ теперь вниманіе на отдѣльныя лица.

5) Столовыя деньги чинамъ полковыхъ и баталіонныхъ штабовъ. Служебная дѣятельность въ полку не распредѣляется совершенно одинаково между всѣми его чинами; по самому существу различныхъ обязанностей, отъ однихъ она требуетъ, сравнительно, большихъ трудовъ и большей отвѣтственности, чѣмъ отъ другихъ. Съ этими обязанностями естественно, значитъ, должно соединяться и большее содержаніе. Положеніе 1859 года установило въ этомъ отношеніи весьма справедливую мѣру: назначеніе столовыхъ денегъ всѣмъ ротнымъ командирамъ. Но

служба штабныхъ чиновъ, адъютантовъ, казначеевъ, квартирмейстеровъ и офицеровъ, завѣдывающихъ оружіемъ, столь же дѣятельна и отвѣтственна, какъ и служба ротныхъ командировъ. Обстоятельство, что положеніе этихъ чиновъ весьма часто облегчается личнымъ участіемъ къ нимъ полковыхъ командировъ, очевидно, не должно имѣть никакого вліянія на опредѣленіе штатнаго ихъ содержанія, которое должно вознаграждать ихъ за труды, независимо отъ участія или неучастія полковыхъ командировъ. Съ этою цѣлію и имѣется въ виду постепенно, по мѣрѣ пріисканія министерствомъ средствъ, обезпечить столовыми деньгами сначала полковыхъ адъютантовъ и адъютантовъ отдѣльныхъ частей, а затѣмъ и прочихъ штабныхъ чиновъ.

б) *Прибавка содержанія командирамъ полковъ и отдѣльныхъ частей.* Было время, когда командованіе полками давало весьма значительный доходъ, когда оно могло служить обезпеченіемъ чуть ли не на всю остальную жизнь военнослужащаго. Но это время прошло. Въ военномъ хозяйствѣ устанавливаются совершенно иныя начала, недопускающія прежней экономіи; сами полковые командиры стали чуждаться ея и отвергаютъ ее. Очевидно, слѣдовательно, что положеніе лицъ, въ непосредственное командованіе которыхъ ввѣряется по нѣскольку тысячъ человѣкъ, имѣетъ право на особенное вниманіе правительства. Бывшій комитетъ (покойнаго генерала Лауница) объ устройствѣ быта армейскихъ войскъ опредѣлилъ со всею точностію размѣръ содержанія, которое, по справедливости, должно бы было быть назначено командирамъ отдѣльныхъ частей, и указалъ даже средства, изъ которыхъ могла бы быть покрыта вызываемая симъ издержка. Но финансовые разсчеты комитета и средства, имъ изъисканныя, нисколько уже не отвѣчаютъ настоящему времени, почему министерство разработываетъ вопросъ вновь и, можно надѣяться, не замедлитъ окончательнымъ его осуществленіемъ.

Переходя отъ мирнаго времени къ военному, мы и здѣсь встрѣчаемъ случаи, необезпеченные еще существующими положеніями и существенно нуждающіеся въ помощи отъ правительства. Въ числѣ ихъ упомянемъ, на первый разъ, имѣемые уже въ виду министерствомъ:

7) *О средствахъ къ содержанію младшими офицерами вьючныхъ* (подъемныхъ) *лошадей* и 8) *о вознагражденіи за лошадей, убитыхъ въ бою противъ непріятеля.* По петровскимъ штатамъ,

какъ читатели могли видѣть изъ помѣщенной выше таблицы, всѣ безъ исключенія полковые офицеры получали раціоны, и не только въ военное, но и въ мирное время. Строевымъ петровскимъ уставомъ полагалось однако быть верхомъ въ походѣ и въ строю не всѣмъ чинамъ, а только начиная съ ротныхъ командировъ и выше. Это-то различіе и было причиной, что впослѣдствіи фуражное довольствіе *походомъ* сохранялось только верховымъ чинамъ, младшіе же офицеры были лишены раціоновъ.

При объявленіи походовъ, всѣмъ чинамъ выдается, обыкновенно, пособіе на подъемъ, въ томъ числѣ и на покупку лошадей, которыя могли бы перевозить офицерскія вещи. Но затѣмъ содержаніе сихъ лошадей для младшихъ чиновъ уже ничѣмъ не обезпечено. Очевидно однако, что оно имъ столько же необходимо, какъ необходимы самыя лошади, и что поэтому назначеніе этимъ офицерамъ фуражныхъ денегъ будетъ дѣломъ строгой справедливости.

То же можно сказать и о вознагражденіи офицеровъ за лошадей, утрачиваемыхъ ими въ бою. Принятіе на счетъ казны всѣхъ ущербовъ, несомыхъ войсками въ бою, составляетъ весьма справедливый и общій принципъ нашего военнаго законодательства. Но до настоящаго времени оно умалчивало объ офицерскихъ лошадяхъ, погибающихъ отъ непріятеля, и вслѣдствіе такого умалчиванія офицеры не могли получать за нихъ никакого вознагражденія. Можно надѣяться, что этотъ пропускъ въ нашихъ законахъ будетъ пополненъ.

Въ заключеніе мы могли бы сказать еще нѣсколько словъ объ улучшеніи квартирнаго довольствія офицеровъ, но оставляемъ этотъ частный вопросъ до разсмотрѣнія общаго вопроса о постойной повинности.

Думаемъ, что то, что мы здѣсь высказали, совершенно достаточно, чтобы убѣдить лицъ, незнакомыхъ съ дѣломъ, въ существенности многихъ нуждъ, присущихъ положенію нашихъ офицеровъ, а этихъ послѣднихъ—въ серьезныхъ заботахъ правительства улучшить ихъ бытъ весьма многими частными мѣрами, за которыми, съ расширеніемъ финансовыхъ средствъ государства, придетъ время и *общей прибавки жалованья всѣмъ военнослужащимъ*.

III.

ВОЙСКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Труды комитета генерала Лауница.—Новая періодическая система возобновленія вещей.—Пересмотръ всѣхъ табелей и вещевыхъ довольствій.—Провіянтское и фуражное довольствія.—Денежное довольствіе чиновъ арміи и организація въ ней хозяйственныхъ управленій.

Еще въ 1861 году былъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ покойнаго генерала Лауница, особый комитетъ изъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ бытомъ арміи, для разъясненія всѣхъ нуждъ войсковаго хозяйства и опредѣленія его недостатковъ.

Трудами комитета, энергически работавшаго въ теченіе слишкомъ года, была вполнѣ достигнута предположенная цѣль. Въ отпечатанныхъ имъ 36 журналахъ, съ обширными къ нимъ приложеніями, обстоятельно и добросовѣстно изслѣдованы всѣ отрасли внутренняго хозяйства арміи, начиная отъ общихъ его основаній и до мельчайшихъ подробностей.

По самой громадности этихъ работъ, очевидно коснувшихся всей военно-экономической дѣятельности министерства, предположенія комитета, предварительно ихъ исполненія, должны были подвергнуться всестороннему обсужденію соотвѣтственныхъ управленій министерства и главныхъ начальственныхъ лицъ арміи.

Польское возстаніе нѣсколько замедлило эти занятія; измѣненіе же организаціи войскъ и введеніе территоріяльной системы военнаго управленія естественно должны были дать начатымъ работамъ новое направленіе и повели къ измѣненію проектированныхъ уже рѣшеній и разсчетовъ. Такимъ образомъ, въ истекшее трехлѣтіе могли быть осуществлены лишь нѣкоторыя частныя предположенія комитета; всѣ же наиболѣе капи-

тальные вопросы, находившіеся въ связи съ общею военною администраціею, оставались еще неконченными и только въ настоящее время стали быстро приближаться къ рѣшенію, заставляя министерство серьезно думать и о самыхъ средствахъ къ ихъ осуществленію.

Наша военная публика знакома съ трудами комитета покойнаго генерала Лауница на столько, что нѣтъ надобности входить здѣсь въ какія-либо о нихъ подробности. Изложимъ лишь настоящее состояніе главнѣйшихъ обсуженныхъ имъ вопросовъ и укажемъ хотя приблизительно ту сумму, которая потребуется для удовлетворенія соотвѣтственныхъ расходовъ.

1) Первымъ существеннымъ дѣломъ комитета было предложеніе *новой, періодической системы военнаго довольствія.*

Донынѣ предметы сего довольствія раздѣлялись на три категоріи: *срочные—опредѣленныхъ сроковъ; срочные—неопредѣленныхъ сроковъ*, и вовсе *безсрочные. Первые* возобновлялись казной по истеченіи срока безусловно, независимо отъ степени ихъ годности къ дальнѣйшему употребленію. Для возобновленія *вторыхъ*, кромѣ прослуженія ими назначеннаго срока, требовалось еще свидѣтельство начальниковъ дивизій о ихъ негодности. Наконецъ, *третьи* отпускались отъ казны единовременно (при формированіи части или при введеніи новаго образца) подъ условіемъ, чтобы на ежегодно выдаваемую часть ихъ стоимости они постоянно поддерживались не только въ исправномъ, но и во *всегдашнемъ новомъ видѣ.*

Этотъ порядокъ возобновленія вещей велъ къ серьезнымъ затрудненіямъ и безпорядкамъ.

При полученіи разомъ всѣхъ *срочныхъ* вещей, войсковая часть являлась сперва блестяще-экипированной, затѣмъ постепенно обнашивалась, наконецъ принимала видъ почти ветхій. При сопоставленіи ея съ другою частію, свѣже-снаряженной, мнѣніе начальства о первой не могло быть благопріятнымъ. Чтобы помочь дѣлу, командиры частей заблаговременно должны были изъискивать средства къ скрашиванію своихъ частей передъ начальствомъ, достигая этого различными противозаконными средствами (оттягиваніемъ постройки вещей, постройкой ихъ на счетъ солдатъ, переводомъ вещей изъ однихъ сроковъ въ другіе и т. д.), отъ которыхъ страдали интересы казны и солдатъ, а отчетность по довольствію не выражала ни малѣйшей правдивости.

Безсрочность вещей еще болѣе запутывала хозяйство. Несообразность требованія, чтобы разъ выданная изъ казны вещь поддерживалась на ежегодно отпускаемую часть стоимости этой вещи, не только въ постоянной исправности, но и безъ малѣйшихъ измѣненій въ вѣсѣ или въ наружномъ видѣ, естественно вела къ безчисленнымъ затрудненіямъ и безконечной перепискѣ при сдачѣ вещей въ склады или передачѣ ихъ въ войска. Начальникамъ частей по необходимости приходилось приплачивать весьма значительныя суммы, произвольно назначаемыя пріемщиками, или, для уменьшенія приплаты, сдавать въ комисіи лучшія вещи, оставляя въ частяхъ худшія. Ремонтъ же, отпускаемый казной на эти вещи, развѣ лишь въ крайности употреблялся по прямому его назначенію.

Въ замѣнъ этого-то порядка довольствія комитетъ и предложилъ новую *систему періодическаго возобновленія вещей*, приявъ въ основаніе для нея слѣдующія начала. Всѣ безъ исключенія вещи считались *срочными*, а названіе *безсрочныхъ* положено отмѣнить. Сроки имѣть *опредѣленные* для предметовъ обмундированія и снаряженія, и *неопредѣленные*, условные для оружія, обоза и лошадей. Всѣ предметы довольствія отпускать войскамъ *натурою*, въ готовомъ видѣ или въ матеріялахъ, и притомъ всегда новыми, отмѣнивъ способъ постройки мелкихъ предметовъ снаряженія изъ старыхъ вещей, выслужившихъ срокъ. Вещи *опредѣленныхъ сроковъ* возобновлять *періодически, равными частями* штатнаго ихъ состава (напримѣръ, изъ 100 вещей пятилѣтняго срока ежегодно $^1/_5$, т. е. 20 вещей) такъ, чтобы къ концу срока всѣ вещи непремѣнно были замѣнены новыми. Вещи, сдаваемыя на этомъ основаніи въ склады, принимать безъ всякаго брака и переписки. Разсчетъ возобновленія вещей *условныхъ сроковъ* основать на періодической замѣнѣ ихъ равными частями штатнаго состава, но самую замѣну производить не иначе, какъ по свидѣтельствамъ начальниковъ дивизій о дѣйствительной негодности сихъ предметовъ.

Разсмотрѣніе этой системы въ бывшемъ комисаріятскомъ департаментѣ обнаружило необходимость сдѣлать въ ней нѣкоторыя измѣненія. Такъ имъ было признано: 1) что правило исключать вещи изъ службы не иначе, какъ по свидѣтельству начальниковъ дивизій, должно быть распространено на всѣ вообще срочныя вещи, за исключеніемъ только годовыхъ и мундирныхъ вещей, составляющихъ собственность солдатъ; 2) что

отпускъ войскамъ всѣхъ предметовъ *натурой* слишкомъ усложнилъ бы заготовленія министерства, могъ бы повести во многихъ случаяхъ къ увеличенію расходовъ, почему и можетъ быть принятъ не безусловно, а лишь въ той мѣрѣ, которая не затрудняетъ интендантства; наконецъ 3) что не допускать передѣлки нѣкоторыхъ предметовъ мелкаго снаряженія изъ вещей, отслужившихъ срокъ, безусловно тоже не слѣдуетъ, такъ какъ между такими вещами всегда оказываются нѣкоторыя части еще прочныя и пригодныя къ употребленію.

Съ этими главными измѣненіями система комитета была одобрена военнымъ совѣтомъ и въ настоящее время введена уже въ видѣ опыта въ 13-й и 23-й пѣхотныхъ и въ 4-й кавалерійской дивизіяхъ съ ихъ артиллеріею, а также и въ Кронштадтскомъ крѣпостномъ полку.

Сама по себѣ она не требуетъ отъ казны никакихъ лишнихъ расходовъ; напротивъ можно ожидать даже, что отпускаемыя по ней вещи будутъ служить долѣе, чѣмъ какъ онѣ номинально служили до сихъ поръ; но важно то обстоятельство, что эта система, вводя строгій порядокъ въ довольствіи войскъ и пресѣкая начальникамъ частей всякія произвольныя распоряженія вещами, естественно вызываетъ самое точное согласованіе табелей съ дѣйствительными потребностями войскъ, дабы каждая изъ нихъ непремѣнно была обезпечена *законнымъ* отпускомъ.

Такимъ образомъ, *тщательный пересмотръ всѣхъ табелей и довольствій* какъ былъ для комитета, такъ является въ настоящее время и для министерства дѣломъ, тѣсно связаннымъ съ новою системою возобновленія вещей и съ раціональнымъ устройствомъ на ней внутренняго войсковаго хозяйства.

2) По разсчетамъ комитета, до подробности перебравшаго всѣ отпуски, перевѣрившаго срочность вещей и ихъ размѣры, пополнившаго также и всѣ недостатки снабженія, расходъ *на приведеніе табелей и всѣхъ вещевыхъ довольствій въ соразмѣрность съ дѣйствительными потребностями войскъ, долженъ былъ бы ежегодно простираться до 2,886,000 р. с.* (*) Часть этого

(*) Сюда мы отнесли слѣдующіе предметы: 1) на усиленіе матеріяльныхъ и денежныхъ отпусковъ и сокращеніе срока нѣкоторыхъ предметовъ 1,344,000; 2) на введеніе въ табели войскъ предметовъ, нынѣ несодержимыхъ, и усиленіе нѣкоторыхъ отпусковъ по полковому хозяйству 31,000; 3) на отпускъ особыхъ суммъ для поддержанія снаряженія 10,000; 4) для увеличенія отпуска тулуповъ, кепеней, полушубковъ и ихъ поддержаніе 120,000; 5) на содержаніе въ войскахъ школъ грамотности 54,000; 6) на устройство и ремонтированіе гимнастическихъ

расхода комитетъ полагалъ покрыть: экономіей отъ измѣненія способа обмундированія рекрутовъ (529,000), измѣненіемъ способа довольствія солдатскихъ дѣтей (500,000) и сокращеніемъ отпуска войскамъ огнестрѣльныхъ припасовъ (239,000), всего на сумму 1,331,000. Болѣе точная разработка возбужденныхъ комитетомъ вопросовъ заставляетъ однако предвидѣть, что прибавка расходовъ будетъ гораздо значительнѣе, а указанные имъ источники экономіи далеко необезпечивающими тѣхъ цифръ, на которыя онъ разсчитывалъ (*).

До настоящаго времени могли быть приведены въ исполненіе только тѣ частныя предложенія комитета, которыя менѣе другихъ зависѣли отъ системы довольствія войскъ, какъ, напримѣръ, новый способъ обмундированія рекрутовъ, отмѣна постройки фуражекъ изъ выслужившей одежды, назначеніе нестроевымъ нижнимъ чинамъ мундировъ, одинаковыхъ со строевыми, измѣненіе матеріяловъ на галстухи, измѣненіе ранцевъ, введеніе шапокъ вмѣсто касокъ, правильное снабженіе нижнихъ чиновъ мундирной одеждой при увольненіи ихъ въ отпуски и отставку, введеніе въ видѣ обширнаго опыта желѣзныхъ котелковъ и водоносныхъ флягъ, снабженіе людей башлыками (†), увеличеніе отпуска на канцелярскіе припасы и проч. Но теперь интендантство дошло уже до наиболѣе капитальныхъ статей. Имъ заготовлены (а частію и представлены въ военный совѣтъ) доклады по вопросамъ: 1) объ уменьшеніи срока шинелямъ съ трехъ лѣтъ на два года, требующемъ около 400.000 годоваго расхода; 2) объ отпускѣ третьей рубахи въ натурѣ вмѣсто выдававшихся за нее 25 к., что потребуетъ около 216.000 р.; 3) объ отпускѣ вмѣсто двухъ паръ подмастокъ деньгами, по 50 к. на человѣка. до 135,000 новаго расхода:

и фехтовальныхъ принадлежностей 23,000; 7) на усиленіе средствъ полковыхъ лазаретовъ 13,000; 8) на усиленіе канцелярскихъ отпусковъ 117,000; 9) на содержаніе хоровъ музыки 56,000; 10) на усиленіе мастерскаго инструмента 24,000; 11) на измѣненіе порядка довольствія лагеремъ 8,000; 12) на содержаніе въ войскахъ артельныхъ лошадей 725,000; 13) на ковку и леченіе лошадей 55,000; 14) на усиленіе ремонта оружія и смазку онаго 148,000; 15) на усиленіе отпуска по содержанію полевой артиллеріи 32,000.

(*) Напримѣръ, экономія по измѣненію способа обмундированія рекрутовъ комитетомъ была высчитана въ предположеніи, что на обмундированіе каждаго рекрута будетъ вносимо сдатчиками по 14 р. 14¼ к., но въ дѣйствительности по послѣднему набору государственнымъ совѣтомъ было опредѣлено вносить только по 11 р. 5 к. Такимъ образомъ, исчисленная комитетомъ экономія остается въ самомъ народѣ.

4) о постройкѣ набрюшниковъ и рукавицъ изъ новыхъ матеріяловъ, вмѣсто износившейся одежды, 100,000 р.; 5) о снабженіи войскъ, неимѣющихъ полушубковъ, фуфайками или подевками, на что понадобится ежегодно отъ 430 до 490,000 р., смотря по тому, какіе образцы будутъ утверждены военнымъ совѣтомъ (2); наконецъ, 6) о введеніи второй пары подштаниковъ въ пѣшихъ войскахъ и о снабженіи таковыми же всѣхъ кавалерійскихъ частей, что потребуетъ до 300,000 р. новаго расхода.

Это, такъ сказать, первая серія докладовъ; за ней подбираются однако матеріялы еще для другой, по существу своему едва-ли не болѣе важной.

Первое мѣсто въ ней занимаетъ прибавка нижнимъ чинамъ амуничныхъ денегъ съ 45 к. до 1 р. 78 к. строевымъ и 1 р. 62 к. нестроевымъ чинамъ. Окладъ этотъ, оставшійся неизмѣненнымъ съ 1802 года, не покрываль и четвертой доли расходовъ, дѣлаемыхъ солдатомъ не по прихоти, а по непосредственнымъ требованіямъ службы. Новый размѣръ его установленъ самый ограниченный (*), едва достаточный, чтобы солдату не приходилось тратить на этотъ предметъ собственныхъ ко-

(1) (2) Хотя объ этихъ двухъ предметахъ (башлыкахъ и фуфайкахъ) была рѣчь въ комитетѣ, но они не вошли въ его журналы и обработывались затѣмъ въ самомъ министерствѣ.

(*) Чтобы судить объ ограниченности этого оклада, приводимъ самый разсчетъ амуничнымъ деньгамъ. Онѣ заключаютъ отпускъ на слѣдующіе предметы:

	Срокъ.		Годовая стоимость. Коп.
1. Холщевыя портянки.	1	годъ	15
2. Варежки шерстяныя.	2	года	6
3. Портянки суконныя	2	—	12
4. Подтяжки холщевыя.	1	годъ	7
5. Полотенце	1	—	15
6. Гербовая щетка	4.	года	4
7. Платяная —	10	лѣтъ	3
8. Сапожная —	3	года	7
9. Ножницы, ножикъ, гребенка и наперстокъ .	„	„	10
10. Чемоданчикъ для мелочи и сухарный мѣшокъ	„	„	2
11. На чистку амуниціи	„	„	12
12. На смазку сапоговъ и фабру	„	„	20
13. Мыло для бѣлья и бани	„	„	55
14. На шитье трехъ рубахъ, двухъ паръ подштаниковъ, иголки, нитки и починку . .	„	„	10
	Итого	1 р.	78 коп.

пѣвекъ; тѣмъ не менѣе издержка, ожидаемая отъ этой мѣры, доходитъ до весьма крупной цифры 1.260,000 р. с. Затѣмъ можно предвидѣть: 1) что обезпеченіе нѣкоторыхъ частей войскъ сполна, а другихъ лишь въ самомъ необходимомъ количествѣ полушубками потребуетъ слишкомъ 200,000; 2) снабженіе всѣхъ полевыхъ войскъ гимнастическими рубашками — около 100.000; 3) ремонтъ гимнастическихъ принадлежностей и поддержаніе школъ грамотности—80.000; 4) измѣненіе срока палаткамъ—30.000; 5) усиленіе отпуска на ковку и леченіе лошадей—55.000; 6) усиленіе ремонта на оружіе, отпускъ на его смазку и увеличеніе ремонта полевымъ батареямъ — около 180.000; наконецъ, 7) первоначальное заведеніе, разсроченное на десять лѣтъ, новаго шанцеваго инструмента и усиленіе отпуска на его ремонтированіе—около 100,000 (*).

Самыя названія предметовъ, которыя мы здѣсь выписали, достаточно свидѣтельствуютъ о ихъ необходимости. Не найдется, конечно, ни одного человѣка, который, видѣвъ, напримѣръ, какъ изнашивается солдатская шинель въ два года, какъ мало она тогда способна грѣть солдата, потребовалъ бы, чтобъ ей по прежнему былъ оставленъ трехлѣтній срокъ, вынуждающій солдата промышлять себѣ шинель собственными средствами; не найдется никого, кто призналъ бы справедливымъ отпускать солдату на рубаху 25 к., когда она стоитъ не менѣе 50 к.; отпускать ему на портянки, варежки, подтяжки, шитье бѣлья, чистку, починку, смазку, баню и т. д. 45 к. въ годъ, когда для этого нужно безъ малаго 2 р.; требовать, чтобъ онъ въ суровую зиму отбывалъ службу безъ теплой одежды, чтобъ не были даны хотя самыя скудныя средства для обученія его грамотности; наконецъ, чтобъ не были обезпечены столь важныя статьи общаго военнаго благоустройства, какъ обученіе людей гимнастикѣ и фехтованію или поддержаніе въ исправности дорогаго оружія, заведеніе котораго обошлось государству въ нѣсколько милліоновъ. Расходы на эти потребности неизбѣжны; дальнѣйшее откладываніе ихъ удовлетворенія не можетъ оставаться безъ ущерба для внутренняго войсковаго хозяйства,

(*) Заведеніе новаго шанцеваго инструмента, взамѣнъ совершенно негоднаго прежнихъ образцовъ, потребуетъ для саперныхъ частей 135,000, для армейскихъ частей 365,000, итого 500,000. Ремонтъ инструмента въ саперныхъ частяхъ останется почти прежній, въ армейскихъ же потребуетъ ежегодно около 36,000 оваго расхода.

потому ясно. что рано или поздно они должны будутъ найти себѣ мѣсто въ военномъ бюджетѣ.

3) Разсматривая *провіянтское и фуражное довольствіе.* комитетъ пришелъ къ заключенію. что по этимъ статьямъ могли бы быть произведены весьма значительныя сбереженія, способныя во многомъ облегчить задачу министерства по вещевому удовлетворенію арміи.

Признавая единственно-справедливымъ основаніемъ. чтобъ провіянтское довольствіе людей обезпечивалось извѣстнымъ *количествомъ продуктовъ*, а не примѣрно-установленнымъ *количествомъ копѣекъ*. на которыя. при дороговизнѣ продуктовъ, солдату иногда нельзя быть сытымъ, и имѣя также въ виду, что. при довольствіи войскъ отъ обывателей, эти послѣдніе должны получать соотвѣтственное вознагражденіе. комитетъ предложилъ основать систему продовольствія на двухъ раціонахъ: *артельномъ* и *обывательскомъ*.

Артельный раціонъ для довольствія людей изъ котла на тѣсныхъ квартирахъ комитетъ составилъ изъ слѣдующихъ продуктовъ: хлѣба 3 фунта. говядины 48 золотниковъ. капусты 50 золот., крупы гречневой 48 золот., муки пшеничной 4 золотника. луку 8 золот.. сала свинаго 5 золот.. соли 13 золот., перцу $^1/_3$ золот., всего 4 фунта $80^1/_6$ золотниковъ. которые должны служить солдату пищей на весь день, т. е. и на обѣдъ и на ужинъ. Въ постные дни скоромные продукты должны были бы замѣняться постными. а экономія отъ этой замѣны идти на улучшеніе пищи въ праздники и на содержаніе ротной посуды.

Обывательскій раціонъ комитетъ установилъ въ видѣ вознагражденія за довольствіе людей отъ обывателей при расположеніи войскъ на просторныхъ квартирахъ, и размѣръ его опредѣлилъ. во-первыхъ. стоимостію дневной дачи провіянта на одного человѣка. по мѣстнымъ цѣнамъ. безъ всякихъ накладныхъ расходовъ, и. во-вторыхъ. постояннымъ денежнымъ окладомъ за приварокъ. въ $1^1/_2$ к. с., предполагая, что жители лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ могутъ давать солдатамъ мясо.

Введеніе этой системы. по мнѣнію комитета, должно было бы сопровождаться слѣдующими экономическими условіями: 1) сбереженіемъ всѣхъ накладныхъ расходовъ по заготовкѣ *крупы* (около 90 к. съ куля), исключаемой изъ провіянтскаго вѣдомства и закупаемой самими войсками; 2) уменьшеніемъ

отпуска муки въ размѣрѣ 3 фунтовъ 12 золотниковъ въ годъ на человѣка; 3) сбереженіемъ накладныхъ расходовъ на томъ количествѣ *муки* (составляющемъ почти двѣ трети годовой потребности), которое за все время довольствія войскъ на пространныхъ квартирахъ уплачивалось бы обывателямъ по мѣстнымъ рыночнымъ, а не по подряднымъ цѣнамъ; 4) исключеніемъ съ казеннаго довольствія всѣхъ людей, увольняемыхъ на вольныя работы; наконецъ, 5) уменьшеніемъ отпуска приварочныхъ продуктовъ мѣстнымъ войскамъ, которыя могли бы добывать ихъ себѣ съ собственныхъ огородовъ. При такихъ условіяхъ новая система продовольствія могла бы доставлять около 953,000 р. ежегоднаго сбереженія (*).

Вопросъ о продовольствіи арміи, затронутый комитетомъ, составляетъ одну изъ наиболѣе важныхъ задачъ министерства. Какъ извѣстно, донынѣ пища солдата основывается, во-первыхъ, на *пайкѣ*, состоящемъ изъ муки и крупы, при чемъ первой отпускается даже болѣе, чѣмъ нужно, и, во-вторыхъ, на *приваркѣ*, отпускаемомъ въ видѣ *категорическихъ* денегъ въ размѣрѣ крайне ограниченномъ (отъ 9 до 12 руб. въ годъ на человѣка) и достаточномъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда люди, довольствуясь нѣсколько мѣсяцевъ у обывателей, могутъ соблюсти экономію для довольствія изъ котла (**). При прежнемъ порядкѣ дѣлъ, эта экономія доставалась легко и была весьма значительна. Находясь въ теченіе восьми и болѣе мѣсяцевъ на просторныхъ квартирахъ, войска не только не расходовали въ это время приварочныхъ денегъ, но большею частію сберегали даже и весь провіантъ, который лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ былъ принимаемъ обывателями въ вознагражденіе за довольствіе. Ограниченность приварочныхъ денегъ съ избыткомъ восполнялась участіемъ земства. Въ настоящее время довольствіе арміи получаетъ иной характеръ. Положительнаго закона, который обязывалъ бы обывателей содержать солдатъ на своемъ приваркѣ, не существуетъ; обязанность эта поддерживается только издавна установившимся обычаемъ, и нетрудно предвидѣть, что онъ, нѣсколько ранѣе или позднѣе, утратитъ свою силу. Лишь только была предпринята крестьянская реформа,

(*) Отъ введенія новой системы 452,000 и отъ исключенія съ казеннаго содержанія людей, увольняемыхъ на вольныя работы, 501,000.

(**) Когда войскамъ приходится все время быть въ сборѣ, категорическія деньги приходится тоже повышать, и значительно.

какъ съ разныхъ сторонъ стали поступать къ войсковому начальству заявленія, что обыватели или вовсе отказываются довольствовать солдатъ, или же требуютъ за это въ вознагражденіе весь солдатскій паекъ и полностію всѣ приварочныя деньги. Подобныя заявленія, явившіяся первоначально изъ западныхъ губерній (Виленской, Ковенской, Гродненской), повторялись затѣмъ и изъ нѣкоторыхъ мѣстностей приволжскихъ и южныхъ губерній и устранялись лишь частнымъ посредничествомъ мѣстныхъ властей и миролюбивыми ихъ внушеніями. Съ развитіемъ земскихъ учрежденій, можно ожидать, что эти заявленія сдѣлаются болѣе общими, что земство, вступая въ свои права, откажетъ войскамъ въ приваркѣ, какъ въ налогѣ, никѣмъ положительно неопредѣленномъ. Какимъ же образомъ выйти министерству изъ предстоящихъ затрудненій?

Очевидно, что ему остается заблаговременно озаботиться объ устройствѣ продовольствованія арміи на нормальныхъ началахъ, внѣ зависимости отъ земства. Оно не можетъ въ настоящее время удовлетвориться неопредѣленнымъ закономъ, *допускающимъ* довольствіе войскъ отъ обывателей, но поставящимъ имъ его въ *положительное обязательство* (*). И такъ какъ, при современномъ развитіи Россіи, установленіе новыхъ или расширеніе прежнихъ *натуральныхъ* повинностей было бы дѣломъ совершенно несоотвѣтственнымъ, то къ обезпеченію довольствія арміи, естественно, является только одинъ раціональный путь: усиленіе денежнаго отпуска на солдатскую пищу до размѣровъ вполнѣ достаточныхъ какъ при тѣсномъ, такъ и при просторномъ квартирномъ расположеніи.

Это усиленіе отпуска можетъ потребовать отъ государства значительнаго увеличенія военныхъ расходовъ; но столь же возможно, что они и не увеличатся. Все будетъ зависѣть отъ того, какъ пойметъ земство свои отношенія къ войску и въ какомъ смыслѣ оно пойдетъ къ ихъ разрѣшенію. Два условія могутъ имѣть непосредственное вліяніе на исходъ этого дѣла:

(*) Что законъ допускаетъ довольствіе солдатъ у обывателей, то можно видѣть изъ слѣдующихъ двухъ статей: „Св. Воен. Пост.“ ч. IV кн. IV ст. 176 говоритъ:

„Въ случаяхъ, гдѣ войска продовольствуются отъ жителей, получаемый ими изъ магазиновъ провіянтъ отдается сполна въ пользу обывателей.“

Въ уставѣ же о земск. повинн., въ ст. 372, значится: „Тамъ, гдѣ нижніе чины не пользуются приваркомъ отъ обывателей, по бѣдности сихъ послѣднихъ, дрова для варенія пищи и печенія хлѣба отпускаются отъ земства“.

во-первыхъ. преобразованіе *натуральной постойной* повинности въ денежную. съ устройствомъ для войскъ казармъ. и, во-вторыхъ. умѣренность назначенія платы. которую должны будутъ выдавать войска обывателямъ. въ случаяхъ расположенія и довольствія на просторныхъ квартирахъ.

Какъ безъ казарменнаго расположенія невозможны никакія серьезныя сокращенія въ численности арміи. такъ. напротивъ. они легко достигаются при казармахъ. Сосредоточенное расположеніе войскъ даетъ возможность круглый годъ обучать людей военному дѣлу. подготовлять изъ нихъ въ короткій срокъ надежныхъ солдатъ и затѣмъ отпускать ихъ домой. ограничиваясь содержаніемъ въ постоянной готовности лишь весьма умѣренныхъ кадровъ. Приведеніе же арміи въ наименьшій кадренный составъ естественно сократитъ всѣ расходы по ея довольствію.

Умѣренность платы за приварокъ. даваемый солдатомъ обывателямъ. будетъ имѣть прямое вліяніе на сокращеніе расходовъ во время расположенія войскъ по пространнымъ квартирамъ. Комитетъ опредѣлилъ эту плату стоимостію пайка и сверхъ того постояннымъ окладомъ въ $1^1/_2$ к. сер. Но важно. чтобы размѣръ этого вознагражденія былъ опредѣленъ самимъ земствомъ, ибо ни на комъ другомъ такъ прямо не можетъ отразиться увеличеніе или уменьшеніе военныхъ расходовъ. какъ на самомъ же земствѣ.

Не знаемъ. когда оно приступитъ къ разъясненію этихъ вопросовъ. но очевидно. что до ихъ разъясненія продовольствіе арміи. все менѣе и менѣе поддерживаемое земствомъ. обѣщаетъ лишь ежегодное увеличеніе, а не уменьшеніе расходовъ.

Нѣсколько болѣе благопріятныхъ результатовъ можно ожидать отъ измѣненій въ *фуражномъ* довольствіи.

И тутъ армія находится въ нѣкоторой зависимости отъ земства. обязаннаго ей отводомъ въ извѣстныхъ размѣрахъ пастбищъ. Но эта зависимость далеко не имѣетъ такого значенія. какъ предыдущая: пастбищъ требуется. сравнительно. весьма немного. время пользованія ими весьма ограничено. Главная масса расходовъ на фуражъ находится въ рукахъ министерства. и хотя основанія. на которыхъ проектировался комитетомъ Лауница способъ довольствія фуражемъ (предоставленіе заготовки въ непосредственное вѣдѣніе частныхъ войсковыхъ начальниковъ подъ контролемъ начальника дивизіи и съ

условіемъ публикацій всѣхъ заготовокъ). потребуютъ нѣкоторыхъ измѣненій, однако весьма вѣроятно, что на этой статьѣ можно будетъ достигнуть болѣе или менѣе значительныхъ сбереженій.

Разсчитывая, что изъ суммъ, расходуемыхъ казной на фуражъ, почти одна треть не достигаетъ прямаго своего назначенія, комитетъ предполагалъ возможнымъ имѣть ежегодно по этой статьѣ до 970,000 р. сер. сбереженія. Положимъ, цифра эта весьма высока; но, какою бы она ни была, ее все же нельзя будетъ исключить изъ военнаго бюджета, такъ какъ, по предложенію комитета, одновременно съ измѣненіемъ системы фуражнаго довольствія, предстоитъ по тому же самому довольствію покрыть нѣкоторыя нужды, остающіяся еще неудовлетворенными.

Такъ прежде всего надлежитъ обезпечить содержаніе всѣхъ артельныхъ лошадей, существующихъ пока на счетъ солдатъ, т. е. на счетъ экономическихъ суммъ отъ продовольствія солдатъ и отъ ихъ вольныхъ работъ. Расходъ этотъ, по соображенію комитета, можетъ составить до 725,000 р. сер. Затѣмъ столь же необходимо назначить фуражное довольствіе всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, обязаннымъ быть верхомъ, но неполучающимъ фуражныхъ потому, что имъ присвоены столовыя деньги. Введеніе этой мѣры потребуетъ 133,000. Такимъ образомъ, на предполагаемую экономію въ 970.000, условія которой еще совершенно неопредѣленны, имѣется уже въ виду неотложнаго расхода около 860,000 руб.

4) Намъ остается теперь коснуться предложеній комитета о *денежномъ содержаніи чиновъ арміи и организаціи въ ней хозяйственныхъ управленій.*

Возбужденный имъ вопросъ объ уравненіи гарнизонныхъ окладовъ съ армейскими, какъ извѣстно читателямъ, уже осуществленъ, и притомъ въ размѣрахъ, далеко превзошедшихъ соображенія комитета. Реорганизація мѣстныхъ войскъ, поставившая ихъ въ совершенно одинаковыя права съ остальною арміею, помогла распространенію армейскаго оклада не только на всѣ прежніе гарнизонные баталіоны и роты, но даже и на инвалидныя команды, такъ что съ 1-го января сего года всѣ чины бывшаго корпуса внутренней стражи и линейныхъ баталіоновъ, какъ офицеры, такъ и солдаты (комитетъ предлагалъ повысить окладъ только послѣднимъ), получаютъ армейское пѣ-

хотное жалованье. Нѣкоторое уравненіе окладовъ подготовляется также по части артиллерійской, главное управленіе которой уже представило о томъ свои соображенія.

Предложенія комитета объ увеличеніи содержанія писарямъ и о необходимости, при первомъ удобномъ случаѣ, усилить оклады фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, „составляющихъ, такъ сказать, основу всего внутренняго порядка въ войскахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія правительства по нравственному вліянію ихъ на массу нижнихъ чиновъ“, несмотря на всю свою справедливость, не могли быть еще удовлетворены, по неимѣнію къ тому средствъ.

Затѣмъ наиболѣе важное представленіе комитета о введеніи въ частяхъ войскъ новаго хозяйственнаго управленія (комитетскаго), о назначеніи членамъ этихъ управленій добавочнаго содержанія и въ особенности объ увеличеніи окладовъ полковымъ и отдѣльныхъ частей командирамъ, какъ мы уже заявили въ предшествовавшей главѣ, близятся къ осуществленію. Проектъ хозяйственныхъ управленій, составленный комитетомъ, подвергся при разсмотрѣніи въ военномъ совѣтѣ весьма многочисленнымъ замѣчаніямъ и потребовалъ совершенной передѣлки. Но, конечно, не одна эта передѣлка замедляла ходъ столь важнаго дѣла: матеріяльная сторона вопроса играла едва-ли не главнѣйшую роль. По мнѣнію комитета, „оставленіе начальниковъ отдѣльныхъ частей при прежнемъ, совершенно недостаточномъ содержаніи могло подорвать въ самомъ основаніи то нравственное значеніе, которое они должны были бы получить при новомъ хозяйственномъ управленіи войскъ, и никакое усиленіе отпусковъ и никакія самыя благоразумныя мѣры не принесли бы ожидаемой пользы, если бы лица, которымъ ввѣряется храненіе, расходованіе и контроль казенныхъ отпусковъ, были, попрежнему, поставлены въ необходимость изыскивать въ этихъ же самыхъ отпускахъ косвенныя и незаконныя средства для своего личнаго существованія“. Для обезпеченія же этого существованія, по разсчетамъ комитета, требовалось не менѣе 1,100,000 р. сер., и это на составъ арміи, имѣвшей въ 1861 году вдвое менѣе полковъ, чѣмъ нынѣ.

Изъ сдѣланнаго обзора читатель можетъ заключить, какъ вообще должна быть громадна та цифра новыхъ расходовъ, которая потребуется, чтобы привести внутреннее хозяйство войскъ къ надлежащему благоустройству. Мы останавли-

валисъ лишь на наиболѣе крупныхъ статьяхъ, и въ общемъ итогѣ насчитываемъ уже около 5,550,000 новыхъ издержекъ; съ мелкими же статьями, которыя не могли войти въ нашъ перечень, расходъ легко можетъ возрасти и до 6,000,000 р. с.

Эта цифра сама собою объясняетъ, почему министерство, несмотря на полное свое желаніе осуществить предположенія, разработанныя комитетомъ, могло до настоящаго времени найти удовлетвореніе только немногимъ частнымъ войсковымъ нуждамъ и постоянно затруднялось въ исполненіи нуждъ болѣе существенныхъ. Мѣра встрѣчаемыхъ имъ затрудненій еще болѣе выяснится, когда мы очертимъ общія армейскія надобности, каковы: обозъ, неприкосновенные запасы, санитарная часть, судная часть, наконецъ дислокація войскъ, требующія каждая тоже большихъ расходовъ.

IV.

ОБОЗЪ И ЗАПАСЫ ОБМУНДИРОВАНІЯ И СНАРЯЖЕНІЯ.

Преобразованіе обоза; сокращеніе въ числѣ лошадей, нормы содержанія обозовъ для мирнаго времени.—Необходимость запасовъ; приблизительный размѣръ ихъ; необходимость устройства мастерскихъ для машиннаго изготовленія вещей.

Одновременно съ комитетомъ генерала Лауница, особая комисія разработывала основанія для преобразованія нашего войсковаго обоза. Система прежнихъ повозокъ, оказывавшаяся неудовлетворительною еще въ польскую и венгерскую кампаніи, должна была быть признана, послѣ крымской войны, совершенно негодною. Оглобельная запряжка, деревянныя оси, низкія колеса, чрезмѣрно-массивные кузовы съ огромнымъ количествомъ скрѣпъ дѣлали повозки, при весьма небольшой вмѣстимости, необыкновенно тяжелыми и еле-выносимыми для лошадей, лишь только приходилось идти песчаными или грязными дорогами. Значительная часть войскъ изъ бывшихъ въ Крыму возвращалась оттуда съ колонистскими или съ простыми русскими телѣгами, всячески избѣгая необходимости тащить съ собою неуклюжія, форменныя фуры.

Обозная комисія, послѣ продолжительной сравнительной оцѣнки типовъ повозокъ: парококонной, трехконной и четырехконной (англійской), остановилась въ выборѣ на послѣдней и составила по ней образцы весьма легкихъ на ходу и вмѣститель-

ныхъ повозокъ съ дышловою упряжью, желѣзными осями, достаточно высокими колесами, чугунными литыми втулками и легкими, но прочными кузовами. Этотъ типъ она равно примѣнила какъ къ повозкамъ провіянтскимъ, казначейскимъ, инструментальнымъ и другимъ, такъ и къ патроннымъ ящикамъ, обращеннымъ тоже въ четырехколесные, дышловые, и совершенно преобразованнымъ по внутреннему устройству замѣной десяточныхъ котловъ двумя большими котлами для ротной кухни.

Послѣ испытанія новыхъ образцовъ продолжительнымъ пробнымъ походомъ, они удостоились высочайшаго утвержденія, и въ іюлѣ 1862 года послѣдовало повелѣніе приступить къ постройкѣ обоза. Оси и втулки должны были быть заказаны на казенныхъ заводахъ, заготовленіе же прочихъ матеріяловъ и самая постройка произведены въ войскахъ.

Польское возстаніе остановило это дѣло. Войскамъ, находившимся въ постоянныхъ передвиженіяхъ, некогда было заготовлять матеріялы; самый заказъ осей и втулокъ, въ видахъ экономическихъ, пришлось ограничить весьма незначительнымъ количествомъ. При такихъ обстоятельствахъ, до настоящаго времени оказалось возможнымъ построить, при динабургскомъ арсеналѣ, обозъ всего только на одну пѣхотную дивизію и на одинъ стрѣлковый баталіонъ. Вся же главная масса издержекъ по этому важному дѣлу предстоитъ еще впереди.

По сдѣланному исчисленію, снабженіе полевыхъ войскъ (не считая Кавказа, Оренбурга и Сибири, а также и всей кавалеріи) совершенно новымъ обозомъ потребовало бы единовременнаго расхода свыше 1,380,000 р. с. (*) Но въ этой суммѣ имѣется въ виду достигнуть значительнаго сбереженія употребленіемъ въ дѣло обоза старой конструкціи. Войска сохраняли его такъ хорошо, а въ нѣкоторыхъ частяхъ онъ еще столь новъ, что матеріялъ, имъ представляемый, можетъ прямо или черезъ продажу пойти съ пользой на повозки новой конструкціи. Нѣкоторые полковые командиры сами вызвались передѣлать старый обозъ въ новый, лишь бы имъ были отпущены отъ казны наиболѣе капитальныя металлическія части къ по-

---

(*) Въ этотъ разсчетъ вошли: провіянтскія повозки, инструментальные, казначейскіе, письменные, писарскіе и патронные ящики.

вому обозу, какъ, напримѣръ, оси, втулки, шкворни и т. п., былъ бы отданъ старый обозъ въ полную полковую собственность и, въ то же время, отпускаемъ на него, по прежнему, ремонтъ. Подобные вызовы значительно упрощаютъ и ускоряютъ дѣло. При нихъ министерству остается лишь заботиться о достаточномъ заготовленіи металлическихъ частей и своевременномъ отпускѣ ихъ въ войска. На заготовку металлическихъ принадлежностей ему потребуется въ теченіе четырехъ лѣтъ примѣрно по 200,000 р. каждый годъ—сумма значительно меньшая противъ той, какая была бы необходима, если бы обозъ сооружался весь совершенно заново, а старый обозъ оставался бы въ интендантскихъ складахъ безъ всякаго употребленія или былъ проданъ съ аукціона.

Прибавка къ бюджету, вызываемая обозомъ, какъ видимъ, будетъ не слишкомъ велика и не очень продолжительна. Можно однако надѣяться, что она еще менѣе дастъ себя почувствовать при посредствѣ экономіи, которая достигнется на числѣ обозныхъ лошадей.

По военному времени, для новаго обоза, хотя бы весь онъ былъ поставленъ на полную военную ногу, потребуется около 3,000 лошадей менѣе противъ прежняго, что обезпечиваетъ уже весьма существенное сбереженіе. Въ мирное же время постоянная экономія будетъ достигаться содержаніемъ лошадей по четыремъ различнымъ составамъ *(военному, подвижному, обыкновенному и кадровому)*, уже извѣстнымъ читателямъ и приноровленнымъ къ тому, чтобы каждая войсковая часть имѣла перевозочныя средства въ размѣрахъ, никакъ непревышающихъ дѣйствительныхъ ея въ томъ потребностей.

Потребность образованія запасовъ обмундированія и снаряженія принадлежитъ тоже къ самымъ настоятельнымъ. Предшествовавшія войны постоянно обнаруживали одинъ и тотъ же недостатокъ нашей военной администраціи и сопровождались одними и тѣми же невыгодными въ экономическомъ отношеніи результатами. Ограничивая всѣми мѣрами расходы мирнаго времени, мы постоянно являлись къ открытію военныхъ дѣй-

лэвій безъ надлежащихъ запасовъ обмундированія и снаряженія, принимались ихъ подрядать когда опасность становилась уже совершенно очевидною, разомъ возвышали цѣны всѣхъ заготовленій, переплачивали огромныя суммы и при всемъ томъ рѣдко когда поспѣвали вовремя снабжать вновь формируемыя части или поддерживать благоустройство частей, уже дѣйствовавшихъ противъ непріятеля.

Предшествовавшіе опыты достаточно свидѣтельствуютъ, какъ мало можно разсчитывать въ экстренныхъ случаяхъ на нашу промышленость. Она еще слишкомъ слабо развита, чтобы можно было требовать отъ нея вдругъ усиленія производства въ 2—3 раза, особенно по предметамъ, въ которыхъ войска являются почти исключительными потребителями. Цѣны въ подобныхъ случаяхъ она требуетъ непомѣрныя, а между тѣмъ сама опаздываетъ выставками или, что еще чаще случается, поставляетъ вещи весьма неудовлетворительнаго качества, разсчитывая на вызываемую необходимостію слабость пріемки. Какъ, напримѣръ, не припомнить обмундированія ополченцевъ въ послѣднюю войну! Все стоило страшно дорого и было болѣе или менѣе плохо.

Американцамъ, англичанамъ запасы не нужны. Американцы, лишь только увидѣли конецъ войнѣ, объявили, какъ были о томъ офиціальныя заявленія, о продажѣ своего военнаго флота, хотя создать его невозвримо труднѣе, чѣмъ выткать лишній милліонъ аршинъ сукна или надѣлать нѣсколько сотъ ранцевъ. Мы другое дѣло. Въ такой промышленой средѣ, какъ наша, единственное средство избавить государство отъ большаго ущерба, а армію отъ различныхъ затрудненій въ ея дѣйствіяхъ, это—имѣть заранѣе образованные склады удобохранимыхъ предметовъ на все количество войскъ, выставляемыхъ государствомъ въ военное время.

Послѣ крымской войны и расформированія значительной части арміи у насъ оставались весьма большіе запасы. Но часть ихъ оказалась негодною, другая сдѣлалась ненужною, съ измѣненіемъ формъ снаряженія и обмундированія, наконецъ остатокъ былъ весьма сильно истощенъ предшествовавшими зачетами и формированіемъ войскъ, вызваннымъ польскимъ возстаніемъ.

Въ настоящее время, съ измѣненіемъ организаціи войскъ,

должна также измѣниться и организація запасовъ и получить прочныя, систематическія основанія. Всѣ плоды новой организаціи арміи могли бы быть утрачены, еслибъ въ мобилизаціи ея, по прежнему, происходили замедленія, причиняемыя недостаткомъ предметовъ снабженія. Поэтому въ министерствѣ и предпринята теперь работа, которая со всею положительностію опредѣлитъ: составъ необходимыхъ намъ запасовъ, количество ихъ, пункты размѣщенія и порядокъ освѣженія. Трудно заранѣе предвидѣть, къ какому числовому результату придетъ эта работа по отношенію требуемыхъ запасами новыхъ расходовъ. Но чтобы читатели могли судить, на сколько эта цифра во всякомъ случаѣ должна быть значительна, мы укажемъ лишь на слѣдующія данныя. Въ запасѣ должны имѣться вещи на всю разность числительности арміи по мирнымъ и военнымъ штатамъ, какъ для войскъ полевыхъ, такъ и мѣстныхъ; долженъ быть еще излишекъ, такъ какъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій значительно увеличивается убыль въ людяхъ и еще сильнѣе увеличивается растрата вещей. Стоимость обмундированія и снаряженія одного пѣхотнаго солдата (не считая амуничныхъ денегъ) простирается до 23 р. 61 к. с. Положивъ, что извѣстная доля вещей можетъ быть пріобрѣтена при наступленіи самой войны и что наготовѣ должны быть матеріялы примѣрно лишь на 650,000 человѣкъ, получимъ общую стоимость запаса въ 15,246,000 р. с. Едва-ли мы на много ошибемся, если скажемъ, что настоящіе запасы не достигаютъ и $^2/_3$ этой потребности и что, слѣдовательно, остальная треть, разсроченная на нѣсколько лѣтъ, должна будетъ войти новымъ въ военный бюджетъ расходомъ.

Организація запаса не будетъ однако полная, если ограничится заготовленіемъ однихъ матеріяловъ и не обезпечитъ для военнаго времени возможности быстрой переработки ихъ въ готовыя для войскъ вещи. Постройка обмундированія и снаряженія самими войсками можетъ быть безъ затрудненія допускаема въ мирное время; но съ открытіемъ военныхъ дѣйствій подобный порядокъ не разсчетливъ и не всегда примѣнимъ. Слабое развитіе нашей ремесленной промышленности не дозволяетъ разсчитывать, чтобы можно было вскорѣ освободить войска отъ этихъ обязанностей; тѣмъ не менѣе необходимо заблаговременно принять хотя какія-нибудь мѣры къ обезпече-

нію ихъ отъ весьма возможныхъ въ военное время случайностей.

Въ заграничныхъ арміяхъ заготовленіе обмундированія и снаряженія начинаетъ все болѣе и болѣе производиться въ *особыхъ мастерскихъ*, *съ помощію машинъ*. Вся экипировка американскихъ войскъ и большая часть войскъ англійскихъ и французскихъ производится уже этимъ способомъ.

Необходимость примѣненія его чувствуется и у насъ, и если до настоящаго времени мы ограничивались по этому предмету лишь самыми незначительными попытками, причиной тому были опять финансовыя затрудненія.

V.

САНИТАРНАЯ ЧАСТЬ.

Положеніе санитарной части въ періодъ польскаго возстанія. — Предпринятыя улучшенія: госпитальныя принадлежности; подвижные госпитали; перевязочныя вещи; запасъ медикаментовъ и инструментовъ; личный составъ медиковъ и фармацевтовъ; госпитальная прислуга.

Мы здѣсь не будемъ говорить о постоянныхъ госпиталяхъ, обезпечивающихъ (какъ мы упоминали въ первомъ отдѣлѣ) потребности мирнаго времени, но требующихъ усовершенствованій въ администраціи и въ распредѣленіи имѣющихся средствъ; обойдемъ также войсковые лазареты, благоустройство которыхъ тѣсно связано съ постоянною дислокаціею арміи. Нашъ обзоръ будетъ только относиться къ санитарной части на случай *военнаго* времени.

Когда въ 1863 году открылись дѣйствія противъ польскихъ мятежниковъ, министерство безъ затрудненія нашло всѣ средства къ полному обезпеченію заболѣвающихъ и раненыхъ чиновъ для войскъ, дѣйствовавшихъ въ царствѣ и въ западныхъ губерніяхъ. Но лишь только политическія комбинаціи заставили его перенести свои соображенія на организацію санитарной части, въ видахъ общей европейской войны, ему представились столь существенные недостатки этой части, а расходъ на приведеніе ея въ порядокъ являлся столь громаднымъ, что оно невольно должно было остановиться передъ обширностію требовавшихся приготовленій, предположивъ рѣшиться на расходъ только въ случаѣ уже совершенно очевидной опасности.

По составленнымъ тогда соображеніямъ, приведеніе санитарной части въ надлежащій порядокъ потребовало бы разомъ свыше 5 милліоновъ расхода. Министерство воздержалось отъ этой издержки; благопріятныя обстоятельства отвратили немедленную въ ней надобность, но тѣмъ съ большей силой они

поставили министерству въ обязанность пользоваться годами мира, чтобы исподволь выйти изъ прежнихъ затрудненій.

Санитарная часть, дѣйствительно, представляетъ наболѣе слабую сторону устройства нашей арміи и требуетъ продолжительныхъ и тщательныхъ заботъ.

Послѣ отечественной войны 1812 года, соотвѣтственно обстоятельствамъ того времени, было установлено имѣть на случай кампаніи въ постоянной готовности военно-врачебныя средства для 200-тысячной арміи, и именно: кадровъ *военно-временныхъ* госпиталей на 15,000 человѣкъ и 10 *подвижныхъ* госпиталей (*) на 300 человѣкъ каждый. Хотя всѣ послѣдововавшія войны явно обнаружпвали недостаточность этихъ средствъ, тѣмъ не менѣе до 1853—1856 года они оставались безъ развитія.

Крымская война потребовала въ военно-временныхъ госпиталяхъ не 15,000, а слишкомъ 80,000 мѣстъ. Совершенная несоразмѣрность съ этимъ требованіемъ дѣйствительныхъ врачебныхъ пособій имѣла самыя вредныя послѣдствія какъ для войскъ, такъ и для государственаго казначейства. Съ одной стороны необходимыя средства не могли быть своевременно отправлены въ дѣйствующую армію, такъ что нѣкоторыя прибывали къ войскамъ уже по прекращеніи военныхъ дѣйствій; съ другой, отъ поспѣшности заготовленій, непомѣрно возвышались цѣны на всѣ предметы, нельзя было строго слѣдить за ихъ доброкачественностію, и допускалась возможность важныхъ злоупотребленій. То и другое принадлежало къ числу главнѣйшихъ причинъ непомѣрной болѣзненности и смертности въ войскахъ и огромныхъ излишнихъ расходовъ для казны.

Въ устраненіе на будущее время подобныхъ бѣдствій, по окончаніи крымской войны, было опредѣлено, независимо отъ госпитальныхъ кадровъ на 15,000 человѣкъ, содержать еще въ постоянномъ запасѣ *госпитальныхъ вещей* на 59,200 человѣкъ, въ томъ числѣ на 10,000 человѣкъ въ Тифлисѣ, а на остальные 49,000 въ различныхъ пунктахъ западнаго пограничнаго

(*) Для лицъ, незнакомыхъ съ госпитальною организаціею, упомянемъ: 1) что *постоянными* госпиталями называются тѣ, которые существуютъ постоянно какъ въ военное, такъ и въ мирное время; 2) *военно-временные* госпитали открываются только въ военное время и располагаются въ тылу арміи; 3) *подвижные же* госпитали слѣдуютъ съ самою арміею и назначаются для доставленія первоначальной помощи раненымъ и больнымъ и для перевозки ихъ впослѣдствіи въ постоянные или военно-временные госпитали, устроенные въ тылу арміи. Подвижные госпитали состоятъ изъ шатровъ и повозокъ.

пространства. Остатокъ отъ сдѣланныхъ въ концѣ послѣдней войны заготовленій далъ возможность образовать этотъ запасъ, и хотя финансовое положеніе государства не позволило поддерживать его въ совершенной неприкосновенности, тѣмъ не менѣе онъ могъ покрыть всѣ потребности польскаго возстанія и до настоящаго времени сохранилъ еще столь значительныя средства, что, при нѣкоторой переорганизаціи и при частномъ добавленіи немногихъ разрядовъ вещей, будетъ вполнѣ способенъ обезпечить надобности арміи, даже при весьма значительныхъ требованіяхъ.

Въ иномъ однако положеніи находятся всѣ остальныя военно-врачебныя средства. Госпитальный обозъ крайне недостаточенъ и неудовлетворителенъ; повозки для перевозки больныхъ, госпитальные шатры, носилки или тачки для раненыхъ необходимо создавать вновь, чтобы хотя сколько-нибудь поровняться съ тѣми усовершенствованіями, какія произведены по этой части за границей; перевязочныя вещи, остававшіяся послѣ крымской войны въ довольно значительномъ количествѣ, истощены; хирургическій инструментъ имѣется лишь на наличное число госпиталей и кадровъ, а запасы казенныхъ аптекъ для военнаго времени еще ничѣмъ не опредѣлены; наконецъ, личный составъ медицинскихъ чиновъ остается на случай войны, попрежнему, необезпеченнымъ.

Въ такомъ положеніи министерство, не смотря на миновавшую всякой непосредственной для насъ внѣшней опасности, сочло необходимымъ дѣятельно продолжать разработку начатыхъ имъ во время польскаго возстанія соображеній объ организаціи санитарной части и, удостоившись высочайшаго одобренія этихъ соображеній, приступило нынѣ къ самому ихъ исполненію.

Планы его далеко не достигаютъ тѣхъ размѣровъ, которые казались необходимыми въ 1863 году, въ предвидѣніи общей войны. Оно ограничилось организаціею санитарной части лишь въ той мѣрѣ, какая существенно-нужна, чтобы быть готовымъ къ случайностямъ нарушенія мира и имѣть возможность развить свои врачебныя средства безъ промедленій для арміи, безъ излишнихъ расходовъ государству. Поэтому и въ общемъ итогѣ разсчетовъ министерства читатели не найдутъ той громадной цифры издержекъ, какая исчислялась прежними соображеніями. Тѣмъ не менѣе, по отношенію къ нашимъ финансовымъ средствамъ, какъ увидимъ ниже, она все же является довольно

значительною. Для приведенія санитарной части въ надежное состояніе потребовалось принять слѣдующія мѣры:

1) *Относительно госпитальныхъ принадлежностей.* Установить, чтобы размѣръ этихъ принадлежностей, опредѣляемый настоящими штатами въ $^1/_{10}$ часть числительности дѣйствующихъ войскъ, былъ увеличенъ, покрайней мѣрѣ, до $^1/_8$ этой числительности. Организовать изъ части этихъ принадлежностей столько новыхъ госпитальныхъ кадровъ, чтобы, вмѣстѣ съ существующими кадрами и съ зачетомъ средствъ постоянныхъ госпиталей западнаго пограничнаго пространства, для больныхъ было обезпечено 30,000 мѣстъ, вмѣсто прежнихъ 15,000. Остальную затѣмъ часть, примѣрно на 20,000 человѣкъ, имѣть въ постоянномъ неприкосновенномъ запасѣ, распредѣленномъ въ нѣсколькихъ центральныхъ пунктахъ, изъ которыхъ удобно было бы усиливать, въ случаѣ нужды, постоянные или временные госпитали и которые могли бы служить имъ госпитальнымъ базисомъ. Организуемые кадры для 30,000 больныхъ обезпечить вполнѣ всѣми вещами, такъ какъ настоящее положеніе, по которому въ кадрахъ опредѣлено содержать только часть вещей, съ тѣмъ, чтобы остальныя дополнялись уже при открытіи госпиталя или покупкой на мѣстѣ, или реквизиціею, или инымъ способомъ, оказывалось крайне-неудобнымъ. Для организаціи кадровъ и запаса употребить имѣющіяся въ интендантствѣ средства, съ дополненіемъ предметовъ недостающихъ.

2) *Подвижные госпитали.* Въ дополненіе къ сформированнымъ въ послѣднее время тремъ подвижнымъ госпиталямъ, сформировать еще семь, изъ имѣющихся остатковъ отъ подвижныхъ госпиталей, бывшихъ въ употребленіи въ восточную войну, т. е. докомплектовать ихъ вещами (въ томъ числѣ и улучшенными шатрами и носилками); построить по испытываемымъ уже образцамъ обозъ для формируемыхъ вновь госпиталей и исправить его въ госпиталяхъ существующихъ, а если окажется возможнымъ, то и въ этихъ послѣднихъ замѣнить совершенно новымъ; дать всѣмъ подвижнымъ госпиталямъ организацію, приспособленную къ дѣленію ихъ на самостоятельныя части или отдѣленія (напримѣръ, по три отдѣленія въ госпиталѣ), чтобы каждое изъ нихъ могло служить на одну пѣхотную дивизію; наконецъ, вообще, привести эти госпитали, по вещевому и обозному составу, въ такое положеніе, чтобы, въ

случаѣ надобности, при назначеніи ихъ въ армію, оставалось только укомплектовать ихъ людьми, купить лошадей и заготовить продовольственные припасы.

3) *Перевязочныя вещи* въ послѣднія войны заготовлялись въ такой соразмѣрности, что въ войскахъ онѣ находились на третьяго, а въ запасѣ—на шестаго человѣка. Пропорція эта оказывалась вполнѣ достаточною, особенно при пожертвованіяхъ подобными предметами, поступавшихъ во время войны отъ частныхъ лицъ. Поэтому, не измѣняя принятой соразмѣрности, необходимо пополнить по ней запасъ вещей до количества, соотвѣтствующаго, примѣрно, 220—210,000 человѣкъ.

4) *Относительно запаса на случай войны медикаментовъ, аптечныхъ матеріяловъ и хирургическихъ инструментовъ* не существовало донынѣ никакого опредѣлительнаго правила, и вещи эти заготовлялись каждый разъ по ближайшему усмотрѣнію обстоятельствъ. Между тѣмъ, очевидно, что обыкновенная двухгодовая пропорція медикаментовъ и припасовъ, содержимая во всѣхъ главныхъ казенныхъ аптекахъ, по числу войскъ, довольствуемыхъ въ мирное время, не можетъ не подвергнуться быстрому истощенію, лишь только армія будетъ приведена на военное положеніе и увеличится почти вдвое въ своей числительности; покупка же вдругъ значительнаго количества иностранныхъ матеріяловъ можетъ встрѣтить затрудненія, коль скоро сообщеніе съ нами будетъ не свободно. Поэтому признается необходимымъ сформировать заблаговременно особый запасъ медикаментовъ и припасовъ для госпиталей въ размѣрѣ трехмѣсячной, а для лазаретовъ въ полугодовой пропорціи, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ быть своевременно усиленъ при первыхъ серьезныхъ признакахъ опасности. Хирургическій же инструментъ для подвижныхъ, военно-временныхъ госпиталей и для госпитальнаго запаса заготовить въ полномъ, а для войсковаго запаса въ третномъ количествѣ.

5) *Личный составъ*. Запасъ медиковъ и фармацевтовъ долженъ быть поддерживаемъ въ мирное время въ довольно значительномъ размѣрѣ. Состоявшіяся въ 1863 году правила о комплектованіи подвижныхъ госпиталей и кадровъ медицинскими чинами, состоящими при войскахъ, военно-учебныхъ заведеніяхъ, военныхъ госпиталяхъ и другихъ учрежденіяхъ, находящихся во внутреннихъ губерніяхъ, съ замѣною этихъ лицъ мѣстными вольно-практикующими врачами, дадутъ возможность покрыть

лишь весьма-незначительную часть возникающей въ военное время огромной потребности въ медикаментахъ и фармацевтахъ. Пріобрѣтеніе въ это время гражданскихъ медиковъ крайне-затруднительно; выписка же иностранныхъ врачей, незнающихъ русскаго языка, какъ указалъ опытъ, мало полезна.

Неудобства эти, надо надѣяться, будутъ нѣсколько облегчены при введеніи разработываемаго нынѣ новаго положенія о постоянныхъ госпиталяхъ, которое должно значительно усилить личный составъ медицинскаго управленія этихъ учрежденій, основанный нынѣ на весьма старыхъ, неудовлетворяющихъ своему назначенію штатахъ, и, такимъ образомъ, должно дать возможность удѣлять изъ нихъ въ военное время нѣкоторое число медиковъ для потребностей войскъ. До введенія же этого положенія необходимость требуетъ допустить содержаніе въ распоряженіи медицинскаго департамента нѣкотораго сверхкомплекта этихъ чиновъ, примѣрно въ 100 человѣкъ, что никакъ не можетъ считаться преувеличеннымъ, если имѣть въ виду, что въ случаѣ войны потребуется привлечь въ армію болѣе 500 медиковъ и фармацевтовъ.

6) *Госпитальная прислуга*, составляющая одну изъ важныхъ статей призрѣнія больныхъ, также требуетъ преобразованій. Существующій способъ комплектованія ея изъ *неспособныхъ* нижнихъ чиновъ, находящихся въ мирное время въ отпуску, не признавался и никакъ не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Предшествовавшіе опыты убѣждаютъ, что подобная прислуга, призываемая въ случаѣ войны, не можетъ долго выносить усиленныхъ трудовъ, почему значительная часть ея убываетъ, не достигая мѣстъ назначенія; другая, послѣ непродолжительной службы, сама поступаетъ въ число больныхъ; наконецъ, остальная часть, болѣе крѣпкая, не можетъ приносить должной пользы, по неумѣнью обращаться съ больными. Устраненіе этого недостатка посредствомъ постоянныхъ госпитальныхъ ротъ, спеціяльно подготовленныхъ къ больничной службѣ, имѣетъ другую невыгоду. Государству въ этомъ случаѣ приходится весьма долгое время содержать людей, вся служба которыхъ состоитъ лишь въ случайныхъ упражненіяхъ надъ мнимо-ранеными на ученьяхъ и маневрахъ. Поэтому въ настоящее время признано болѣе соотвѣтственнымъ подготовлять госпитальную прислугу исподоволь въ самихъ войскахъ изъ строевыхъ чиновъ, которые оставляли бы ряды только тогда,

когда являются уже дѣйствительно раненые. Съ этою цѣлію, какъ читателямъ извѣстно изъ приказовъ, при гвардейскомъ корпусѣ уже начатъ опытъ санитарнаго обученія нижнихъ чиновъ по одному отъ роты, эскадрона и батареи. Въ той же пропорціи имѣется въ виду производить подготовленіе чиновъ и въ арміи, когда вполнѣ опредѣлится, чему именно и какъ должны быть они обучаемы.

Приведеніе въ исполненіе всѣхъ исчисленныхъ мѣръ по санитарной части представляется совершенно и неотложно необходимымъ: въ противномъ случаѣ, армія, не будучи обезпечена на случай военныхъ дѣйствій должными средствами для призрѣнія, пользованія и успокоенія больныхъ и раненыхъ, столь же мало могла бы считаться приготовленною для боя, какъ въ случаѣ если бы была недостаточно снабжена продовольствіемъ, одеждою и обувью, огнестрѣльными припасами или другими одинаково необходимыми предметами снаряженія и довольствія.

Устройство военно-врачебной части, по этимъ соображеніямъ, потребуетъ на вещи, матеріялы, инструменты и обозъ 870,000 — 920,000 единовременнаго расхода. Изъ нихъ около 160,000 уже разрѣшены къ ассигнованію въ теченіе настоящаго года, а остальныя, разсроченныя на 4 года, составятъ отъ 175,000 до 190,000 ежегодной прибавки къ бюджету. Сверхъ того, по личному составу, на содержаніе 100 запасныхъ медицинскихъ и фармацевтическихъ чиновъ, предполагая наименьшіе оклады, потребуется около 35,000 годоваго расхода. Образованіе же госпитальной прислуги можетъ вызвать только самую незначительную издержку.

VI.

ЧАСТЬ ВОЕННО-СУДНАЯ.

Начала къ преобразованію военно-судной части.—Матеріяльныя затрудненія къ введенію новаго судоустройства.—Преобразованіе арестантскихъ ротъ и устройство тюремныхъ помѣщеній.

Мы уже упоминали, что нашъ военно-уголовный уставъ, подвергшійся съ 1856 года переработкѣ, получилъ въ 1862 году новое направленіе. Въ настоящее время онъ долженъ быть окончательно согласованъ съ высочайше утвержденною отмѣною шпицрутеновъ и (за немногими исключеніями) тѣлесныхъ наказаній, а также съ новымъ положеніемъ о взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

Соотвѣтственному преобразованію подлежатъ и наше судоустройство и судопроизводство. Медленность и упущенія въ производствѣ военно-судныхъ дѣлъ зависѣли, какъ и въ гражданскомъ судопроизводствѣ, не отъ случайныхъ причинъ, а отъ органическихъ недостатковъ устройства самой военно-судной части. Потому, во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1862 года, министерство заявило необходимость принятія для нея новыхъ основаній, которыя гарантировали бы бо́льшую справедливость, бо́льшую правильность и быстроту въ рѣшеніи дѣлъ. Предложенныя имъ начала заключались въ слѣдующемъ:

1) Учредить въ центральныхъ мѣстахъ расположенія войскъ постоянныя военно-судныя комиссіи.

2) Для наблюденія за правильностію производства дѣлъ и предварительнаго подготовленія ихъ къ слушанію, учредить при судахъ особыхъ прокуроровъ.

3) Предоставить судамъ полную самостоятельность, изъявъ приговоры ихъ отъ вліянія воинскихъ начальниковъ и подвергая эти приговоры ревизіи генералъ-аудиторіята только въ случаѣ протеста прокурора или принесенія подсудимыми жалобы на несоблюденіе формы при производствѣ дѣла или на неправильное примѣненіе закона.

4) Въ случаѣ уничтоженія рѣшенія генералъ-аудиторіятомъ, не предоставляя ему (за извѣстными исключеніями) права постановлять окончательныя рѣшенія, передавать дѣло въ другой судъ.

5) Для обезпеченія участи подсудимыхъ, предоставить имъ право представлять свои оправданія передъ судомъ лично или черезъ защитниковъ, а за непріисканіемъ таковыхъ, назначать имъ защитниковъ по распоряженію суда.

6) По возможности сократить письменное производство слѣдствій, замѣнивъ оное гласнымъ и публичнымъ производствомъ въ присутствіи суда. Наконецъ

7) Изъискать средства для подготовленія въ каждомъ полку свѣдущихъ слѣдователей изъ строевыхъ офицеровъ, которыхъ привлечь къ теоретическому и практическому подготовленію къ этому важному предназначенію, предоставивъ имъ право на занятіе должностей членовъ военныхъ судовъ.

Такъ какъ правила о военномъ судѣ должны заключать въ себѣ одни лишь исключенія изъ общаго закона, то приведенныя основанія предполагалось осуществить не прежде, какъ по соглашенію ихъ съ началами общаго уголовнаго судопроизводства, находившагося тогда на разсмотрѣніи государственнаго совѣта.

29-го сентября 1862 года основныя положенія преобразованія судной части *въ Россіи* удостоились высочайшаго утвержденія, а вслѣдъ затѣмъ была составлена и особая комисія изъ лицъ военнаго и морскаго вѣдомствъ для проектированія основныхъ положеній преобразованія военно-судной части.

Мы не будемъ касаться труда этой комисіи, болѣе или менѣе уже знакомаго нашимъ читателямъ и стремившагося примѣнить вышеприведенныя общія начала программы; упомянемъ лишь, что въ ноябрѣ 1864 года онъ былъ внесенъ на обсужденіе въ соединенное прпсутствіе военнаго и морскаго генералъ-аудиторіятовъ, въ значительной степени имъ одобренъ и потребовалъ затѣмъ дополнительной работы лишь по нѣкоторымъ частностямъ, соглашеніе которыхъ не представитъ большихъ затрудненій.

Но затрудненія являются чисто съ финансовой стороны. Устройство 38 постоянныхъ мѣстныхъ судовъ и одного главнаго суда съ двумя его отдѣленіями требуетъ не менѣе 1,200,000 постояннаго расхода, помимо всѣхъ издержекъ на пересылку

свидѣтелей и подсудимыхъ, на прогоны и столовыя временнымъ членамъ, на помѣщенія и проч. Это затрудненіе столь важно, что, быть можетъ, потребуетъ въ первоначальномъ проектѣ значительныхъ модификацій. Будемъ однако надѣяться, что ранѣе или позднѣе нужды арміи въ новомъ судопроизводствѣ будутъ удовлетворены и что модификаціи въ немъ если и будутъ допущены, то лишь временно.

Съ большею опредѣлительностію обрисовался уже вопросъ о преобразованіи арестантскихъ ротъ и объ устройствѣ военно-тюремныхъ помѣщеній.

Комитетъ, занимавшійся этимъ дѣломъ, выработалъ не только общія основанія для полной пенитенціярной системы заключенія, но опредѣлилъ также и временныя мѣры, путемъ которыхъ, при настоящемъ затруднительномъ финансовомъ положеніи, можно постепенно придти къ предположенной имъ цѣли.

Принявъ въ основаніе всѣми сознанную въ наше время истину, что законъ, карая преступника, въ той же мѣрѣ долженъ заботиться и объ его исправленіи, къ чему главными средствами могутъ служить: *разобщеніе* преступниковъ, правильная организація ихъ *труда* и нравственное и умственное ихъ *обученіе*, комитетъ, для примѣненія у насъ этой системы, предложилъ рядъ слѣдующихъ мѣръ:

1) Имѣть для каждой категоріи преступниковъ особыя мѣста заключенія; разобщать арестантовъ и въ самой тюрьмѣ, посредствомъ келейнаго заключенія по ночамъ и обязательнаго молчанія при совмѣстныхъ занятіяхъ въ теченіе дня; наконецъ, принять за правило, чтобы осужденные были отправляемы въ мѣста заключенія не вмѣстѣ, а особо по разрядамъ и въ разное время.

2) Устранить внѣшнія валовыя работы изъ круга обыкновенныхъ занятій арестантовъ, употребляя ихъ исключительно на работы въ мастерскихъ, устроенныхъ внутри мѣстъ заключенія; отступленіе отъ этого правила допускать только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, когда представится неизбѣжная потребность въ скорой валовой помощи; производить въ мастерскихъ не одинъ казенныя работы, но и разныя издѣлія на продажу или по частнымъ заказамъ, съ вознагражденіемъ арестантовъ за работу.

3) Установить, чтобы въ воскресные и праздничные дни и наканунѣ ихъ арестанты непремѣнно ходили въ церковь, а

въ свободное отъ работъ время обучались грамотѣ и слушали чтеніе священнаго писанія и назидательныхъ книгъ. Раздѣлить арестантовъ на разряды *испытуемыхъ* и *исправляющихся*, содержа каждый разрядъ особо и допустивъ для послѣднихъ нѣкоторыя облегчительныя правила, которыя могли бы служить поощреніемъ арестантамъ.

4) Измѣнить совершенно существующую администрацію арестантскихъ учрежденій: изъявъ ихъ изъ вѣдомства главнаго инженернаго начальства, въ порядкѣ высшаго управленія, оставить въ подчиненіи военнаго министерства, и какъ учрежденія мѣстныя причислить къ составу войскъ въ округахъ, въ завѣдываніе начальниковъ мѣстныхъ войскъ; для непосредственнаго управленія каждою тюрьмой назначить особаго *начальника*, а для содѣйствія ему опредѣлить по одному *помощнику* на каждыхъ 200—300 арестантовъ, распредѣливъ послѣднихъ на *отдѣленія* въ 20 человѣкъ, подъ надзоромъ унтеръ-офицеровъ; кромѣ этихъ лицъ, при управленіи каждою тюрьмою имѣть священника съ причтомъ, врача, письмоводителя и писарей; для обсужденія мѣропріятій, касающихся хозяйственной части тюремъ и нравственности преступниковъ, учредить при каждой изъ нихъ *мѣстный комитетъ* изъ начальника тюрьмы и его помощниковъ, съ участіемъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, священника и врача; для личнаго осмотра и повѣрки во всѣхъ отношеніяхъ состоянія мѣстъ заключенія, учредить должность *инспектора* военныхъ тюремъ; наконецъ, общее наблюденіе и соображеніе всѣхъ мѣръ, касающихся благоустройства этихъ заведеній, сосредоточить въ особомъ комитетѣ, который учредить при военномъ министерствѣ, подъ наименованіемъ *центральнаго военно-тюремнаго комитета*.

Таковы главныя основанія, выработанныя комитетомъ для *коренаго преобразованія арестантскихъ учрежденій на началахъ безусловной пенитенціярной системы*. Осуществленіе ихъ потребовало бы однако слишкомъ значительнаго расхода, именно около 78,000 т. *ежегодной* прибавки на управленіе и, примѣрно, около 7 — 8,000,000 р. единовременнаго расхода на возведеніе новыхъ тюремныхъ зданій для 5,000 человѣкъ. Сознавая, что подобный расходъ, при настоящихъ финансовыхъ средствахъ государства, не позволяетъ надѣяться на скорое возведеніе у насъ необходимаго числа тюремъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ считая немедленное улучшеніе въ порядкѣ содержанія

преступниковъ предметомъ первостепенной важности, нетерпящимъ отлагательства, комитетъ предложилъ принять временныя мѣры, которыя заключались бы въ примѣненіи вышеприведенныхъ началъ пенитенціярной системы, *на сколько это возможно*, безъ значительной траты времени и издержекъ. Такъ, онъ признаетъ и въ настоящее время возможнымъ:

1) Образовать изъ каждой категоріи преступниковъ особыя арестантскія учрежденія, именно: изъ *военно-срочныхъ* арестантовъ—*военныя исправительныя роты*, а изъ *всегдашнихъ* арестантовъ—*крѣпостныя арестантскія отдѣленія*, и, сверхъ того, *особокаторжныхъ въ крѣпостяхъ*, назначивъ для каждой категоріи этихъ преступниковъ особыя крѣпости и принявъ новый порядокъ препровожденія осужденныхъ въ мѣста заключенія.

2) Раздѣлить каждую категорію арестантовъ на *испытуемыхъ* и *исправляющихся*, распредѣливъ ихъ по разрядамъ въ различныхъ камерахъ и устроивъ кельи для одиночнаго заключенія, пока *только на десятаго человѣка.*

3) Впредь до устройства мастерскихъ, *допустить валовыя работы* въ районахъ крѣпостей, но съ возможнымъ ихъ ограниченіемъ. За эти работы платы арестантамъ не опредѣлять, но съ постепеннымъ введеніемъ работъ въ мастерскихъ назначать имъ вознагражденіе.

4) Въ порядкѣ содержанія арестантовъ, придерживаясь пока нынѣшняго распредѣленія времени и занятій, примѣнять по возможности новыя правила относительно нравственнаго исправленія арестантовъ и развитія между ними религіознаго направленія и грамотности; учредить при ротахъ мѣстные комитеты; отмѣнить бритье головъ военно-срочнымъ арестантамъ, позорные знаки на ихъ платьѣ и выставку кружекъ для сбора милостыни осужденнымъ; отмѣнить также правила объ отдачѣ въ военно-исправительныя работы лицъ, непринадлежащихъ военному вѣдомству.

5) Принять нынѣ же новый порядокъ *высшаго* управленія арестантскими учрежденіями и сдѣлать нѣкоторыя необходимыя измѣненія въ *непосредственномъ* ихъ завѣдываніи, какъ-то: назначить въ крѣпостяхъ особыхъ *начальниковъ* для арестантовъ и уравнять оклады офицеровъ арестантскихъ учрежденій съ окладами армейскихъ офицеровъ, назначивъ еще и столовыя деньги.

Расходы по приведенію этихъ мѣръ въ исполненіе оказы-

ваются весьма умѣренными. Измѣненіе управленія потребуетъ около 11,700 р. ежегодной прибавки (не считая управленія трехъ предположенныхъ комитетомъ исправительныхъ ротъ въ Сибири и на Кавказѣ, требующихъ 5,700 р.); приспособленіе же къ новымъ требованіямъ существующихъ арестантскихъ помѣщеній обойдется въ 250 — 300,000 р. и можетъ быть исполнено въ два года.

Устройство *военно-рабочихъ тюремъ* для арестантовъ не исчерпываетъ однако всей потребности военнаго вѣдомства въ мѣстахъ заключенія. Оно нуждается еще въ двухъ родахъ тюремъ: во-первыхъ, для содержащихся подъ стражею во время производства слѣдствія и суда, а во-вторыхъ для лицъ, которыя, согласно проекту новаго воинскаго устава о наказаніяхъ, будутъ подвергаемы одиночному заключенію *по суду*, на время отъ одного до шести мѣсяцевъ (для офицеровъ и чиновниковъ— взамѣнъ существующихъ продолжительныхъ арестовъ на гауптвахтѣ; для нижнихъ чиновъ—вмѣсто нынѣшняго тѣлеснаго наказанія по суду).

Первыя изъ этихъ тюремъ (для содержащихся подъ стражею) комитетъ предположилъ устроить во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по проекту новаго судоустройства, будутъ учреждены постоянные *военные суды*. Тюрьмы эти должны состоять: во-первыхъ, изъ нѣсколькихъ *общихъ* камеръ: а) для офицеровъ и чиновниковъ, б) для юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, пользующихся особенными правами состоянія, и в) для нижнихъ чиновъ, неполь-зующихся подобными правами, и, во-вторыхъ, изъ *одиночныхъ* камеръ, для келейнаго заключенія тѣхъ изъ отданныхъ подъ стражу, о которыхъ послѣдуетъ такое требованіе со стороны слѣдователей или суда.

Втораго разряда тюрьмы (для одиночнаго заключенія по суду) слѣдовало бы устроить при всѣхъ полковыхъ штабахъ, такъ какъ, по проекту преобразованія военно-судной части, власть приговаривать нижнихъ чиновъ къ одиночному тюремному заключенію на время до шести мѣсяцевъ предполагается предоставить *полковымъ судамъ*. Но, по громадности издержекъ, которыя потребовались бы въ подобномъ случаѣ, необходимо ограничиться устройствомъ такихъ тюремъ первоначально въ столицахъ и въ мѣстахъ окружныхъ управленій, а потомъ въ губернскихъ городахъ и въ другихъ болѣе важныхъ и удобныхъ пунктахъ. Тюрьмы эти должны состоять: а) изъ *одиночныхъ* ка-

меръ, какъ для офицеровъ и чиновниковъ, такъ и для нижнихъ чиновъ, и б) нѣсколькихъ *темныхъ карцеровъ*, собственно для нижнихъ чиновъ, непользующихся особыми правами, въ тѣхъ случаяхъ, когда они будутъ приговариваемы судомъ къ этого рода заключенію.

По соображеніямъ комитета, основаннымъ на пятилѣтнемъ выводѣ о числѣ подсудимыхъ, находившихся подъ стражею, общее количество тюремныхъ помѣщеній предшествовавшихъ двухъ разрядовъ должно бы соотвѣтствовать отношенію одного заключеннаго на каждыхъ 160 человѣкъ войска.

Соображенія объ устройствѣ ихъ комитетъ предположилъ предоставить ближайшему обсужденію главнымъ окружнымъ начальникамъ, которымъ лучше извѣстны мѣстныя средства ихъ округовъ и самыя зданія, которыя могутъ быть приспособлены для сей цѣли.

Наконецъ, военному вѣдомству необходимы еще *мѣста заключенія—дисциплинарныя*, для чиновъ, подвергаемыхъ аресту, въ видѣ дисциплинарной мѣры, не долѣе какъ на одинъ мѣсяцъ. Но устройство этихъ помѣщеній не должно вести ни къ какимъ новымъ расходамъ и можетъ быть безъ затрудненія предоставлено попеченію частныхъ начальниковъ.

Сводя все, что было нами сказано о военно-судной части, къ общему выводу, мы, естественно, убѣждаемся, что удовлетвореніе потребности арміи по этой части требуетъ весьма значительныхъ издержекъ, что главная сумма этихъ издержекъ вызывается необходимостію раціональнаго устройства мѣстъ заключенія, что устройство этихъ помѣщеній тѣсно связано съ дислокаціею войскъ, удобоисполнимо въ случаѣ постоянства этой дислокаціи, представитъ, напротивъ, многія затрудненія, если войска будутъ оставаться безъ постоянныхъ квартиръ. Такимъ образомъ, какъ по многимъ другимъ потребностямъ арміи, такъ и по этой рѣшеніе вопроса о расквартированіи войскъ и постойной повинности является первенствующей важности.

Къ нему мы теперь и обратимся.

VII.

КВАРТИРНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

Необходимость постоянной дислокаціи и казарменныхъ для войскъ помѣщеній.—Проекты преобразованія постойной повинности при посредствѣ устройства казармъ и обращенія натуральнаго постоя въ денежный налогъ.—Настоящее состояніе вопроса о преобразованіи постойной повинности.—Нормальная дислокація; мѣры къ устройству казармъ.

Изъ предшествовавшихъ статей читатели могли видѣть, сколько важныхъ вопросовъ, непосредственно касающихся будущности нашей арміи, связано съ рѣшеніемъ вопроса объ измѣненіи существующаго способа ея квартированія. Трудно дѣйствительно найти какую-либо отрасль войсковаго благоустройства, которая могла бы мириться съ этимъ способомъ, не страдала бы отъ него, не требовала бы коренной его реформы.

Натуральная постойная повинность, какъ средство довольствія войскъ квартирами, давно давала чувствовать свои недостатки; въ настоящее же время, послѣ полнаго преобразованія быта населенія и организаціи войскъ, ее, по справедливости, слѣдуетъ признать уже совершенно отжившею свой вѣкъ и служащею одинаковымъ препятствіемъ какъ къ нормальному развитію благосостоянія народа, такъ и къ дальнѣйшему совершенствованію арміи.

Эта истина слишкомъ хорошо сознана современнымъ обществомъ, чтобъ намъ долго останавливаться надъ ея развитіемъ. Припомнимъ въ нѣсколькихъ словахъ то, что уже множество разъ было по этому предмету высказано.

Постой натурой и необходимость его уравненія заставляютъ армію безпрерывно мѣнять мѣста своихъ квартиръ и ежегодно въ теченіе почти восьми мѣсяцевъ держать людей разбросанными по отдѣльнымъ деревнямъ и дворамъ, безъ всякихъ занятій и внѣ сколько-нибудь дѣйствительнаго контроля начальства.

Устроившись на однѣхъ квартирахъ, войска, въ случаѣ передвиженій, должны бросать большую часть своего обзаведенія, остальную тащить съ собою, обременяя земство лишними подводами; по прибытіи же на новыя мѣста, устраивать все вновь съ новыми издержками. Никогда никакая войсковая часть не можетъ быть увѣрена, чтобы заведенное ею хозяйство могло слу

жить ей долго или чтобъ въ мѣстахъ, гдѣ ей придется стоять, она нашла все приготовленнымъ. Полковые лазареты, школы, библіотеки, стрѣльбища, мастерскія, все страдаетъ отъ этой неопредѣленности квартиръ.

Правительство старается достигнуть, чтобъ всѣ казенные отпуски доходили по назначенію, чтобъ въ войсковомъ хозяйствѣ существовалъ порядокъ не только для смотровъ, но постоянный, одинаковый во всякое время и во всѣхъ положеніяхъ войскъ, чтобъ отчетность въ казенномъ довольствіи была правдива, согласовалась съ дѣйствительнымъ составомъ людей, съ дѣйствительными потребностями каждой части; но какое средство провѣрить въ данную минуту наличное состояніе людей или войсковаго имущества, когда сравнительно-небольшая часть, какъ полкъ, занимаетъ цѣлый уѣздъ, квартируетъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ квадратныхъ верстъ, лишенныхъ сколько-нибудь удобныхъ сообщеній?

Правительство заботится о возвышеніи нравственнаго уровня арміи, о замѣнѣ въ ней позорящихъ и несоотвѣтствующихъ современнымъ понятіямъ наказаній болѣе гуманными, служащими не только къ карѣ, но и къ исправленію виновныхъ. Введенію этой системы должно помогать самое близкое наблюденіе старшихъ за младшими, возможное *предупрежденіе* проступковъ и преступленій развитіемъ въ подчиненныхъ надежныхъ основаній дисциплины и чувства долга. Но въ какой мѣрѣ возможенъ дѣятельный надзоръ, въ какой мѣрѣ возможно осуществленіе исправительной системы наказаній и самая организація новаго военнаго суда, когда дислокація войскъ является неопредѣленной и разбросанной? Какъ при ней оградить войска хоть отъ такого страшнаго бича нравственности, какъ, напримѣръ, пьянство, усиливающееся въ войскѣ, какъ и въ народѣ?

Правительство реорганизовало армію и создало раціональную военную систему, обезпечивающую Россіи могущественную оборону на случай опасности и возможность значительнаго облегченія населенія въ мирное время, сокращеніемъ численности постоянно содержимыхъ войскъ и уменьшеніемъ сроковъ военной службы. Но на сколько будутъ доступны плоды этой системы, если возможность увольненія людей въ отпуски будетъ постоянно встрѣчать препятствіе въ недостаточности ихъ военной подготовки, обусловливаемой резбросаннымъ квартированіемъ? Въ нынѣшнемъ году, напримѣръ, роспускъ нѣ-

сколькихъ десятковъ тысячъ людей пришлось отложить до осени, единственно по необходимости дать войскамъ, въ которыя за послѣднее время поступило много рекрутовъ, возможность участвовать въ лѣтнихъ сборахъ и усовершенствовать свое тактическое образованіе. Подобной необходимости, можетъ быть, не представилось бы, еслибъ войсковыя занятія при сосредоточенномъ помѣщеніи людей не прерывались на всю осень и зиму, а производились, по мѣрѣ возможности, круглый годъ.

Такимъ образомъ, все, что составляетъ сущность *матеріальнаго*, *нравственнаго* и *учебнаго* благоустройства арміи, что составляетъ также главное условіе успѣшности примѣненія новой военной системы, стремящейся привести армію къ наименьшему численному составу, заставляетъ министерство настоятельно желать скорѣйшаго преобразованія натуральной постойной повинности и обезпеченія арміи постоянной сосредоточенной дислокаціи.

Нужды населенія въ этомъ преобразованіи еще болѣе ощутительны. Не можетъ быть выгодно для экономическаго его развитія, чтобы въ то время, какъ нѣкоторые города, села, деревни и дворы никогда не видятъ постоя, другіе, напротивъ, были обременяемы имъ постоянно, не зная что значитъ жить безъ стѣсненій, пользоваться вполнѣ своею собственностію и трудиться для ея улучшенія съ увѣренностію, что ихъ не коснется чужая рука по обязанности принятаго постояльца. Пока будетъ существовать постой натурой, тѣ же обыватели волей-неволей должны будутъ и продовольствовать солдатъ; съ однимъ неравномѣрнымъ налогомъ нести еще и другой, столь же неравномѣрный. А къ чему ведетъ подобная неравномѣрность, доказательствомъ могутъ служить наши западныя губерніи, постощеніе которыхъ, по справедливости, и въ значительной мѣрѣ, слѣдуетъ приписать непрерывному усиленному постою, которому онѣ подвергались какъ въ мирное, такъ особенно въ военное время. По цѣлымъ мѣсяцамъ, иногда даже по цѣлымъ годамъ не быть полнымъ хозяиномъ своей избы, своихъ пожитковъ, труловъ и времени—условіе, очевидно, способное лишь подавлять жизнь, а никакъ не содѣйствовать матеріяльному ея развитію. И если до настоящаго времени держится еще застарѣлое убѣжденіе, что мужику легче дать солдату помѣщеніе въ натурѣ, чѣмъ освободиться отъ обязательнаго постоя взносомъ нѣсколькихъ копѣекъ, мы полагаемъ, что это убѣжденіе, справедливое въ при-

мѣненіи къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ, никакъ не можетъ служить руководствомъ къ опредѣленію экономическихъ отношеній всего государства, въ примѣненіи къ которому какъ давало до сихъ поръ, такъ можетъ давать и на будущее время только одни крайне-неудовлетворительные результаты. Чтобы судить еще наглядиѣе объ экономическомъ значеніи натуральнаго постоя, слѣдуетъ припомнить, какъ онъ дѣйствовалъ на наши города. Одна изъ главнѣйшихъ причинъ, побудившихъ государственный совѣтъ въ 1841 году возобновить дѣло о постойной повинности, заключалась именно въ убѣжденіи, что тягость натуральнаго постоя служитъ главнымъ препятствіемъ къ развитію у насъ городовъ, столь важныхъ для страны въ административномъ и финансовомъ отношеніяхъ; что эта повинность служитъ преградою къ благосостоянію жителей, и если освобожденіе отъ постоя не можетъ само по себѣ создать города, гдѣ мѣстныя обстоятельства тому не благопріятствуютъ, то тягость постоя можетъ уничтожить или, покрайней мѣрѣ, привести къ упадку возрождающійся городъ, не смотря ни на какія мѣстныя выгоды.

Всѣ эти недостатки постоя, какъ мы уже говорили, сознавались всѣми издавна и постоянно побуждали правительство изыскивать мѣры къ установленію другаго порядка квартированія, болѣе соотвѣтственнаго выгодамъ войскъ и обывателей.

Намъ нѣтъ возможности вдаваться здѣсь въ историческія подробности; потому мы коснемся общаго хода этого дѣла лишь на столько, на сколько необходимо, чтобъ читатели могли правильно судить о настоящемъ его положеніи.

Въ прошломъ вѣкѣ и въ началѣ нынѣшняго преобладала мысль объ облегченіи для народа постоя съ помощію устройства *казармъ*. Попытки къ этому были дѣлаемы и при Петрѣ Великомъ (предположеніемъ устройства *полковыхъ слободъ*) и при Екатеринѣ II (проектомъ казармъ для *полковъ* и *гарнизоновъ*), и при Николаѣ I (устройствомъ *полковыхъ штабовъ* и казармъ для внутренней стражи). Но всѣ онѣ не увѣнчались успѣхомъ; постройки обходились дорого, въ послѣднее царствованіе даже очень дорого, и, кромѣ того, являлись затрудненія съ содержаніемъ казармъ, которыя при выбытіи частей должны были оставаться пустыми.

По мѣрѣ развитія убѣжденія, что преобразованіе постойной повинности путемъ казармъ, требующимъ огромной затраты

капитала, не можетъ обѣщать скораго разрѣшенія, начинаетъ все болѣе и болѣе укрѣпляться мысль дать дѣлу исходъ *переложеніемъ постойной повинности на деньги*. Періодически являются въ этомъ смыслѣ то частныя мѣры (отнесеніе на денежные сборы всѣхъ воинскихъ *заведеній* и отдѣльныя положенія для городовъ), то проекты мѣръ болѣе или менѣе общихъ. Въ царствованіе Александра I (въ 1822 г.) предлагалось, напримѣръ, нанимать квартиры всѣмъ генераламъ и офицерамъ, оставивъ постой въ натурѣ только для нижнихъ чиновъ. При Николаѣ I, въ 1829 г., явилась мысль—всѣмъ чинамъ, которые не будутъ имѣть помѣщеній въ полковыхъ штабахъ, выдавать квартирныя деньги, а въ 1841 г. другая мысль — переложить на деньги постой городовъ. Это послѣднее предложеніе, возбужденное самимъ государственнымъ совѣтомъ, разработывалось весьма дѣтельно; но осуществленію его, какъ то случалось и со многими прежними проектами, помѣшала война.

Въ настоящее царствованіе проектъ переложенія постойной повинности на деньги возникъ вновь.

Въ ноябрѣ 1856 года былъ образованъ съ этою цѣлію особый комитетъ (подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, изъ членовъ отъ министерствъ: военнаго, морскаго, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, и отъ II-го отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи), которому было поручено, кромѣ общихъ соображеній по квартирной части, пересмотрѣть существующіе оклады квартирнаго довольствія и привести ихъ въ соразмѣрность съ дѣйствительною стоимостію квартиръ.

Въ 1859 году комитетъ кончилъ свой трудъ и представилъ *проектъ дополнительныхъ правилъ по устройству постойной повинности* (при объяснительной запискѣ и XX приложеніяхъ, включившихъ историческія и статистическія данныя, а также обзоръ иностранныхъ законодательствъ по этому предмету), которымъ предлагалась замѣна постойной повинности денежною, въ примѣненіи первоначально только къ *городамъ*, а впослѣдствіи ко всему населенію. Проектъ тогда же былъ переданъ для обсужденія въ министерства и главныя управленія, по полученіи отзывовъ отъ которыхъ, комитетомъ, возобновленнымъ въ 1861 г., были сдѣланы въ проектѣ нѣкоторыя частныя измѣненія.

Въ такомъ исправленномъ видѣ проектъ былъ разсмотрѣнъ государственнымъ совѣтомъ и переданъ, для дальнѣйшихъ соображеній, въ Высочайше утвержденную комисію для пересмотра

системы податей и сборовъ, гдѣ въ настоящее время и обрабатывается.

Какъ видитъ читатель, идея о замѣнѣ постоя денежнымъ сборомъ, со времени перваго предложенія при Александрѣ I (1822 г.), развивается постепенно въ теченіе уже *сорока* лѣтъ. Посмотримъ же, какъ она проявилась въ послѣднемъ проектѣ. Сущность основаній его слѣдующая:

1) Существующій нынѣ порядокъ отправленія постойной повинности *натурою* замѣнить *денежною* повинностію. Мѣру эту на первое время распространить на *города*, *посады* и *мѣстечки*, а также на нѣкоторыя изъ подгородныхъ слободъ и деревень и торговыхъ селъ, по особому опредѣленію. Затѣмъ для всѣхъ прочихъ селеній сохранить *пока* натуральный постой.

2) Съ переложеніемъ квартирной повинности на деньги, цифры расходовъ по этому довольствію неизбѣжно увеличатся; потому необходимо установить дополнительные сборы въ добавокъ къ нынѣ существующимъ земскимъ. При этомъ комитетъ призналъ необходимымъ сохранить, до времени, установленное съ 1851 года (Уст. о земск. повинн.) различіе между войсками, *временно* и *постоянно* квартирующими (полевыми и гарнизонными), съ отнесеніемъ расходовъ для первыхъ на общій по государству земскій сборъ (въ которомъ участвовали бы и города, и села, и деревни, хотя вознагражденіе за постой получали бы одни города съ пригородами), а для вторыхъ—на собственныя средства городовъ и губерній. По сдѣланнымъ въ 1859 г. комитетомъ примѣрнымъ исчисленіямъ, сумма, потребная на обращеніе натуральной повинности въ денежную, для *городовъ* могла бы простираться до 4,365,000 р., а для *городовъ* и *селеній* (т. е. если бы была принята какъ общая мѣра)—до 6,500,000 руб. (*). За вычетомъ же изъ послѣдней 2,110,000, которые уже ассигновывались изъ земскихъ сборовъ на трехлѣтіе съ 1857 г., новой издержки для всей повинности потребовалось бы около 4,390,000 рублей.

3) Распредѣлить города въ отношеніи дороговизны квартиръ на четыре разряда. Соотвѣтственно этимъ разрядамъ, квартирные оклады военнымъ чинамъ положить слѣдующіе:

(*) Между войсками полевыми и гарнизонными (нынѣ мѣстными) сумма эта разбивалась такъ:

	Въ городахъ.		Въ селахъ.	
На войска полевыя .	3,292,466		2,122,487	
На гарнизоны . .	1,072,874		14,425	
Итого	4,365,340	+	2,136,912	= 6,502,252

	Города:			
	1-го разр.	2-го разр.	3-го разр.	4-го разр.
	Рубли серебромъ.			
1) Полнаго генерала	700	600	500	400
2) Генералъ-лейтенанта . . .	600	500	400	350
3) Генералъ-маіора.	500	400	300	250
4) Полковаго командира . . .	350	300	150	200
5) Штабъ-офицера	200	170	140	110
6) Ротнаго командира	150	130	105	80
7) Оберъ-офицера	100	85	70	55
8) Для нижнихъ чиновъ на одного	7	7	7	7

Примѣчаніе. Классные чины сравниваются съ соотвѣтствующими нижними военными чинами.

Посады, пригороды и мѣстечки, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, причисляются къ 4-му разряду. Для пригородныхъ слободъ и деревень и торговыхъ селъ (а равно и для прочихъ селеній, когда къ нимъ будутъ примѣнены правила найма помѣщеній вмѣсто натуральнаго постоя) предполагается установить оклады сообразно разрядамъ, къ которымъ будутъ принадлежать ихъ уѣздные города, но съ уменьшеніемъ окладовъ противъ таблицы на половину или на три четверти, смотря по мѣстности.

4) Генералы, офицеры и прочія лица, получая оклады въ безотчетное распоряженіе, нанимаютъ себѣ квартиры сами по добровольному соглашенію съ домовладѣльцами. Для нижнихъ же чиновъ нанимаются военнымъ (или, по его просьбѣ, гражданскимъ) начальствомъ, на счетъ соотвѣтственныхъ окладовъ, по мѣрѣ возможности, *общія* помѣщенія въ видѣ казармъ.

Для положенныхъ при войскахъ заведеній (кромѣ тѣхъ, которыя помѣщаются попеченіемъ казны или самихъ войскъ), какъ-то: канцелярій, лазаретовъ, мастерскихъ и проч., нанимаются особыя зданія на счетъ тѣхъ денежныхъ сборовъ, которые установятся вообще для отправленія постойной повинности, смотря по роду войскъ полевыхъ или гарнизонныхъ.

5) Если городское или сельское общество устроитъ и будетъ содержать для воинскаго постоя, на собственный счетъ, особыя зданія съ мебелью и прочими квартирными принадлежностями, то за воинскихъ чиновъ, въ нихъ квартирующихъ, имѣетъ право получать изъ надлежащаго источника вознагражденіе въ томъ размѣрѣ, какой положенъ для частныхъ домовладѣльцевъ.

6) Начало принудительнаго постоя сохранено комитетомъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) если за положенный квартирный окладъ нельзя будетъ пріискать надлежащихъ помѣщеній по

добровольному соглашенію съ обывателями. то помѣщенія эти отводятся въ натурѣ по распоряженію гражданскаго начальства; б) въ военное время, по особымъ на этотъ предметъ распоряженіямъ высшаго правительства; в) вообще при передвиженіяхъ и остановкахъ войскъ на мѣстѣ не болѣе трехъ сутокъ, а также въ теченіе первыхъ трехъ дней по прибытіи на постоянныя квартиры, и г) когда проходятъ и останавливаются военные чины въ составѣ командъ, партій или по одиночкѣ, съ уплатою обывателямъ кормовыхъ денегъ.

Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ, кромѣ послѣдняго, за постой выдается соотвѣтственное вознагражденіе въ размѣрѣ квартирныхъ окладовъ (въ военное время допускаются однако, по распоряженію высшаго правительства, исключенія); при уплатѣ же кормовыхъ денегъ особаго вознагражденія за постой обывателямъ не полагается.

Случай принудительнаго постоя, опредѣляемый пунктомъ *a*, не распространяется на города, въ которыхъ постойная повинность уже отправляется денежнымъ сборомъ на основаніи отдѣльныхъ положеній. Для этихъ городовъ назначаются съ утвержденія высшаго правительства, къ нормальнымъ окладамъ, оклады *добавочные*, изъ особаго на этотъ предметъ сбора съ домовладѣльцевъ.

Каждому городу, посаду или мѣстечку предоставляется, по общему соглашенію домовладѣльцевъ, вводить такой же порядокъ и у себя.

Правила принудительнаго постоя не относятся также къ лазаретамъ и другимъ воинскимъ заведеніямъ (см. пунктъ 4), помѣщенія подъ которыя не могутъ быть занимаемы безъ согласія домовладѣльцевъ, кромѣ лишь чрезвычайныхъ случаевъ въ военное время.

7) Размѣщеніе воинскихъ чиновъ по обывательскимъ квартирамъ, когда приходится обращаться къ постою въ натурѣ, должно производиться на основаніи правилъ „Устава о земскихъ повинностяхъ“, при чемъ признано справедливымъ увеличить нѣсколько помѣщенія для полковыхъ и ротныхъ командировъ.

Гдѣ есть достаточное количество домовъ, покои для воинскихъ чиновъ должны соотвѣтствовать слѣдующему пространству:

	Квадр. саж.
Для полнаго генерала	$52^1/_2$
— генералъ-лейтенанта	45
— генералъ-маіора	30

Для полковаго командира	$22^1/_2$
— штабъ-офицера.	15
— ротнаго командира	$11^1/_4$
— оберъ-офицера	$7^1/_2$
На нижняго чина . . .	отъ 1 до $1^1/_2$

Кромѣ того, комнаты для прислуги, кухни, конюшни, сараи и погреба по особому положенію.

По дѣйствительному состоянію помѣщеній допускаются пространства нѣсколько большія или меньшія.

Къ каждомъ жиломъ покоѣ должна быть необходимая мебель, какая обыкновенно употребляется домохозяевами. Матеріялы для отопленія и освѣщенія отпускаются постояльцамъ по правиламъ „Устава о земскихъ повинностяхъ“.

8) Семейные воинскіе чины не имѣютъ права на увеличенные противъ прочихъ чиновъ квартирные оклады, равно и на отводъ большаго помѣщенія.

9) Завѣдываніе квартирными дѣлами комитетъ предложилъ возложить, подъ наблюденіемъ соотвѣтственныхъ министерствъ: а) *въ губерніяхъ*—на губернскіе комитеты земскихъ повинностей; б) *въ городахъ*—на городскія думы или мѣста, ихъ замѣняющія, при содѣйствіи полиціи и участіи депутатовъ или комисаровъ отъ домовладѣльцевъ (квартирныя же комисіи упразднить), и в) *въ селеніяхъ*—на мѣстныя мірскія начальства, подъ надзоромъ уѣздныхъ, полицейскихъ и хозяйственныхъ управленій по принадлежности.

Всѣ исчисленныя здѣсь предложенія относятся только до Европейской Россіи (за исключеніемъ столицъ и Эстляндской и Лифляндской губерній) и не касаются царства Польскаго, Финляндіи и Кавказа.

Какъ видятъ читатели, въ сорокъ лѣтъ идея о замѣнѣ натуральнаго постоя денежною повинностію сдѣлала существенные успѣхи. Тѣмъ не менѣе мы не думаемъ, чтобъ развитіе ея, представляемое изложеннымъ сейчасъ проектомъ, вполнѣ отвѣчало настоящему времени и не потребовало отъ комисіи, принявшей дальнѣйшую обработку проекта, нѣкоторыхъ въ немъ измѣненій. По крайней мѣрѣ, тѣ важныя преобразованія въ земскомъ управленіи, равно какъ въ составѣ и организаціи арміи, которыя произошли *послѣ* появленія проекта, не могутъ конечно остаться на него безъ вліянія и, по всей вѣроятности, облегчатъ комисіи возможность во многомъ обобщить и упростить первоначальныя его основанія.

Въ особенности было бы желательно: 1) чтобъ денежное вознагражденіе за постой было мѣрой общей, т. е. одинаково распространяющейся какъ на города, такъ и на селенія, и 2) чтобъ для упрощенія общихъ государственныхъ разсчетовъ по квартирному довольствію, вмѣсто цѣлаго ряда различныхъ квартирныхъ окладовъ, являлся бы всего одинъ квартирный окладъ (измѣняющійся, конечно, по чинамъ), прибавки къ которому по различнымъ городамъ, соотвѣтственно дороговизнѣ въ нихъ квартиръ, составляли бы уже дѣло частное сихъ городовъ и не усложняли бы ни общихъ разсчетовъ по министерству, ни контроля за правильностію требованія и расходованія квартирныхъ суммъ.

Переведеніе постойной повинности на деньги значительно облегчитъ задачу расквартированія арміи. Разъ, что ей будутъ обезпечены средства, у ней явится возможность нанимать сосредоточенныя помѣщенія, а затѣмъ достигнуть и полнаго какъ-зарменнаго расположенія, наиболѣе соотвѣтствующаго потребностямъ раціонально организованной арміи и наиболѣе удовлетворяющаго совершенной разграниченности отношеній между арміей и населеніемъ.

Имѣя въ виду переходъ къ этому положенію и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что возможно скорѣйшее опредѣленіе мѣстъ постояннаго квартированія войскъ и приспособленіе для нихъ имѣющихся въ различныхъ мѣстахъ казенныхъ зданій можетъ, помимо удовлетворенія нуждамъ арміи, принести также существенную пользу и самому рѣшенію главнаго вопроса о переводѣ постойной повинности на деньги, военное министерство предприняло уже работу по составленію постоянной *нормальной дислокаціи.*

Подъ нормальною дислокаціею оно разумѣетъ такую, которая соотвѣтствовала бы размѣщенію войскъ въ *обыкновенное мирное время* и удовлетворяла бы вполнѣ какъ условіямъ политическимъ и стратегическимъ, такъ и экономическимъ—въ отношеніи дешевизны содержанія войскъ, и административнымъ—по отношенію къ ихъ управленію и организаціи.

Съ этою цѣлію надлежитъ прежде всего опредѣлить, какое именно количество войскъ, т. е. дивизій, полковъ, батарей, баталіоновъ и проч., наиболѣе соотвѣтствуетъ значенію и средствамъ каждаго округа, затѣмъ разбить въ округахъ районы для частей: пѣхотныхъ, кавалерійскихъ, артиллерійскихъ, инженерныхъ и т. д., выбрать пункты для штабъ-квартиръ и, наконецъ, приспособить для войскъ самыя помѣщенія.

Нормальная дислокація должна быть *постоянною* только по отношенію къ самимъ округамъ, въ томъ смыслѣ, чтобы каждый округъ имѣлъ опредѣленное помѣщеніе для соотвѣтственнаго числа дивизій и прочихъ частей; что же касается собственно войскъ, то тутъ необходимо соблюсти совершенное различіе между войсками *мѣстными* и *полевыми*. Мѣстныя войска, состоящія изъ резервныхъ и губернскихъ частей, не предназначаются къ передвиженіямъ, потому всѣ выгоды заставляютъ дать имъ *постоянныя* квартиры. Полевыя войска, напротивъ, должны отличаться подвижностію, и постоянное квартированіе ихъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ представляло бы важныя неудобства. Не говоря уже о необходимости смѣны войскъ въ *пограничныхъ* округахъ, повременное перемѣщеніе полевыхъ частей изъ однихъ округовъ въ другіе требуется какъ въ видахъ уравнительнаго распредѣленія службы между войсками, такъ и для того, чтобы они не могли считать себя, такъ сказать, прикрѣпленными къ однимъ и тѣмъ же пунктамъ, не увеличивали безъ надобности своего хозяйства, составляющаго и ненужное и дорого-стоющее бремя при каждомъ передвиженіи, не заводили бы напрасныхъ складовъ, требующихъ только лишнихъ людей для ихъ охраненія, и были всегда готовы къ выступленію, куда надобность укажетъ. Потому въ отношеніи полевыхъ войскъ не могутъ существовать постоянныя квартиры, принадлежащія каждой части, въ томъ смыслѣ, какъ это было до сихъ поръ принято, а должны быть устроены общія по округамъ штабъ-квартиры для различныхъ родовъ оружія, съ тѣмъ, чтобы войска при очередной ихъ смѣнѣ находили въ каждомъ округѣ въ готовности всѣ нужныя имъ помѣщенія.

Первоначальныя соображенія о нормальномъ распредѣленіи войскъ по округамъ уже составлены министерствомъ и разосланы ко всѣмъ подлежащимъ начальственнымъ лицамъ. По провѣркѣ этихъ соображеній на мѣстѣ и соглашеніи ихъ съ мѣстными условіями, канва для нормальной дислокаціи будетъ получена. Затѣмъ останутся заботы по обезпеченію войскъ собственно самыми помѣщеніями.

Признавая, что одновременное и повсемѣстное возведеніе казармъ, въ настоящее время, по финансовымъ затрудненіямъ, немыслимо, и считая вообще постройку и ремонтировку казармъ инженернымъ вѣдомствомъ наиболѣе дорогимъ способомъ размѣщенія войскъ, министерство, для постепеннаго обезпече-

нія войскамъ квартиръ, предпочитаетъ другія средства, болѣе соотвѣтствующія нашему современному экономическому положенію. Къ нимъ принадлежатъ: а) пріспособленіе къ помѣщенію войскъ зданій бывшихъ военныхъ поселеній, монастырскихъ и конфискованныхъ имѣній въ западномъ краѣ, ненужныхъ зданій гражданскаго вѣдомства, какія могутъ быть уступлены— все это въ тѣхъ случаяхъ, когда передѣлка зданій въ казармы можетъ быть произведена безъ большихъ расходовъ; б) склоненіе городскихъ обывателей и земства или къ найму частныхъ зданій для казарменнаго расположенія квартирующихъ войскъ, взамѣнъ исполненія постойной повинности натурою, или только къ доставленію матеріяловъ, изъ которыхъ могли бы быть устроены разныя помѣщенія при содѣйствіи самихъ войскъ; наконецъ, в) предложенія частныхъ лицъ устроить казармы на свой счетъ, если предложенныя условія окажутся выгодными.

Очевидно однако, что успѣхъ примѣненія этихъ мѣръ прямо будетъ зависѣть отъ того участія, которое приметъ въ нихъ земство. Ему должна принадлежать полная инициатива въ этомъ дѣлѣ: оно несетъ на себѣ обязанность по удовлетворенію войскъ помѣщеніемъ, оно же, ради собственной выгоды, должно заботиться, чтобъ это удовлетвореніе обходилось возможно дешевле. При равнодушіи же земства, экономическія послѣдствія могутъ быть весьма для него невыгодны. Необходимость дать арміи сосредоточенныя квартиры поведетъ или къ еще большей неуравнительности натуральнаго постоя (до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ переложенъ на деньги), или къ увеличенію числа зданій, возводимыхъ и содержимыхъ на счетъ казны, что, по всей вѣроятности, будетъ соединено съ гораздо большимъ увеличеніемъ военнаго бюджета, а слѣдовательно и земскихъ тягостей, чѣмъ на сколько онъ долженъ былъ бы дѣйствительно увеличиться при нормальной организаціи квартирнаго довольствія, съ участіемъ самого земства.

Впрочемъ, вышесказанное сейчасъ опасеніе едва-ли осуществится. Намъ извѣстно, что Ковенская губернія готовится уже подать примѣръ новой организаціи квартирной повинности. Въ ней уже предположено ассигновать около 60,000 рублей на устройство штабовъ и ввести общую раскладку, сборы съ которой давали бы возможность нанимать подъ войска сосредоточенныя помѣщенія съ вознагражденіемъ домовладѣльцевъ. Надо надѣяться, что подобный примѣръ не останется безъ послѣдствій.

VIII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Затруднительность удовлетворенія нуждъ арміи путемъ сокращенія ея числительности.—Настоящая числительность арміи не произвольна; на какихъ данныхъ она основывается; при какихъ условіяхъ можетъ послѣдовать уменьшеніе состава арміи и требуемыхъ на нее расходовъ.

Мы изложили главнѣйшія изъ нуждъ арміи. Читатели сами могли судить, на сколько онѣ настоятельны и можно ли надолго откладывать ихъ удовлетвореніе безъ ущерба для военнаго и политическаго значенія государства.

Не думаемъ, чтобъ кто-нибудь нашелъ въ нихъ что-либо излишнее; напротивъ, въ развитіи каждаго частнаго вопроса, касающагося арміи, читатели могли замѣтить сдержанность и умѣренность предположеній министерства, совершенно сознающаго наше финансовое затрудненіе, бремя, которое приходится нести народу для содержанія военной силы, и необходимость ограничивать ея нужды самыми крайними предѣлами благоразумія.

Будь матеріяльныя наши средства пообширнѣе, конечно, никто не усомнился бы въ справедливости удѣлить на армію даже гораздо большія суммы, чѣмъ въ какихъ очерчены ея потребности настоящими соображеніями. Но ограниченность этихъ средствъ и недостатки, испытываемые государствомъ въ другихъ своихъ нуждахъ, служатъ причиной, что наше общество, только-что начинающее вникать въ условія политической жизни государства, относится къ арміи не всегда съ должнымъ безпристрастіемъ и на заявленія о ея потребностяхъ весьма часто выдвигаетъ мысль о возможности и необходимости значительнаго сокращенія военныхъ расходовъ, и именно путемъ уменьшенія числительности войскъ.

Общество право въ *основаніи* своей мысли. Если намъ можно искать уменьшенія издержекъ, то только этимъ путемъ.

Къ сокращенію военнаго бюджета вообще есть три средства: ограниченіе нуждъ арміи, улучшеніе ея администраціи, наконецъ уменьшеніе ея числительности.

Въ нуждахъ арміи, при настоящемъ ихъ удовлетвореніи, бо́льшія ограниченія немыслимы. Онѣ представляютъ многіе недостатки, но никакъ не излишества, и неизвѣстно, когда еще мы будемъ въ состояніи уравняться въ этомъ отношеніи съ другими первостепенными державами, расходующими по всѣмъ частямъ содержанія войскъ, пропорціонально, гораздо большія суммы, чѣмъ мы.

Улучшенія въ администраціи, на сколько возможно, произведены или производятся и, какъ видѣли читатели, даютъ хорошіе результаты. Но надо замѣтить, что роль администраціи преимущественно только экономическая: она не сокращаетъ нормальные отпуски, а лишь ограничиваетъ излишнее ихъ возрастаніе. При дурной администраціи бюджетъ увеличивается отъ искусственной дороговизны заготовленій и неправильнаго ихъ расходованія; при хорошей—бюджетъ выражаетъ именно то, что дѣйствительно стоитъ содержаніе войскъ.

Такимъ образомъ, къ непосредственному уменьшенію нормальнаго бюджета дѣйствительно имѣется одинъ только путь—сокращеніе числительности арміи.

Но тутъ-то и являются недоразумѣнія.

Въ какой именно мѣрѣ намъ доступно это средство? Можемъ ли мы сразу свести нашу армію до какихъ-нибудь 500—600,000 человѣкъ, немногимъ чѣмъ превосходящихъ армію французскую или австрійскую, или, напротивъ, должны содержать цифру войскъ значительно-большую, допуская въ ней уменьшенія лишь съ крайнею осторожностію и не иначе, какъ по мѣрѣ развитія содѣйствующихъ тому условій.

Разъясненіе этого вопроса заслуживаетъ вниманія.

Армія въ мирное время содержится для огражденія внутренней безопасности, но, главное, *какъ залогъ безопасности внѣшней*. Поэтому и числительность войскъ мирнаго времени непосредственно опредѣляется тѣмъ количествомъ войскъ, какое государство должно быть готово выставить въ случаѣ войны, и тою организаціею, при посредствѣ которой войска переходятъ отъ штатовъ мирнаго къ штатамъ военнаго времени. Государство, неимѣющее резервовъ (т. е. запаса людей, готовыхъ къ строю), вынуждено и въ мирное время содержать такую же

многочисленную армію, какъ въ военное; напротивъ, имѣющее хорошую систему резервовъ можетъ значительно сокращать числительность войскъ мирнаго времени, лишь бы тому благопріятствовали условія размѣщенія и передвиженія войскъ.

Поэтому, прежде чѣмъ говорить о числительности нашей арміи въ мирное время, мы должны взглянуть, къ чему слѣдуетъ намъ быть готовымъ на случай войны.

Въ теченіе послѣдняго полувѣка (періодъ сравнительно небольшой) Россіи неоднократно грозила опасность внѣшняго нападенія, а два раза ей приходилось испытать вторженіе непріятеля на самомъ дѣлѣ и отстаивать свою цѣлость съ полнымъ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ.

Какъ при вторженіяхъ состоявшихся, такъ и при опасностяхъ, только угрожавшихъ нападеніемъ, Россіи приходилось имѣть дѣло не съ одною какою-нибудь державой, а съ *коалиціей* нѣсколькихъ государствъ, первостепенныхъ и второстепенныхъ. Къ такому же точно условію она должна быть готова и на будущее время. Она не можетъ соразмѣрять свои силы съ какою-нибудь *одною* державою, а должна быть готова къ отраженію силъ болѣе или менѣе многочисленной *коалиціи*, быть готова къ опасности, которая будетъ грозить всѣмъ или почти всѣмъ ея предѣламъ, и притомъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Трудно, дѣйствительно, представить, чтобъ на Россію рѣшилось идти какое-нибудь *одно* государство: нѣтъ, если ужь на нее пойдутъ, то пойдутъ цѣлымъ союзомъ, который, вѣроятнѣе всего, будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи какъ достаточно-сильную сухопутную армію, такъ и болѣе или менѣе значительный флотъ.

Исторія указываетъ, что противостоять коалиціямъ не легко, въ особенности когда онѣ грозятъ и съ моря и на сушѣ; что, вызывая повсемѣстную для государства опасность, онѣ требуютъ чрезвычайнаго развитія силъ, и тѣмъ большихъ, чѣмъ обширнѣе предѣлы, нуждающіеся въ защитѣ.

Въ 1812 году, чтобы отдѣлаться отъ Наполеона I, намъ понадобилось 1,300,000 войска. Въ крымскую войну наши силы превышали 2,000,000 людей. Наконецъ, въ 1863—1864 гг., въ предвидѣніи новой опасности со стороны Европы, мы только тогда могли считать себя сколько-нибудь готовыми къ войнѣ, когда наша армія, не считая иррегулярныхъ войскъ, была доведена до 1,135,000, и это, такъ сказать, только на первый

случай, для встрѣчи врага; съ развитіемъ же самыхъ дѣйствій численность войскъ, конечно, пришлось бы еще усилить.

Первый нашъ выводъ, значитъ, тотъ, что намъ, на случай войны, никакъ нельзя обойтись безъ весьма многочисленной арміи. Это однакожь не все.

Опытъ крымской войны и внимательное обсужденіе условій, которыми въ настоящее время могутъ сопровождаться военныя противъ насъ дѣйствіи, убѣждаютъ еще въ томъ, что Россія должна быть сильною *при самомъ началѣ войны*, что недостатокъ войскъ на первыхъ порахъ невознаградимъ даже при крайнемъ развитіи силъ впослѣдствіи, и что потому организація и составъ нашей арміи въ мирное время должны быть приспособлены къ *возможно-быстрому* приведенію ея въ сильное военное положеніе.

При вторженіи Карла XII, при вторженіи Наполеона I, Россія могла держаться системы постояннаго отступленія отъ предѣловъ во внутрь страны, съ цѣлію истощенія силъ непріятельскихъ и приготовленія средствъ къ совершенному его пораженію. Но въ настоящее время подобный способъ дѣйствій едва-ли примѣнимъ. И хотя наши отступленія вошли во всѣ стратегическіе учебники, какъ примѣръ обороны, наиболѣе соотвѣтствующей государствамъ, владѣющимъ обширною территоріею, однако было бы нѣсколько наивно разсчитывать и нынѣ на непогрѣшимый успѣхъ подобныхъ дѣйствій, въ особенности противъ коалиціи континентальныхъ и *морскихъ* державъ. Покорять Россію — никому не придетъ въ голову. Достаточно, если намѣренія противниковъ будутъ ограничиваться отнятіемъ у насъ какой-нибудь области или нанесеніемъ иного существеннаго вреда; а для этого идти далеко вглубь Россіи нѣтъ надобности (*). Почему и намъ нѣтъ возможности разсчитывать на благодѣтельность отступленія къ Москвѣ; необходимо быть готовымъ къ сильному отпору при самомъ началѣ вторженія непріятеля, а еще лучше — совершенно не допускать его до вторженія.

Въ началѣ крымской войны мы не были готовы къ должному отпору и сильно поплатились. Войскъ, въ общемъ смыслѣ этого слова, у насъ было не мало; но, какъ мы не разъ упоминали, былъ совершенный недостатокъ въ тактическихъ еди-

(*) Какъ не было, напримѣръ, надобности Наполеону идти далѣе Смоленска, что могло бы совершенно измѣнить результаты его кампаніи.

ницахъ, организованныхъ собственно для полевыхъ дѣйствій, было мало настоящихъ *дѣйствующихъ* дивизій, полковъ и прочихъ частей. Три *дѣйствующихъ* дивизіи гвардейскихъ, три гренадерскихъ и 16 армейскихъ (*) должны были удовлетворять всѣмъ потребностямъ активной обороны Европейской Россіи, охранять балтійскіе берега, держать въ спокойствіи царство Польское и западныя губерніи, сторожить Австрію, наконецъ оберегать Бессарабію и весь Новороссійскій край. Ясно, что, съ первой же минуты рѣшительныхъ дѣйствій, этихъ дивизій оказывалось уже недостаточно и пришлось употреблять въ дѣло наскоро-формированные полки, бригады и дивизіи войскъ резервныхъ. Читатели однако знаютъ, могли ли такія войска равняться съ настоящими дѣйствующими войсками. И хотя одною изъ главныхъ причинъ, почему мы не поспѣли своевременно къ пункту опасности, а затѣмъ не могли должнымъ образомъ развить въ немъ своихъ дѣйствій, былъ, конечно, недостатокъ сообщеній, тѣмъ не менѣе, соображая то количество войскъ, какое намъ дѣйствительно понадобилось на каждомъ театрѣ, мы не можемъ не видѣть, что даже и при существованіи хорошихъ путей недостаточность въ дѣйствующихъ войскахъ, по самой ограниченности ихъ числа, не была бы устранена.

Такимъ образомъ, въ общемъ выводѣ, относительно военнаго времени, мы приходимъ къ заключенію, что намъ слѣдуетъ быть готовыми бороться не иначе, какъ противъ коалицій, что армія наша для военнаго времени должна имѣть по меньшей мѣрѣ 1,200,000 — 1,300,000 регулярныхъ войскъ; наконецъ, что эти войска мы должны имѣть возможность выставлять безъ промедленія, тотчасъ же при наступленіи открытой опасности.

Съ этими-то данными и должны согласоваться размѣръ и организація арміи мирнаго времени.

Посмотримъ, какъ отвѣчала этимъ условіямъ армія въ прежніе годы мира. Приведемъ ея числительность, начиная съ сороковыхъ годовъ и выпуская періоды войнъ.

Содержалось.	Регул. войскъ.
Въ 1841 году	831,781
— 1842 —	824,606
— 1843 —	831 250
— 1844 —	797,502

(*) Въ шести армейскихъ корпусахъ было 18 дивизій; но двѣ изъ нихъ были отправлены на Кавказъ

Въ	1845	году	907,207
—	1846	—	930,308
—	1847	—	951,832
		„	„
—	1850	—	957,698
—	1851	—	939,130
—	1852	—	929,145
		„	„
—	1857	—	990,245
—	1858	—	937,683
—	1859	—	919,060
—	1860	—	892,971
—	1861	—	862,002
—	1862	—	858,997
—	1863	— 1-го января	812,196

Начало сороковыхъ годовъ было временемъ самымъ мирнымъ для Европы; буря, произведенная 1830 — 1831 годами, совершенно улеглась; Европѣ предстояло, повидимому, надолго полное спокойствіе. Въ этотъ-то наиболѣе мирный періодъ, Россія, въ видахъ сохраненія готовности къ войнѣ, считала необходимымъ содержать съ небольшимъ 800,000 войска. Затѣмъ возобновляется революціонное движеніе, касающееся Россіи краковскимъ возстаніемъ и венгерской войной. Наша армія сейчасъ же подымается до 900 слишкомъ тысячъ и сохраняетъ эту цифру вплоть до періода восточной войны. Цифра, какъ видимъ, весьма большая; тѣмъ не менѣе, при прежней организаціи, ее нельзя было признать излишней; напротивъ, ходъ самой войны указалъ, что она была недостаточна, такъ какъ Россія не успѣла своевременно справиться съ развитіемъ своей арміи, то есть и при 900,000 мирнаго времени не имѣла должной готовности къ войнѣ.

По заключеніи парижскаго мира, подъ впечатлѣніемъ только что конченной войны, мы считали необходимымъ имѣть большую готовность къ отраженію коалицій, чѣмъ прежде. Въ этомъ смыслѣ были составлены новые штаты, по которымъ армія сохранила даже и въ мирное время почти милліонъ людей. Финансовыя затрудненія не дозволили однако удержать этой цифры. Намъ весьма скоро пришлось начать отступленія отъ нормальныхъ штатовъ и постепенно сокращать числительность войскъ.

Такимъ образомъ, въ періодъ съ 1857 по 1861 годъ армія наша съ 990,000 была доведена до 862,000.

Съ этого времени въ организаціи войскъ подготовляются радикальныя измѣненія.

Различными частными мѣрами въ теченіе 1862 года числительность арміи сокращена до 812,000, т. е. до такой цифры, какую Россія имѣла лишь въ началѣ сороковыхъ годовъ, въ періодъ наибольшаго спокойствія Европы; но въ то же время правительство приходитъ къ убѣжденію, что идти далѣе этимъ путемъ нельзя, что, при существовавшей военной системѣ, ни эта цифра, ни даже нѣсколько большая не обезпечиваютъ готовности въ войскѣ, и что потому, какъ для поддержанія этой готовности, такъ и для возможности производить дальнѣйшія сокращенія, необходимо реорганизовать армію на новыхъ началахъ.

Читателямъ достаточно извѣстно, на какихъ именно основаніяхъ и какимъ путемъ дѣйствительно произошла эта реорганизація. Слѣдуя предначертанному плану, армія наша къ веснѣ 1864 года развилась до 1,135,000, при чемъ войскъ собственно *боевыхъ* имѣла болѣе, чѣмъ въ какую-либо изъ предшествовавшихъ войнъ. Затѣмъ, по мѣрѣ миновангія внѣшней опасности, началось снова приведеніе арміи на мирное положеніе. Въ теченіе 1864 года было уволено уже 264,000 человѣкъ; въ нынѣшнемъ же году есть надежда распустить столько, что къ зимѣ, по всей вѣроятности, армія уже не превыситъ той числительности (около 800,000 человѣкъ), въ какой ее застало польское возстаніе.

Такимъ образомъ, Россія, послѣ различныхъ, игравшихъ важную роль въ ея исторіи, перемѣнъ и событій, будетъ опять имѣть армію не большую той, какую содержала 25 лѣтъ тому назадъ, съ тою лишь разницею, что *готовность и способность ея войскъ къ бою являются уже несравненно большими.* Подобный результатъ самъ по себѣ весьма многозначителенъ, и нельзя сказать, чтобъ часто встрѣчался въ другихъ государствахъ. Покрайней мѣрѣ, первостепенныя державы: Англія, Франція, Австрія (*) и Пруссія, содержатъ нынѣ значительно болѣе войскъ, чѣмъ въ сороковыхъ годахъ. Армія, числительностію около

(*) Быть можетъ, съ нынѣшняго года Австрія значительно сократитъ свою армію—покрайней мѣрѣ рейхсратъ настоятельно этого требовалъ—но мы еще не знаемъ, къ чему именно придетъ это сокращеніе.

800,000, если вычесть изъ нея войска Кавказа, Оренбурга и Сибири, будетъ лишь немногимъ превосходить совокупныя, мирнаго времени, арміи Австріи и Пруссіи и едва будетъ равняться соединеннымъ арміямъ Франціи и Австріи, или Франціи съ Италіей или съ Пруссіей. Въ площадяхъ же обороны нашего государства и противопоставляемыхъ государствъ разница огромная.

Эти факты, какъ намъ кажется, достаточно указываютъ, что мы весьма близки къ той *нормѣ* арміи, какую должны держать при настоящихъ обстоятельствахъ, и что всякое дальнѣйшее сокращеніе въ ней если и желательно и возможно, то, во всякомъ случаѣ, не иначе, какъ съ крайнею осмотрительностію.

Не будемъ преждевременно загадывать, къ какимъ именно результатамъ оно приведетъ насъ. Ясно только, что полное возстановленіе обычнаго порядка дѣлъ на западѣ имперіи, обезпеченіе арміи сосредоточенныхъ помѣщеній и развитіе желѣзныхъ путей не останутся на эти результаты безъ самаго существеннаго вліянія, какъ не останутся безъ вліянія и сокращенія въ числительности иностранныхъ армій, если они дѣйствительно послѣдуютъ. Настоящая, нѣсколько высокая норма арміи соотвѣтствуетъ только настоящимъ обстоятельствамъ. Разъ же, что измѣнятся обстоятельства, измѣнится и соотвѣтствующая имъ норма числительности войскъ. И чѣмъ скорѣе и благопріятнѣе они будутъ развиваться, тѣмъ скорѣе будетъ облегчаться для Россіи и бремя содержанія арміи.

Но пусть прежде всего армія исполнитъ свое дѣло—огражденія цѣлости и независимости русской земли.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

1